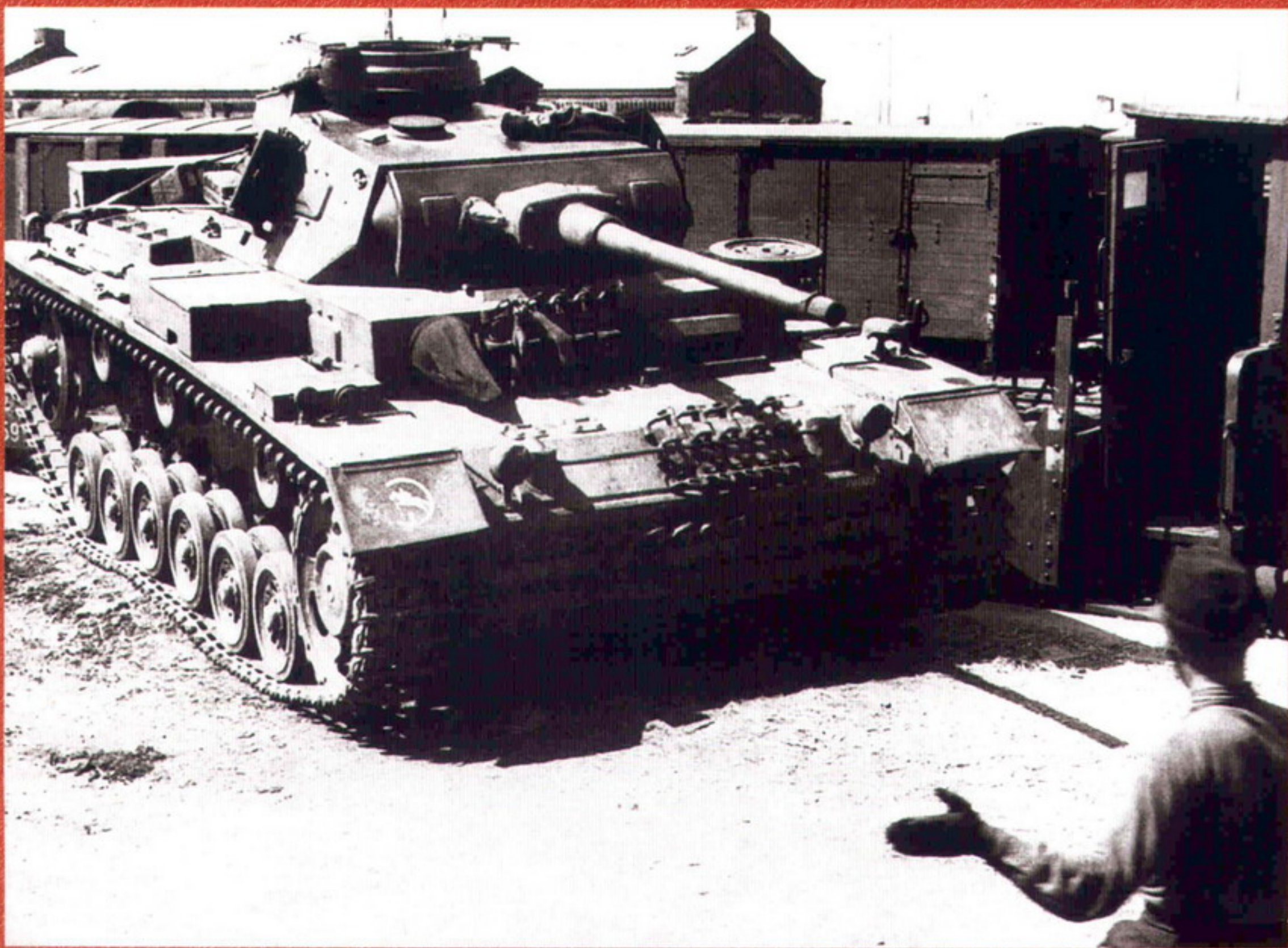

Фроитовская ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 6-2002

БОИ В ИЗЛУЧИНЕ ДОНА

28 июня – 23 июля 1942 года

Фроктова
ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Максим КОЛОМИЕЦ, Александр СМЕРНОВ

БОИ В ИЗЛУЧИНЕ ДОНА

28 июня – 23 июля 1942 года

1. Штурмовое орудие StuG III Ausf.F проходит по улице одной из деревень. Полоса наступления 1-й танковой армии, июль 1942 года. На переднем листе корпуса закреплены траки от танка Т-34, используемые в качестве дополнительной защиты (БА).

Self-propelled assault mount StuG III Ausf.F is passing through one of the village streets. The attack lane of the 1.Panzer-Armee, July of 1942. There are T-34 tracks on the front hull plate, used as an additional protection (BA).

Опять мы отходим, товарищ,
Опять проиграли мы бой,
Кровавое солнце позора
Заходит у нас за спиной.

Мы мертвым глаза не закрыли,
Придётся нам вдовам сказать,
Что мы не успели, забыли
Последнюю почесть отдать.

Не в честных солдатских могилах —
Лежат они прямо в пыли.
Но, мертвых отдав поруганью,
Зато мы — живыми пришли!

Не правда ль, мы так и расскажем
Их вдовам и их матерям:
Мы бросили их на дороге,
Зарыть было некогда нам...

Константин Симонов

ВВЕДЕНИЕ

После поражения под Харьковом и в Крыму Красную Армию ожидали новые серьезные испытания. Одним из них было наступление немецких войск и бои в излучине Дона 28 июня — 23 июля 1942 года, известные в отечественной историографии как Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция. Войскам Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов не удалось

устоять под ударами противника. Ситуация, казалось бы, вышла из под контроля. Фактическим итогом для советских войск стало появление приказа НКО № 227 «Ни шагу назад!» Однако и вермахт не смог достичь полной победы. Ему не удалось окончательно разгромить советские армии, ставшие на его пути к Кавказу и Сталинграду. Несмотря на очередную утрату Красной Армией стратегической инициативы, несмотря на колоссальные потери в живой силе и технике, войска Красной Армии продолжали оказывать врагу упорное сопротивление. Бои в излучине Дона стали своеобразной прелюдией к самому решающему сражению Второй Мировой войны — Сталинградской битве. Победное шествие вермахта и армий его союзников по донским степям к Волге вскоре сменится кошмаром уличных боев в Сталинграде. А затем и вовсе обернется военной катастрофой для гитлеровской Германии и её союзников.

В данной работе дается общий обзор боевых действий в большой излучине Дона с 28 июня по 23 июля 1942 года. Кроме того, приводятся данные о боевых действиях 5-й танковой армии и некоторых танковых корпусов, а также таблицы по боевому составу и потерям танковых частей.

Ваши предложения, замечания и дополнения присылайте по адресу: 121096, Москва, а/я 373, Коломийцу Максиму Викторовичу.

Авторы выражают благодарность за помощь в работе над выпуском своим сотрудникам Центрального музея Вооруженных Сил Наталье Лавренко, Ольге Толстовой, Ирине Чепановой и Павлу Шиткину, а также своему коллеге Илье Переяславцеву.

2. Танк Pz.IV Ausf.F2 из состава 1-й танковой армии в перерывах между боями. Июль 1942 года. Машина окрашена в стандартный серый цвет и имеет камуфляж в виде широких желтых полос (БА).

Pz.IV Ausf.F2 tank from the 1.Panzer-Armee is between the combat fights. July of 1942. The vehicle is colored into standard grey color and has two yellow line camouflage (BA).

ПЛАНЫ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Захватив стратегическую инициативу весной 1942 года и создав значительный перевес в силах и средствах на Юго-Западном направлении, фашистское командование приступило к подготовке генерального летнего наступления. Намечалось решить те же задачи, которые немцы не смогли выполнить в 1941 году — уничтожение основных сил Красной Армии, овладение важными стратегическими районами СССР и окончательный разгром Советского Союза. Однако к этому времени Германия была уже не в состоянии планировать и осуществлять наступление на всех стратегически важных направлениях как в 1941 году.

Поэтому основные усилия сосредотачивались на одном направлении.

Ещё в начале июня 1942 года были разработаны планы двух крупных наступательных операций, с которых должно было начаться генеральное наступление на южном фланге советско-германского фронта. Здесь намечалось прорваться к Кавказу и выйти к Волге в районе Сталинграда, разорвав тем самым фронт обороны советских войск на две изолированные части, а затем полностью разгромить Красную Армию и выиграть войну в целом.

Ближайшей задачей предстоящей наступательной операции под условным наименованием «Блау» («Синяя») являлось нанесение двух ударов по сходящимся направлениям: один из района Курска на Воронеж, а другой

— из района Волчанска на Старый Оскол и Острогожск. Таким образом немецкое командование рассчитывало разгромить советские войска на воронежском направлении, окружить их западнее Старого Оскола, выйти к реке Дон на участке от Воронежа до Новой Калитвы и захватить плацдарм на его левом берегу.

Операцию «Клаузевиц» планировалось начать сразу же после выхода гитлеровских войск в район Воронежа, откуда танковые соединения вермахта должны были повернуть на юг и нанести удар в тыл войскам Юго-Западного фронта. В ходе проведения этой операции главной задачей группировки противника, сосредоточенной в районе Славянска, Артемовска и Краматорска, должен был стать прорыв обороны советских войск на стыке Юго-Западного и Южного фронтов. Далее, развивая удар на Кантемировку, немецкое командование планировало завершить окружение основных сил Юго-Западного фронта и стремительно продвинуться в двух направлениях — на Кавказ и Сталинград.

К началу лета 1942 года наиболее крупная группировка немецких войск была развернута именно на южном крыле восточного фронта. Ещё в апреле, согласно разработанного плана, Верховное главное командование вермахта несколько изменило структуру управления войсками, находящимися на восточном фронте. Так, группа армий «Юг» была разделе-

на на группу армий «Б» под командованием генерала-фельдмаршала Ф. Бока (4-я танковая, 2-я и 6-я полевые немецкие и 2-я венгерская армии) и группу армий «А» под командованием генерал-фельдмаршала В. Листа (1-я танковая, 17-я и 11-я полевые немецкие и 8-я итальянская армии). В группе армий «Б» была создана армейская группа «Вейхс» (под командованием генерала М. Вейхса), которая включала в себя три армии из четырех — 4-ю танковую, 2-ю полевую немецкие и 2-ю венгерскую армии.

Во второй половине июня немецко-фашистское командование завершило сосредоточение и развертывание ударных группировок в районах северо-восточнее Курска и северо-восточнее Харькова, предназначавшихся для проведения операции «Блау».

Удар из района Шигров на Воронеж должен был наноситься силами армейской группы «Вейхс», имевшей 10,5 пехотных, 4 танковых, 3 моторизованных немецких и 10 венгерских дивизий. 9 пехотных дивизий, выдвинутых в полосу сосредоточения 2-й полевой армии, были переброшены на восточный фронт из Франции и Германии. Одна танковая и моторизованная дивизия, а также управления 4-й танковой армии, танкового и двух армейских корпусов были переправлены из группы армий «Центр».

Основной удар в направлении на Воронеж наносила 4-я танковая армия. После выхода к реке Дон в районе Воронежа она должна была наступать совместно с 6-й полевой армией на Кантемировку, а затем на юго-восток и, соеди-

3, 4. Выгрузка прибывших на фронт танков Pz.III Ausf.J из состава 24-й танковой дивизии 4-й танковой армии. Армейская группа «Вейхс», июнь 1942 года. На правом крыле танка хорошо видна дивизионная эмблема (БА).

Pz.III Ausf.J from the 24. Panzer-Division of the 4. Panzer-Armee are being unloaded. Heeresgruppe «Weichs», July of 1942. The division emblem is clearly seen on the right wing of tank (BA).

нившись с 1-й танковой армией, окружить силы Юго-Западного и Южного фронтов.

В целях создания ударной группировки, в районе Волчанска, в полосе 6-й полевой армии было сосредоточено 9 пехотных, 2 танковых и 1 моторизованная дивизии (из них 6 пехотных и 1 танковая дивизии прибыли из Западной Европы, 1 пехотная дивизия, управления армии и танкового корпуса были переброшены из состава группы армий «Центр»).

Всего на воронежском и острожском направлениях немцы сосредоточили 41 дивизию. Кроме того, для обеспечения успешного наступления и усиления 2-й и 6-й полевых армий Верховное главнокомандование вермахта в ходе проведения операции «Блау» планировало направить сюда ещё 29 дивизий.

Для проведения наступательной операции «Клаузевиц» в район Артемовска и Краматорска были переброшены две пехотные дивизии из Франции и танковая дивизия из Крыма, а из состава группы армий «Центр» прибыли управления танкового и армейского корпусов. Во второй половине июня в район Славянска стали прибывать части 8-й итальянской армии. К концу месяца три её дивизии уже находились в районе сосредоточения 11-й полевой армии. Всего на новопсковском, старобельском и ворошиловградском направлениях должны были наступать 33 дивизии (13 пехотных, 4 танковые, 2 моторизованные немецкие, 8 румынских и 6 итальянских).

1-й танковой и 17-й полевой армиям группы армий «А» в ходе наступления из района

Сведения о боевом составе танковых и моторизованных дивизий 4-й танковой армии группы армий «Вейхс» к началу летнего немецкого наступления (конец июня — начало июля 1942 года).

Дивизия	Дата, на которую приводятся сведения	Pz.II	Pz.III (с 50-мм пушкой KwK L/42)	Pz.III (с 50-мм пушкой KwK L/60)	Pz.IV (с 75-мм пушкой KwK L/24)	Pz.IV (с 50-мм пушкой KwK 40 L/43)	Pz.Bef.	Всего
9. Panzer-Division	22 июня 1942 года	22	38	61	9	12	2	144
11. Panzer-Division	25 июня 1942 года	15	14	110	1	12	3	155
16. Panzer-Division	1 июля 1942 года	13	39	18	15	12	3	100
24. Panzer-Division	28 июня 1942 года	32	54	56	20	12	7	181
3.Infanterie-Division (mot)	28 июня 1942 года	10	—	35	—	8	1	54
16.Infanterie-Division (mot)	28 июня 1942 года	10	—	35	—	8	1	54
Infanterie-Division «Grossdeutschland»	1 июля 1942 года	12	2	—	18	12	1	45
ВСЕГО:		114	147	315	63	76	18	733

Таблица составлена по данным: Thomas L. Jents. *Panzertruppen 1933 — 1942*, Shiffer Military History, Atglen, PA, 1996; Б. Мюллер-Гиллебранд. *Сухопутная армия Германии 1933 — 1945 гг. М., 2002.*

Сведения о боевом составе 40-го танкового корпуса 6-й армии к началу летнего немецкого наступления (конец июня — начало июля 1942 года).

Дивизия	Дата, на которую приводятся сведения	Pz.II	Pz.III (с 50-мм пушкой KwK L/42)	Pz.III (с 50-мм пушкой KwK L/60)	Pz.IV (с 75-мм пушкой KwK L/24)	Pz.IV (с 50-мм пушкой KwK 40 L/43)	Pz.Bef.	Всего
3. Panzer-Division	27 июня 1942 года	25	66	40	21	12	—	164
23. Panzer-Division	28 июня 1942 года	27	50	34	17	10	—	138
29.Infanterie-Division (mot)	28 июня 1942 года	12	—	36	—	8	2	58
ВСЕГО:		64	116	110	38	30	2	360

Таблица составлена по данным: Thomas L. Jents. *Panzertruppen 1933 — 1942*, Shiffer Military History, Atglen, PA, 1996; Б. Мюллер-Гиллебранд. *Сухопутная армия Германии 1933 — 1945 гг. М., 2002.*

Славянска и Артемовска предстояло прорвать фронт ударом на Старобельск, Верхнетарасовку и Ворошиловград соединиться с частями 4-й танковой и 6-й полевой армий, завершив окружение и разгром войск Юго-Западного и Южного фронтов. Тем самым командование вермахта рассчитывало после уничтожения основных сил советских войск на юге, овладеть правым берегом Дона, прорваться к Волге и, перерезав эту важную водную артерию, наступать на Кавказ.

Всего к концу июня 1942 года в составе группы армий «Юг» имелось 97 дивизий, из

них 76 пехотных, 10 танковых, 8 моторизованных и 3 кавалерийских. Эта группировка насчитывала 900 тысяч человек, 1260 танков и штурмовых орудий, более 17 тысяч орудий и минометов, 1640 самолётов. Из этого количества 14 пехотных и 1 кавалерийская дивизии входили в состав 11-й армии генерала Э. Манштейна и воевали в Крыму. В резерве группы армий «Юг» находились 2 немецкие пехотные дивизии и 6 дивизий союзников. Правда, следует отметить, что появление итальянских и румынских дивизий ещё только ожидалось. С воздуха наступление войск

Сведения о боевом составе танковых и моторизованных дивизий 1-й танковой армии к началу летнего немецкого наступления (конец июня — начало июля 1942 года).

Дивизия	Дата, на которую приводятся сведения	Pz.II	Pz.III (с 50-мм пушкой KwK L/42)	Pz.III (с 50-мм пушкой KwK L/60)	Pz.IV (с 75-мм пушкой KwK L/24)	Pz.IV (с 50-мм пушкой KwK 40 L/43)	Pz.38(t)	Pz.Bef.	Всего
14. Panzer-Division	20 июня 1942 года	14	41	19	20	4	—	4	102
22. Panzer-Division	1 июля 1942 года	28	—	12	11	11	114	—	176
23. Panzer-Division	28 июня 1942 года	27	50	34	17	10	—	—	138
24. Panzer-Division	28 июня 1942 года	32	54	56	20	12	—	7	181
60.Infanterie-Division (mot)	7 июля 1942 года	17	—	35	—	4	—	1	57
ВСЕГО:		118	145	156	68	41	114	12	654

Таблица составлена по данным: Thomas L. Jents. Panzertruppen 1933 — 1942, Shiffer Military History, Atglen, PA, 1996; Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933 — 1945 гг. М., 2002.

Сведения о боевом составе 57-го танкового корпуса 17-й армии к началу летнего немецкого наступления (конец июня — начало июля 1942 года).

Дивизия	Дата, на которую приводятся сведения	Pz.II	Pz.III (с 50-мм пушкой KwK L/42)	Pz.III (с 50-мм пушкой KwK L/60)	Pz.IV (с 75-мм пушкой KwK L/24)	Pz.Bef.	Всего
13. Panzer-Division	22 июня 1942 года	15	41	30	12	5	103
SS-Division (mot) «Wiking»	27 июня 1942 года	12	12	24	4	1	53
ВСЕГО:		27	53	54	16	6	156

Таблица составлена по данным: Thomas L. Jents. Panzertruppen 1933 — 1942, Shiffer Military History, Atglen, PA, 1996; Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933 — 1945 гг. М., 2002.

группы армий «Юг» поддерживали 1200 самолётов 4-го воздушного флота генерала-полковника В.Рихтгофена.

ТАНКОВЫЕ ЧАСТИ ВЕРМАХТА. Как и в предыдущих кампаниях, в операции «Блау» решающая роль отводилась танковым и моторизованным дивизиям. К июню 1942 года для проведения летнего наступления в составе группы армий «Юг» имелось 9 танковых дивизий (3, 9, 11, 13, 14, 16, 22, 23 и 24-я). По директиве Генерального Штаба вермахта от 18 февраля 1942 года, в ходе подготовки к летней кампании в состав танковых полков двухбатальонного состава включался еще один (третий) танковый батальон. Кроме того, по батальону (рота средних и две роты легких танков) получили моторизованные дивизии (в моторизованной дивизии «Великая Германия» («Grossdeutschland») танковый батальон состоял из трех рот средних танков). Для проведения операции «Блау» привлекалось 5 моторизованных дивизий — 3, 16, 29, 60-я, «Великая Германия» («Grossdeutschland») и мотори-

зованная дивизия СС «Викинг» («Wiking»). Последняя получила танковый батальон в конце апреля 1942 года.

К началу операции «Блау» в танковых и моторизованных дивизиях увеличилось количество танков Pz.III Ausf.J с 50-мм орудием Kw.K L/60 и Pz.IV Ausf.F2 с 75-мм орудием Kw.K L/43. Благодаря более мощным пушкам и новым типам боеприпасов эти танки могли успешно бороться с советскими танками Т-34 и KB-1. В составе танковых и моторизованных дивизий имелось от 18 до 110 Pz.III Ausf.J и 4 — 12 Pz.IV Ausf.F2. Уже в ходе боев в танковые части стали поступать машины Pz.IV Ausf.G, вооруженные еще более мощной 75-мм пушкой Kw.K L/48.

Кроме танковых частей, к проведению операции «Блау» привлекалось 10 дивизионов штурмовых орудий, имевших более 150 StuG III. Из них бóльшую часть составляли штурмовые орудия StuG III Ausf.F, вооруженные 75-мм орудиями StuK 40 с длиной ствола в 43 калибра. Эти самоходки также могли успешно с тридцатьчетверками и KB-1.

Кроме того, в ходе операции «Блау» впервые были использованы САУ Panzer Selbstfahrlafette 1 für 7,62cm PaK36(r) (или Sd.Kfz.132), вооруженные 76-мм трофейной советской дивизионной пушкой Ф-22 (немецкое обозначение PaK 36(r), установленной на шасси танка Pz.II Ausf.D. В Германии орудие Ф-22 подверглось доработке — у него была расточена камера и установлен дульный тормоз, за счет чего стало возможным использование более мощных боеприпасов. Благодаря этим мерам получилась мощное противотанковое орудие, которое успешно могло бороться с Т-34 и КВ-1. К концу июня 1942 года эти самоходки имелись в составе противотанкового дивизиона дивизии «Великая Германия», а в ходе боев на фронт при-

5. Самоходная установка Sd.Kfz. 132 (на шасси танка Pz.II Ausf.D) из состава противотанкового дивизиона моторизованной дивизии «Grossdeutschland» на огневой позиции. Армейская группа «Вейхс», июль 1942 года (БА).

Gun mount Sd.Kfz.132 (on the chassis of Pz.II Ausf.D tank) from the antitank division of the Infanterie-Division «Grossdeutschland» is at the firing position. Heeresgruppe «Weichs», July of 1942 (BA).

ПЛАНЫ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

После сокрушительных поражений под Керчью и Харьковом в апреле-мае 1942 года советские войска, понесшие в предыдущих боях большие потери, не успели быстро восстановить свои силы и прочно закрепиться на новых рубежах. Ставка Верховного Главнокомандования, исходя из сложившейся обстановки, приказала войскам Брянского (командующий генерал-лейтенант Ф.И. Голиков), Юго-Западного (командующий маршал Советского Союза С.К. Тимошенко) и

были еще несколько дивизионов, оснащенных такими машинами.

Следует упомянуть еще об одной любопытной самоходке, участвовавшей в операции «Блау». Речь идет о трофейной французской танкетке снабжения Renault UE с установленной на ней 37-мм противотанковой пушкой PaK 35/36. Несколько таких машин входили в состав 125-й пехотной дивизии 17-й армии и участвовали в боях за Ростов в июле 1942 года.

Южного (командующий генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский) фронтов прекратить наступательные действия и временно перейти к обороне.

Однако наряду с переходом к обороне и накоплением резервов Ставка разрешила командующему Брянским фронтом генерал-лейтенанту Голикову провести наступательную операцию для разгрома орловской, а затем и курской группировок противника. Командование Юго-Западного фронта также

разрабатывало план операции по нанесению сильных контрударов на Волчанском направлении. Подготовка и проведение наступательных операций отвлекало войска и штабы от организации надежной обороны и вело к истощению резервов армий и фронтов.

ТАНКОВЫЕ ЧАСТИ КРАСНОЙ АРМИИ. Весной 1942 года в Красной Армии началось формирование танковых корпусов. По штату танковый корпус имел три танковых бригады — одну тяжелую (24 КВ-1 и 27 Т-60) и две бригады средних танков (44 Т-34 и 21 Т-60, в некоторых бригадах вместо Т-34 могли быть английские танки «Матильда» или «Валентайн») — мотострелковую бригаду, разведывательный батальон, зенитный дивизион, дивизион реактивной артиллерии (обычно в

6. Части 52-й пехотной дивизии итальянской армии выдвигаются к линии фронта: артиллерийский тягач Fiat Spa TL 37 буксирует большегрузный прицеп. Группа армий «Юг», июнь 1942 года (БА).

The units of the 52nd Infantry Division are on the move, heading to the line of front: artillery tractor Fiat Spa TL 37 is towing heavy-load carriage. Heeresgruppe «Sued», June of 1942 (BA).

мострелковые бригады для них создавались либо за счет резервов, либо путем переформирования каких-то частей, например лыжных батальонов. Корпуса резерва Ставки ВГК обычно создавались в центральных учебных автобронетанковых центрах — Горьковском или Московском — на базе вновь формируемых танковых бригад. В отличие от корпусов фронтового формирования, корпуса резерва Ставки как правило имели однотипную боевую матчасть и были укомплектованы ею по полному штату. Недостатком танковых корпусов было плохое обеспечение разведывательными подразделениями, ремонтными средствами, зенитными орудиями и средствами связи.

В мае 1942 года в соответствии с директивой Ставки ВГК на базе управлений общевой-

состав танковых корпусов включались установки БМ-8, смонтированные на базе танка Т-60) и подразделения обеспечения. Всего по штату в составе корпуса насчитывалось 7800 человек, 181 танк, 19 английских бронетранспортеров «Универсал», 8 реактивных установок БМ-8, 32 45 и 76-мм орудия, 20 37-мм зенитных пушек, 44 82 и 120-мм миномета.

В апреле — мае 1942 года 11 танковых корпусов сформировали непосредственно на фронтах и 14 в резерве Ставки Верховного Главнокомандования. Корпуса, формируемые на фронтах, обычно создавались на базе уже имевшихся танковых бригад, поэтому часто имели довольно пестрый танковый парк. Мо-

сковых армий формируются две первые танковые армии — 3-я и 5-я. В состав каждой армии входило два танковых корпуса, стрелковая дивизия, отдельная танковая бригада (средние танки), полк реактивной артиллерии, автомобильный батальон, зенитный дивизион и другие подразделения обеспечения. Включение в состав танковых армий танковых корпусов и стрелковой дивизии определялся их оперативным предназначением. Они должны были самостоятельно осуществлять прорыв обороны противника и развивать тактический успех в оперативный.

В боевых действиях в большой излучине Дона 28 июня — 23 июля 1942 года принима-

7. Командование 5-й танковой армии в одной из танковых бригад перед отправкой на фронт (слева направо): командующий 11-м танковым корпусом генерал-майор А. Попов, командующий 5-й танковой армией генерал-майор А. Лизюков, начальник Автобронетанкового управления Красной Армии генерал-лейтенант Я. Федоренко и полковой комиссар Е. Усачев. Район Воронежа, июль 1942 года (ЦМВС).

The commanding staff of the 5. Panzer-Armee is in one of the Panzer-Brigades that are about to be sent to the front (from left to right: Commander of the 11. Armored Corps Major-General A. Popov, Commander of the 5th Armored Army Major-General A. Lizyukov, the head of the Autoarmored department of Red Army LtG Ya. Fedorenko and regiment's commitionare E. Usachev. In the vicinity of Voronezh, July of 1942 (CAFM).

ли участие одна (5-я) танковая армия и 13 танковых корпусов (из них три в составе 5-й танковой армии), что составляло половину их общего количества.

Танковый парк Красной Армии в ходе боевых действий в июне — июле 1942 года был достаточно однотипным. Основную массу танков составляли Т-34 и Т-60. Причем большую часть из них составляли машины, выпущенные на предприятиях Сталинграда — Сталинградском тракторном заводе (Т-34) и заводе № 264 (Т-60). Многие танковые бригады формировались непосредственно в Сталинграде, получая только что сошедшие с конвейера танки.

В боях в большой излучине Дона впервые в больших количествах стали использоваться новые легкие танки Т-70, производство которых было развернуто в июне 1942 года. А вот для KB-1 июльская кампания стала последней, в которой эти тяжелые машины использовались в больших количествах. В ходе тяжелых боев большая часть KB вышла из строя из-за технических недостатков, в результате чего их выпуск прекратили, наладив производство технически более совершенной модели KB-1С.

Использование в боях в излучине Дона английских танков было достаточно ограниченным — в значительных количествах (больше 15 машин) они имелись лишь в 5 — 6 танковых бригадах.

А вот доля американских танков в войсках наоборот несколько выросла. Если в конце мая 1942 года на фронте имелась только одна

часть, укомплектованная американскими танками М3 средний (М3 «Генерал Ли») и М3 легкий (М3 «Генерал Стюарт») — 114-я танковая бригада (она первой в Красной Армии получила на вооружение американские танки)*, то к началу июля 1942 года американские машины имелись как минимум еще в двух танковых бригадах, действовавших в большой излучине Дона.

** В некоторых изданиях (см. «Бои за Харьков в мае 1942 года» («Фронтовая иллюстрация» № 6 — 2000), «Танки ленд-лиза») авторы приводили данные о поставках в Советский Союз по ленд-лизу средних американских танков М2А1 и об использовании этих машин в боях в составе 114-й танковой бригады. Однако изучение документов пунктов военной приемки в Архангельске, Мурманске, Бакарице, журналов учета формирований танковых частей Горьковского учебного автобронетанкового центра и материалов 114-й танковой бригады не подтверждает фактов наличия М2А1 в СССР и Красной Армии. Как выяснилось, ошибка была допущена при составлении сводки о действии танковых частей Юго-Западного фронта за май 1942 года. В этой сводке в составе 114-й танковой бригады значилось танков М2 средний..., М3 средний Видимо, вместо М3 легкий ошибочно написали М2 средний, откуда и возникла путаница.*

114-я танковая бригада прибыла на фронт 20 мая 1942 года, имея 30 М3 средних и 16 М3 легких. В дальнейшем, 12 и 18 июня, бригада получила на пополнение потерь еще 57 М3 легких и к 30 июня имела в строю 3 М3 средних и 38 М3 легких.

ОБСТАНОВКА НА ЮГО-ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ К ИЮЛЮ 1942 ГОДА

Согласно указанию Ставки от 24 мая 1942 года войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов переходили к обороне. Несмотря на тяжёлые потери, понесённые в предыдущих боях, войска этих трех фронтов по силам и средствам превосходили противостоявшую им группу армий «Юг». К 1 июля 1942 года в составе трёх фронтов насчитывалась 81 стрелковая и 12 кавалерийских дивизий, 62 танковые, 38 мотострелковых и стрелковых бригад и 9 укрепленных районов — всего 1 715 тысяч человек, около 2300 танков, 16,5 тысяч орудий и минометов, 758 боевых самолётов. Кроме того, на этом направлении формировались пять общевойсковых армий резерва Ставки. Однако несмотря на численное превосходство советских войск в живой силе и технике, противнику удалось к началу летнего наступления создать значительное превосходство в силах и средствах на направлении главных ударов. Кроме того, немецкие войска были более подвижны, а в воздухе господствовала немецкая авиация.

Брянский фронт должен был обороняться в 320-километровой полосе от Белева до верхнего течения реки Сейм, прикрывая правым крылом тульско-московское направление, а левым — воронежское. В его состав, кроме четырех общевойсковых армий — 3, 13, 48 и

8. Экипаж тяжелого танка KV-1 по тревоге занимает места в своей боевой машине. Брянский фронт, июнь 1942 года (АСКМ).

The crew of KV-1 heavy tank is taken their places in the vehicle on the alarm. Bryansk front, June of 1942 (ASKM).

40-й — входили 1-й и 16-й танковые, 8-й кавалерийский корпус, всего 29 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 11 стрелковых и 9 отдельных танковых бригад, два танковых и кавалерийский корпус. В полосе фронта находились и резервы Ставки: 5-я танковая армия (641 боевая машина) и 17-й танковый корпус. Кроме того, через день после начала немецкого наступления — 29 июня — Ставка передала из состава Юго-Западного фронта Брянскому ещё два танковых корпуса — 4-й и 24-й. Следует отметить, что силы, сосредоточенные в полосе Брянского фронта, готовились к проведению так и не состоявшегося наступления с целью разгрома немецкой группировки в районе Орла и Курска.

Все четыре армии фронта располагались в первом эшелоне, в резерве командующего фронтом находились 1-й танковый корпус, 16-й танковый корпус севернее Касторное, 8-й кавалерийский корпус в районе Ефремов и 1-я гвардейская стрелковая дивизия в районе Ефремов, 284-я стрелковая дивизия, 115 и 116-я танковые бригады в районе Касторное. Основные усилия командующий фронтом генерал-лейтенант Голиков сосредоточил в центре фронта в полосе 48 и 13-й армий, имевших плотности до 10 км на одну стрелковую дивизию и до двадцати орудий и минометов на 1 км фронта.

Однако группировка войск Брянского фронта не отвечала условиям сложившейся обстановки. Командование фронтом ошибочно считало более важным орловское направление, где и сосредоточило основные силы.

Угроза наступления противника против левого крыла фронта на курско-воронежском направлении недооценивалась советским командованием. Оборонявшаяся на этом направлении 40-я армия генерал-лейтенанта М. Парсегова занимала фронт 110 км километров и имела оперативную плотность около 16 км на стрелковую дивизию. Сложившаяся обстановка требовала от командования фронтом и 40-й армии создания оборонительной группировки и возведения оборонительных сооружений. Однако стрелковые дивизии первого эшелона 40-й армии располагались почти равномерно. Второй эшелон армии (одна стрелковая дивизия и две стрелковые бригады) находился в 40-60 километров от переднего края. Части генерал-лейтенанта Парсегова не подготовили оборонительных рубежей ни в тактической, ни в оперативной глубине, артиллерийско-противотанковые резервы и противотанковые районы не создавались вовсе.

В целом, указанная группировка войск Брянского фронта и состояние обороны 40-й армии не отвечали требованиям жесткой обороны. Более того, если 23 июня командующий фронтом дал указания войскам 13-й и 40-й армий по организации обороны, то уже 26 июня командование фронтом, не веря в реальность вражеского наступления, отказалось от своего разумного решения и вновь приступило к подготовке наступления.

Между тем к 26 — 28 июня немецкое командование заканчивало сосредоточение своих войск для наступления, создав значительное превосходство в живой силе и технике на избранных направлениях. Так, против 13 и 40-й армий (тринадцать с половиной стрелковых дивизий на фронте 180 километров) противник сосредоточил армейскую группу «Вейхс», имевшую двадцать одну с половиной дивизию, из них четырнадцать с половиной пехотных, четыре танковых и три моторизованных.

Превосходство было ещё более значительным на направлении главного удара. Так, в районе 45-километрового участка обороны советских войск на стыке 40 и 13-й армий немцы сосредоточил в первом эшелоне три танковых (11, 9 и 24-я), одну моторизованную («Великая Германия»), две пехотных (387-я и 385-я) и одну легкопехотную (6-я) дивизии. Этой группировке противостояли только 15-я

стрелковая дивизия 13-й армии, 121-я и 160-я стрелковые дивизии 40-й армии.

Войска Юго-Западного фронта (21, 28, 38 и 9-я армии, 3 и 5-й кавалерийские, 4, 13, 14, 22, 23 и 24-й танковые корпуса), располагавшиеся на 330-километровой линии Покровка, Белгород, Купянск, Красный Лиман, также переходили к обороне согласно указаниям Ставки Верховного Главнокомандования. Все четыре армии и 3-й гвардейский кавалерийский корпус находились в первом эшелоне, в резерве командующего фронтом были 4-й и 24-й танковые корпуса, находившиеся в районе Нового Оскола, 14-й танковый корпус северо-восточнее Кременной, 133, 304 и 333-я стрелковая дивизии восточнее Сватово и 244-я стрелковая дивизия в районе Старобельска.

Если учесть, что 29 июня 4-й и 24-й танковые корпуса были переданы Брянскому фронту, то легко заметить, что основные силы командующий Юго-Западным фронтом маршал Тимошенко сосредоточил в центре, а не на флангах.

Войска фронта оборонялись со средней плотностью около 9 км на одну стрелковую дивизию, на центральном участке плотность достигала 6-8 км, а на правом крыле, в полосе 21-й армии — до 13 км на одну дивизию.

Немецкая группировка, сосредоточенная против 21-й армии Юго-Западного фронта, была представлена 6-й полевой армией в составе 8, 17, 29 и 51-го армейских и 40-го танкового корпусов, имевших двадцать дивизий (из них 17 пехотных, 2 танковых и 1 моторизованная). Кроме того, перед левым крылом фронта располагалась часть сил армейской группы «Клейст» — 4 немецкие и 3 румынские пехотные дивизии.

Таким образом, к 30 июня 1942 года перед Юго-Западным фронтом немецкое командование имело 27 дивизий, из них 24 пехотных, 2 танковых и 1 моторизованная. Следует заметить, что штаб Юго-Западного фронта неправильно оценил группировку противостоящих сил противника. В штабе считали, что перед фронтом противник имеет 18 пехотных дивизий и 3 пехотные бригады, т.е. на 6 дивизий меньше, чем было. Поэтому основные усилия фронта сосредотачивались в центре и на левом крыле.

Хотя численный состав немецких дивизий был больше численного состава советских ди-

Соотношение сил и средств на участке прорыва фронта армейской группой «Вейхс» к 28 июня 1942 года.

Наименование сил и средств	Первый оперативный эшелон			С учётом армейских и фронтовых резервов		
	Противник	Полоса 15, 121, 160 сд	Соотношение	Противник	Полоса 15, 121, 160 сд	Соотношение
Личный состав в стрелковых (пехотных) дивизиях	44000	21000	2,1:1	86000	35000	2,5:1
Артиллерия и миномёты	384	248	1,6:1	528	320	1,65:1
Танки	700	60	11,7:1	700	360	2:1
Самолёты	—	—	—	200	—	—

Соотношение сил в полосе Юго-Западного фронта к 28 июня 1942 года.		
Соединения	Юго-Западный фронт	6-я полевая армия и часть сил армейской группы «Клейст»
Стрелковые (пехотные) дивизии	32	24
Кавалерийские дивизии	7	—
Танковые дивизии	—	2
Моторизованные дивизии	—	1
Танковые корпуса	4	—
Танковые бригады	10	—
Отдельные танковые батальоны	1	—
Самолёты	200	600

визий, войска Юго-Западного фронта не уступали противнику по количеству живой силы и боевой техники.

Кроме того, командующий Юго-Западным фронтом имел в своем распоряжении пять укрепленных районов (52, 53, 117, 118 и 74-й), в которых было тридцать два отдельных пулемётно-артиллерийских батальона. Все эти данные наглядно показывают, что командование Юго-Западного фронта имело реальные возможности для прочного удержания занимаемых позиций. Однако неправильная оценка группировки противника, неточное определение направления главного удара, неглубокое построение фронта и армий, отсутствие подготовленных оборонительных рубежей — все это значительно снижало шансы на успех оборонительной операции фронта.

Особенно неблагоприятно сложилась обстановка на правом крыле фронта — на участке 21-й армии. Немецкое командование, со-

средоточив основные силы для главного удара против левого фланга 21-й армии, создало здесь значительное превосходство в силах.

Здесь на фронте протяжённостью в 15 километров (между реками Нежеголь и Волчья) войска 21-й армии уступали противнику в численности танков, артиллерии и авиации почти в три раза.

Таким образом, к началу общего наступления немцев войска Брянского и Юго-Западного фронта по численности не уступали немецким войскам и войскам их союзников. Однако на участках прорыва немецкому командованию удалось создать значительное превосходство.

Тем не менее, даже при имевшихся силах и средствах войска Брянского и Юго-Западного фронтов могли создать устойчивую оборону и воспрепятствовать её прорыву. Но неглубокое оперативное построение фронтов и большинства армий, слабое оборудование местно-

9. Тяжелый бронеавтомобиль Sd.Kfz.233, вооруженный 75-мм пушкой KwK L/24, на марше в районе Горшечное. Дивизия «Grossdeutschland», июль 1942 года (АСКМ).

Heavy armored car Sd.Kfz.233, equipped with 75-mm KwK L/24 gun, is on the march in the vicinity of Gorshechnoje. Infanterie-Division «Grossdeutschland», July of 1942 (ASKM).

**Плотность сил и средств на 1 км фронта на левом фланге
21-й армии к 28 июня 1942 года.**

Вооружение	Противник	Левый фланг 21-й армии	Соотношение
Орудий	18	6	3:1
Минометов	38	18	2,1:1
Пулеметов	20	11	2:1
Танков (всего)	350	130	2,7:1
Самолетов (всего)	600	200	3:1

**Сведения о боевом составе танковых частей 38-й армии Юго-Западного фронта
по состоянию на 30 июня 1942 года.**

	КВ-1	Т-34	Т-60	МК-II «Матильда»	МК-III «Валентайн»	Всего
3 тбр	1	2	4	—	—	20
13 тбр	—	—	—	—	1	6
36 тбр	5	1	13	1	9	23
133 тбр	—	—	—	—	—	—
156 тбр	2	—	—	—	—	8
159 тбр	—	—	20	—	28	48
168 тбр	3	10	17	—	—	13
92 отб	7	—	7	—	—	23
ИТОГО:	19	24	61	9	28	141

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 229, оп. 157, д. 18, л. 582.

**Сведения о боевом составе танковых частей 28-й армии
по состоянию на 29 июня 1942 года.**

	КВ-1	Т-34	МЗ легкий	Т-60	Всего
6 гв.тбр	5	7	—	16	28
65 тбр	24*	—	—	23*	47
90 тбр	7**	3	15**	15**	40
ИТОГО:	36	10	15	54	115

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 382, оп. 8455, д. 4, л. 55.

Примечания.

* Из них 2 в ремонте.

** Из них 1 в ремонте.

сти в инженерном отношении, отсутствие противотанковых районов и резервов, неверная оценка группировки и намерений противника — все это в ходе дальнейших боев привело к тяжелым последствиям для войск Брянского и Юго-Западного фронта.

На 265-километровом участке от Брусина до Таганрога располагались четыре армии Южного фронта — 37, 12, 18 и 56-я. Еще одна армия — 24-я (5 стрелковых дивизий, одна

танковая и одна мотострелковая бригады) — находилась в резерве фронта.

На этом направлении наибольшие силы противника были сконцентрированы против 37-й армии. Только одна 1-я немецкая танковая армия имела здесь 3 танковых, 1 моторизованную, 7 немецких и 4 румынских пехотных дивизии. Кроме того, против 37-й армии должны были действовать части 17-й немецкой и 8-й итальянских армий, которые нанесли удар в направлении на Ворошиловград с последующим развитием успеха на Ростов. Часть сил 17-й армии совместно с четырьмя румынскими дивизиями должна была наступать вдоль побережья Азовского моря в направлении на Ростов.

В ходе начавшихся боевых действий в большой излучине Дона с советской стороны приняли участие 74 стрелковых дивизии, 13 танковых корпусов, 37 танковых бригад, 6 укрепрайонов и Донской отряд Азовской военной флотилии, всего 1 310 тысяч человек (без учёта введенных в ходе боев резервов Ставки). Из этого следует, что ни по одному из показателей группа армий «Юг» не имела какого-либо значительного превосходства над войсками Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, а по количеству танков уступала им вдвое.

**Сведения о боевом составе танковых частей 9-й армии
по состоянию на 29 июня 1942 года.**

	Т-34	БТ и Т-26	Т-60	МК-II «Матильда»	МК-III «Валентайн»	Всего
12 тбр	2	—	—	—	—	2
71 отб	—	20	24	2	5	51
132 отб	3	—	3	1	4	11
ИТОГО:	5	20	27	3	9	64

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 4015, оп. 106, д. 221, л. 12.

НАКАНУНЕ НОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

Первоначально немецкое командование планировало начать операцию «Блау» 15 июня 1942 года. Однако уже в конце мая стало ясно, что завершить подготовку войск к установленному сроку не удастся. Кроме того, проведение операций под Волчанском и Севастополем также потребовало значительно больше времени, чем предполагалось в начале. Между Гитлером и командованием сухопутных войск разгорелась дискуссия о сроках начала операции, которая прервалась самым неожиданным образом.

19 июня самолет, на котором начальник оперативного отделения штаба 23-й танковой дивизии майор Р. Райхель облетал намечаемые маршруты выдвижения своей дивизии, потерял ориентировку и был сбит над расположением советских войск. Два офицера, в том числе летчик, при падении самолета погибли, а майор остался жив. Он пытался уничтожить документы, но в перестрелке был убит. Так, по воле случая секретные немецкие мате-

риалы — приказы и карты по проведению операции «Блау» — попали в руки советского командования.

Так как к этому времени приготвление к наступлению было почти завершено, а изменение планов требовало слишком много времени, то командование вермахта приняло решение: придерживаясь ранее выработанных планов, нанести удар как можно быстрее. Для этого части 8-го авиационного корпуса, предназначенного для поддержки наступления, незамедлительно стали выводиться из все ещё продолжавшихся боев под Севастополем. Однако по донесениям командира корпуса, его части нуждались хотя бы в недельной передышке для приведения себя в порядок.

Тем временем шло спешное разбирательство по поводу инцидента с майором Р. Райхелем. Военный суд под председательством самого Г. Геринга оправдал командира 23-й танковой дивизии, но командира 40-го танкового корпуса генерала Ф. Штумме и его начальника штаба приговорили к тюремному заключению, но позже они были помилованы. Все трое были отстранены от командования пе-

**Сведения о боевом составе танковых частей Южного фронта
по состоянию на 1 июля 1942 года*.**

	КВ-1	Т-34	МК-II «Матильда»	МК-III «Валентайн»	БТ	Т-26	ХТ-26	Т-60	Т-37	Всего
121 тбр (37 А)	8	18	—	—	—	—	—	20	—	46
64 тбр (18 А)	8	—	—	—	—	—	—	—	—	8
63 тбр (56 А)	9	2	—	—	—	14	6	19	5	55
140 тбр**	9	20	—	—	—	—	—	18	—	47
62 отб**	5	1	—	—	18***	12***	—	—	—	36
75 отб**	5	—	—	—	11	—	—	—	—	16
2 резервный тб**	1	1	1	1	—	—	—	2	—	6
ИТОГО:	45	42	1	1	29	26	6	59	5	214

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 228, оп. 701, д. 1044, л. 21.

Примечания.

* К 28 июля 1942 года в составе Южного фронта осталось 59 танков.

** Части находились в резерве фронта.

*** Танки вкопаны в землю.

ред самым началом наступления, а ведь именно их войскам отводилась центральная роль в наступлении.

Казалось бы, поражения Красной Армии в Крыму и под Харьковом должны были заставить Ставку ВГК пересмотреть стратегические планы на лето 1942 года. Тем более, что уже к 20 июня в руках Военного Совета Юго-Западного фронта оказались изъятые у майора Райхеля немецкие документы, которые, как считал маршал С. Тимошенко, не вызывали сомнений. Однако И. Сталин успокоил командуемого Юго-Западным фронтом, заявив, что добытые документы «вскрывают лишь один участок оперативного плана противника. Можно полагать, что аналогичные планы имеются и по другим фронтам. Мы думаем, что немцы постараются что-нибудь выкинуть в день годовщины войны и к этой дате приурочивают свои операции». Более того, 23 июня 1942 года в сообщении Совинформбюро говорилось следующее: «К весенне-летней кампании немецкое командование подготовило, конечно, свою армию, влило в армию некоторое количество людских и материальных резервов. Но для этого гитлеровским заправилам пришлось взять под метёлку все остатки людей, способных держать в руках оружие, в том числе ограниченно годных, имеющих крупные физические недостатки. В течение зимы гитлеровское командование неоднократно обещало немецкому населению весной начать «решающее наступление против Красной Армии». Весна прошла, но никакого решающего наступления немецкой армии не состоялось... Конечно, на фронте такой протяжённости... гитлеровское командование ещё в состоянии на отдельных участках сосредоточить значительные силы войск... и добиваться известных

10. Тяжелый бронеавтомобиль Sd.Kfz.232 дивизии «Grossdeutschland» на одной из степных дорог в районе Воронежа. Июль 1942 года. На кормовом листе хорошо видна дивизионная эмблема — белая каска (АСКМ).

Heavy armored car Sd.Kfz.232 from Infanterie-Division «Grossdeutschland» is on one of steppe roads in the vicinity of Voronezh. July of 1942. The division emblem — white helmet — is clearly seen on the rear plate (ASKM).

успехов. Так, например, случилось на Керченском перешейке. Но успехи, подобно на Керченском перешейке, ни в какой мере не решают судьбу войны... Немецкая армия 1942 года, это не та армия, которая была в начале войны. Отборные немецкие войска в своей основной массе перебиты. Кадровый офицерский состав частью истреблен Красной Армией, частью разложился в результате грабежей и насилия над гражданским населением оккупированных районов. Младший командный состав, как правило, перебит и теперь набирается в массовом порядке из необученных солдат. Ныне немецкая армия не в состоянии совершать наступательных операций в масштабах, подобно прошлогодним».

Как видно из заявления Сталина и сводки Совинформбюро, политическое и военное руководство Советского Союза не считало возможным проведение немецкой армией крупномасштабного наступления на южном участке советско-германского фронта.

Впрочем, руководители Германии, подобно руководству СССР, также недооценивало противника. Так, 25 июня 1942 года при обсуждении вопроса о ходе подготовки операции «Блау» Гитлер заявил: «В результате последних немецких наступательных операций противник потерял примерно 80 дивизий. Сложившееся мнение о том, что сила сопротивления русских в сравнении с прошлым годом значительно ослабла, подтвердилась. Вследствие этого, может быть, нет необходимости использовать все танковые соединения, предназначенные для операции «Блау».

А накануне, на совещании в своей ставке в «Вольфшанце», Гитлер сказал следующее: «Сопротивление русских может оказаться очень слабым. В связи с этим необходимо думать о

том, чтобы провести наступление и группой армий «Центр».

Такая самоуверенность руководителей Третьего рейха основывалась на военных и экономических успехах, достигнутых Германией перед подготовкой нового наступления на Восточном фронте. Еще весной 1942 года, выступая на одном из совещаний представителей военной промышленности, начальник Военно-экономического управления штаба ОКВ генерал Г. Томас сказал: «Мы использовали минувшую зиму, чтобы обеспечить громадный удар по Советской России. Для этого основные мощности военной промышленности мы представили в распоряжении сухопутных войск для подготовки наступления... Мы должны осознать необходимость проведения новой кампании против России, чтобы до конца разбить и окончательно ликвидировать большевистские вооруженные силы».

ОПЕРАЦИЯ «БЛАУ»

На рассвете 28 июня 1942 года на стыке 13 и 40-й армий Брянского фронта немцы провели разведку боем. К 8 часам все атаки были отбиты. К этому времени авиационная разведка Брянского фронта подтвердила наличие группировки танков и пехоты противника, сосредоточенных против 13 и 40-й армий.

После разведки боем началась артиллерийская и авиационная подготовка. Немецкая авиация группами по 30 — 50 самолетов наносила удары по позициям левофланговой 15-й стрелковой дивизии 13-й армии и правифланговых 121 и 160-й стрелковых дивизий 40-й армии, а также по армейским и фронтовым резервам.

11. Колонна автомобилей 17-й армии на дороге: на переднем плане Ford Model V8-51 с открытой кабиной, Bussing-NAG Type G 31 и трофейный советский ГАЗ-АА. Район Ростова-на-Дону, июль 1942 года (АСКМ).

The column of 17.Armees vehicle is on the road: in front Ford Model V8-51 with open top, Bussing-NAG Type G31 and trophy soviet GAZ-AA. In the vicinity of Rostov-upon-Don, July of 1942 (ASKM).

В 10 часов немецкие части перешли в наступление. Главный удар наносили войска 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота, действовавшие южнее железной дороги Курск — Воронеж в направлении реки Дон. Южнее 4-й танковой армии, в направлении на Старый Оскол, наступали войска 2-й венгерской армии генерал-полковника Яны, а севернее — 55-й армейский корпус немцев.

Всего на 45-километровом участке прорыва 4-й танковой армии немцы ввели в бой три танковых (9, 11, 24-я) три пехотных и одну моторизованную дивизии. К исходу дня оборона войск Брянского фронта на стыке 13-й и 40-й армий была прорвана. Немецкие танки продвинулись на 8 - 12 километров в глубину советской обороны в направлении на Капостную, нарушив управление частями Красной Армии на этом участке.

«Из захваченной нами директивы командира 40-го танкового корпуса немцев мы узнали, — вспоминал позднее генерал армии М.И. Казаков, — что противник намеревается начать наступление... Штаб фронта, армейские штабы и войска готовились к этому. Тщательно отрабатывали взаимодействие, особенно на стыке 13-й и 40-й армий.

Командарм-40 М. А. Парсегов — человек увлекающийся, у него порой не хватало терпения на детальный анализ обстановки. Мне сейчас помнится один его разговор с командующим фронтом.

— Как оцениваете свою оборону? — спросил Ф.И. Голиков.

— Мышь не проскочит, — уверенно ответил командарм».

Далее из воспоминаний Казакова можно узнать, как он всю ночь на 28 июня 1942 года провел за работой плана наступательной операции: «Мы настолько вжились в этот план,

что порою представляли себе различные его варианты как реальные события».

Для ликвидации немецкого прорыва командующий Брянским фронтом выдвинул из своего резерва 16-й танковый корпус, а для усиления 40-й армии 115-ю и 116-ю танковые бригады.

Вечером 28 июня решением Ставки для усиления Брянского фронта в район Старого Оскола выдвигались из состава Юго-Западного фронта 4 и 24-й танковые корпуса, а из Воронежа в район Касторной — 17-й танковый корпус. Кроме того, в состав фронта передавались 4 истребительных и 3 штурмовых авиационных полка.

Привлечение таких крупных танковых сил могло не только остановить немецкое продвижение, но и восстановить положение. Однако и командование фронта, и командую-

12. 8-тонный полугусеничный тягач Sd.Kfz.7/2 с установленной на нем 37-мм зенитной пушкой Flak 36 ведет бой в районе Воронежа. Июль 1942 года (АСКМ).

8-ton semitracked tractor Sd.Kfz.7/2 with 37-mm airdefense Flak 36 mounted on it is fighting in the vicinity of Voronezh. July of 1942 (ASKM).

кового корпуса. Этот корпус совместно с частями второго эшелона 40-й армии — 111, 119-я отдельные стрелковые бригады и 6-я стрелковая дивизия — развернулся на восточном берегу Кишени. Завязались упорные бои.

Вечером 29 июня небольшая группа немецких танков, прорвав оборону 6-й стрелковой дивизии, подошла к Быково, где размещался командный пункт 40-й армии. Появление вражеских танков вызвало здесь неразбериху и панику. Командующий армией генерал Н.А. Парсегов с частью штаба переехал в район юго-восточнее Касторное. При этом управление войсками было потеряно.

В тот же день немцы стремились расширить прорыв в северо-восточном направлении на Ливны, и в юго-восточном направлении на Тим, однако сделать этого не удалось. Особое упорство в этот день проявили войска

щие армиями не сумели грамотно использовать прибывающие резервы. Их командные пункты находились в 70-100 километрах от войск, поэтому в большинстве случаев задачи прибывающим частям ставились по карте или по телефону, в лучшем случае через офицеров связи.

Так, командующий 40-й армией М.А. Парсегов со своим штабом находился в районе Быково, в глубоком тылу своих войск. Ни он, ни его заместители ни разу не побывали в стрелковых дивизиях, ведущих тяжелые бои. Даже прибывшие из резерва фронта 115 и 116-я танковые бригады получили задачу не лично от командарма, а через делегата связи.

Утром 29 июня шел сильный дождь, несколько сковавший активные действия немецких танков. Но во второй половине дня противник возобновил наступление и после артиллерийской и авиационной подготовки сломил сопротивление 15, 121 и 160-й стрелковых дивизий. К вечеру немецкая ударная группировка вышла к реке Кшень в районе Волово, где столкнулась с частями 16-го тан-

13-й армии в районе юго-восточнее Ливны. Удержали занимаемые позиции и части 40-й армии, оборонявшиеся в центре, хотя им пришлось загнуть свой правый фланг в районе Тима.

Таким образом, в течение двух дней наступления немецкие войска имели значительный успех. Они прорвали оборону советских войск на стыке 13-й и 40-й армий на фронте до 40 километров и продвинулись в глубину до 35-40 километров. Войска Брянского фронта не смогли в эти дни нанести контрудар, так как выдвигаемые резервы не успели сосредоточиться.

Для разгрома прорвавшегося противника с севера, из района Ливны, должны были нанести удар 1 и 16-й танковые корпуса, а навстречу им, из района Горшечное — 4, 24-й и 17-й танковые корпуса. Теперь у Брянского фронта было достаточно сил для разгрома прорвавшейся немецкой группировки и восстановления положения.

Три танковых корпуса, наступавших из района Горшечное, были объединены в опе-

ративную группу под командованием генерал-лейтенанта танковых войск Я.Н. Федоренко — начальника Главного автобронетанкового управления Красной Армии, специально прибывшего на фронт для оказания помощи в организации действий танковых соединений.

Ставка Верховного Главнокомандования была недовольна действиями войск фронта. В ночь на 30 июня, во время переговоров по прямому проводу Верховный Главнокомандующий И. Сталин говорил командующему Брянским фронтом генералу Ф.И. Голикову и начальнику штаба генералу М.И. Казакову: «У вас теперь более 1000 танков, а у противника нет и 500... на фронте действия трех танковых дивизий противника у вас собралось более 500 танков, а у противника 300-350 танков самое большее. Все зависит теперь от вашего умения использовать эти силы и управлять ими...

13. Трофейный французский грузовик Renault на марше к линии фронта. Группа армий «Юг», июль 1942 года (БА).

Trophy French Renault truck is on the march to the front line. Heeresgruppe «Sued», July of 1942 (BA).

сколько-нибудь серьезных сил. Считаете ли вы обе опасности реальными и как вы думаете рассчитывать с ними?

Самое плохое и непозволительное в вашей работе состоит в отсутствии связи с армией Парсегова (40-я армия) и танковыми корпусами Мишулина и Баданова (4 и 24-й танковые корпуса. — **Прим. авторов**). Пока вы будете пренебрегать радиосвязью, у вас не будет никакой связи, и весь ваш фронт будет представлять неорганизованный сброд. Почему вы не связались с этими танковыми корпусами через Федоренко?»

Действительно, в районе Горшечное в танковой группировке противника было не более 500 танков, а в составе танковых соединений Брянского фронта, действовавших в районе Горшечное было свыше 600 боевых машин. Командующему Брянским фронтом бы-

Нас беспокоят две вещи. Во-первых, слабая обеспеченность вашего фронта на реке Кшень и в районе северо-восточнее Тим. Мы считаемся с этой опасностью потому, что противник может при случае ударить по тылам 40-й армии и окружить наши части. Во-вторых, нас беспокоит слабая обеспеченность вашего фронта южнее города Ливны. Здесь противник может при случае ударить на север и пойти по тылам 13-й армии. В этом районе у вас будет действовать Катукوف (1-й танковый корпус), во втором эшелоне у Катукова нет

ло предложено объединить управление танковыми корпусами в районе Горшечное и потребовать от них решительных действий. В этих же переговорах по прямому проводу генералу Голикову было отказано в разрешении на отвод войск центра и левого фланга 40-й армии, так как подготовленных рубежей в глубине обороны этой армии не было.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 1 И 16-ГО ТАНКОВЫХ КОРПУСОВ. 30 июня боевые действия развернулись с новой силой. Противнику удалось преодолеть сопротивление 119-й и 111-й

Катуков Михаил Ефимович (1900 — 1976 гг.). В Красной Армии с 1919 года. Окончил Могилевские пехотные курсы в 1922 году, курсы «Выстрел» в 1927 году, Ленинградские бронетанковые курсы усовершенствования состава в 1935 году. В 1940 году — командир 20-й танковой дивизии -го мехкорпуса, затем командир 4-й (1-й гвардейской) танковой бригады (сентябрь 1941 — 1942 года), командир 1-го танкового корпуса (май — 1942 года).

После войны — командующий армией, Бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии, с 1955 года — Генеральный инспектор Главной инспекции Министерства Обороны СССР. Маршал Бронетанковых войск (1959 г.), дважды Герой Советского Союза (23.09.1944 г. и 06.04.1945 г.).

отдельных стрелковых бригад и 6-й стрелковой дивизии на рубеже реки Кшень. В этот же день из района Ливны, вдоль левого берега реки Кшень перешел в наступление 1-й танковый корпус генерал-майора М.Е. Катукова. В междуречье Кшени и Олыма развернулись ожесточенные бои. 1-му танковому корпусу удалось продвинуться на 5 километров к югу, но вскоре он был остановлен немецкой артиллерией и ударами авиации и перешел к обороне на стыке 13-й и 40-й армии.

Части 16-го танкового корпуса генерала-майора М.И. Павелкина вступили в бой 29 июня 1942 года. В этот день 107 и 164-я танковые бригады были введены в бой в полосе оборо-

14. StuG III Ausf.F из состава дивизии «Grossdeutschland» меняет огневую позицию. Район Воронежа, июль 1942 года. Машина имеет камуфляж в виде желтых разводов, нанесенных на базовую серую окраску и белый номер 274 (БА).

Self-propelled assault gun mount StuG III Ausf.F from Infanterie-Division «Grossdeutschland» is changing its firing position. In the vicinity of Voronezh, July of 1942. The vehicle has camouflage in yellow spots, that were put over standard grey paint and white number 274 (BA).

ны 15-й мотострелковой бригады, а 109-я танковая бригада составляла резерв. В течение 29 июня танковые бригады корпуса отбивали попытки немцев переправиться через реку Кшень, находясь под непрерывными бомбежками авиации противника. В ходе тяжелых боев к концу дня танковые бригады потеряли до 15 % танков, уничтожив 18 немецких боевых машин.

На следующий день корпус получил задачу — атаковать и уничтожить противника в районе Новый Поселок, где немецким частям удалось переправиться через Кшень. Однако, из-за непрерывных бомбежек выполнить эту задачу не удалось. Только 107-я танковая бригада потеряла за день боя 14 KV-1 (из них 7 удалось эвакуировать).

2 июля 1942 года в районе Волово — Васильевка части 109 и 164-й танковых бригад при поддержке 540-го легкого артиллерийского полка встретились с основными силами 11-й танковой дивизии 4-й танковой армии (с немецкой стороны в бою участвовало до 80

Михаил Иванович Павелкин. Родился в 1900 году. В Красной Армии с 1920 года. С 1938 года — командир 6-й танковой бригадой 20-го танкового корпуса. В годы Великой Отечественной войны — командир 16-го танкового корпуса командующий бронетанковыми и механизированными войсками Крымского, Закавказского и 3-го Украинского фронтов, начальник Горьковского, а затем Московского автобронетанковых учебных центров. Уволен в запас в 1955 году.

боевых машин). Весь день здесь шли тяжелые танковые бои, стоившие больших потерь обеим сторонам. Так, по показанию пленного ефрейтора 11-й танковой дивизии, к концу дня «в его роте из 17 танков оставалось боеспособными лишь 8 машин». Но и потери 16-го танкового корпуса были большими. Например, только 164-я танковая бригада безвозвратно потеряла 10 Т-34 и 10 Т-60, а 360-й танковый батальон 109-й танковой бригады, по-

теряв в ходе боя связь со своим штабом, стал отходить, попал в засаду и был полностью уничтожен (в батальоне к тому времени насчитывалось 8 танков).

В течение последующих дней части корпуса получили задачу атаковать противника совместно с 1-м танковым корпусом и овладеть Захаровкой. Однако из-за больших потерь и отставания 1-го танкового корпуса атака не удалась. Более того, 5 июля под давлением

15. В облаках пыли по донским степям движется 5-тонный грузовик FAUN. Группа армий «Юг», июль 1942 года (фото предоставил И. Переяславцев).

5-ton FAUN truck is moving through Don steppes in the clouds of dust. Heeresgruppe «Sued», July of 1942 (photo was submitted by I. Pereyaslavtsev).

16. Немецкие солдаты пытаются вытащить из грязи застрявший грузовик Mercedes-Benz Type L 3000 S (4x2). Группа армий «Юг», июль 1942 года. Судя по номеру (WL 34548) машина принадлежала к одному из соединений военно-воздушных сил (люфтваффе), на двери и правом крыле видна эмблема подразделения (фото предоставил И. Переяславцев).

German soldiers are trying pull out Mercedes-Benz Type L 3000S (4x2) truck from mud. Heeresgruppe «Sued», July of 1942. The vehicle came from one of Luftwaffe units, judging by the number (WL 34548), there is unit's emblem on the door and right wing (photo was submitted by I. Pereyaslavtsev).

17

превосходящих частей противника, части 16-го танкового корпуса отошли на восточный берег реки Олым. Попытки корпуса в течение пяти раз восстановить положение успеха не имели.

Причиной неудачных действий 16-го танкового корпуса являлось плохое взаимодействие подразделений внутри танковых бригад, взаимодействие между бригадами практически отсутствовало, разведка почти не велась. Кроме того, в воздухе полностью господствовала немецкая авиация.

Бывшему командиру 109-й танковой бригады 16-го танкового корпуса, впоследствии генерал-полковнику танковых войск В.С. Архипову бои на реке Кшень запомнились «особенно крепко из-за многочисленных неиспользованных нами возможностей... Вместо того, чтобы сбить противника с плацдарма ударом танкового кулака, мы пытались столкнуть его пальцем. В первый день бросили против двадцати немецких танков и двух батальонов автоматчиков, овладевших Новым Поселком, примерно столько же стрелков, но вдвое меньше танков. На второй день — 20 наших танков против 40-50 фашистских и так далее. Противник, наращивая свои силы, опережал нас, и если первый день боя за плацдарм мы имели общее превосходство в танках, но не использовали его в атаках, то к четвертому дню это превосходство перешло к противнику. Вот что значит применение танков с оглядкой, с дроблением танковых бригад и батальонов для закрытия брешей».

А вот воспоминания еще одного участника тех событий — маршала бронетанковых войск М.Е. Катукова: «Вечером 28 июня мы получили приказ генерала Голикова понести контрудар во фланг и тыл вклинившимся частям противника с севера, из района Ливны, и

во взаимодействии с 16-м танковым корпусом уничтожить его в междуречье Кшень и Тим. К утру 30-го корпус занял исходное положение и атаковал гитлеровцев во фланг.

Сначала все шло так, как было задумано. Мощным ударом из района Жерновка — Овечий, Верхне-Никольское при поддержке всех огневых средств корпуса танкисты смели передовые фашистские части и продвинулись вперед на 4-5 километров. Со своего КП я видел, как отступают цепи фашистской пехоты, как одни за другим вспыхивают на поле боя их танки.

Но ко 2 июля обстановка на смежных флангах нашего и 16-го танковых корпусов резко изменилась, причем не в нашу пользу.

Противник подтянул танки и артиллерию и форсировал реку Кшень в район Казанка, создав угрозу флангам наших корпусов. На горизонте появилась туча фашистских бомбардировщиков — 75 самолетов. Среди них были «юнкеры», «хейнкели» и даже итальянские «капрони». Боевые порядки мотострелков заволокло пылью. Пехота вынуждена была залечь.

Тем временем артиллерия врага прямой наводкой обрушилась на наши танки. Первую атаку мы отбили, но последовала вторая, третья...

В невероятно тяжелые условия попал 1-й танковый корпус. На нашем участке фронта авиации было мало. Правда, нас прикрывал 3-й истребительный авиакорпус, которым командовал генерал-майор авиации Е.Я. Савицкий (ныне маршал авиации, дважды Герой Советского Союза). Но находясь в бесконечных воздушных боях на разных участках фронта, он не мог оказать нам, танкистам, существенной помощи. Самолетов у Савицкого не хватало. Изредка над полем боя появлялись два-три

17. Уточнение боевой задачи в одном из подразделений дивизии «Grossdeutschland». Район Воронежа, июль 1942 года. Справа виден танк Pz.II, в центре бронетранспортер Sd.Kfz.251, слева легковой автомобиль Kubelwagen. Слева на заднем листе бронетранспортера хорошо видна дивизионная эмблема (АСКМ).

The combat task is being specified in one of Infanterie-Division «Grossdeutschland» units. In the vicinity of Voronezh, July of 1942. To the right — Pz.II tank, in the center — personnel carrier Sd.Kfz.251, to the left Kubelwagen car. The division emblem is clearly seen to the left on the rear plate of personnel carrier (ASKM).

Сведения о боевом составе и потерях 16-го танкового корпуса Брянского фронта с 28 июня по 13 июля 1942 года.

Часть	Тип машины	Состояло к 28 июня 1942 года	Безвозвратно потеряно	Отправлено в ремонт на заводы	Состоит к 13 июля 1942 года
107 тбр	КВ-1	24	7	17	—
	T-60	27	5	3	19*
	Всего:	51	12	20	19
109 тбр	T-34	44	25	13	6
	T-60	21	3	16	2
	Всего:	65	28	29	8
164 тбр	T-34	44	37	—	7**
	T-60	21	10	—	11**
	Всего:	65	47	—	18
ИТОГО*:		181	87	49	45

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 3414, оп. 1, д. 23, л. 46, ф. 3414, оп. 1, д. 14, л. 8, 37, 46, 64.

Примечания.

* Из них 15 танков в ремонте.

** Все в ремонте.

*** Кроме танков в составе корпуса имелось 10 бронеавтомобилей БА-10, БА-20 (по 5 машин в роте управления корпуса и 15-й мотострелковой бригаде) и 19 английских бронетранспортеров «Универсал» (по 3 машины в танковых бригадах и 10 в 15-й мотострелковой бригаде). В ходе боев было безвозвратно потеряно 8 «универсалов».

18. Разгрузка прибывших на фронт легких бронеавтомобилей *Sd.Kfz.222*. 4-я танковая армия, июль 1942 года (БА).

Light armored cars *Sd.Kfz.222* are being unloaded at the front. 4. Panzer-Armee, July of 1942 (BA).

19. Уничтоженный танк Т-34 выпуска 1941 года. Юго-Западный фронт, июль 1942 года. Судя по всему у машины сдетонировал боекомплект (фото из архива Я. Магнуского)

Destroyed T-34, year 1941 of production. South – West front, July of 1942. Supposingly, vehicle's ammunition had detonated (photo was taken from Ya. Magnuski archive).

наших истребителя. Но что они могли сделать со стаями «мессершмитов», прикрывавших на разных высотах свои бомбардировщики?! Своими защитными средствами корпус также был не в силах отразить массовые полеты фашистской авиации. Поэтому гитлеровские стервятники бомбили, обстреливали нас почти безнаказанно...

Ожесточенные бои пришлось вести за каждую высоту, за каждое село, зачастую значившееся только на карте, ибо в действительности село, за которое шел бой, представляло собой груды битого кирпича и обгоревших бревен. В эти дни танкисты иногда сутками не вылезали из машин и дрались с невероятным упорством. Многие командиры показали образцы подлинного воинского мастерства.

3 июля мне доложили, что 246-й мотополк противника форсировал реку Кшень и захватил населенные пункты Огрызково, Новая Жизнь. Я приказал командиру 49-й танковой бригады полковнику Д.Х. Черниенко окружить и разгромить противника. Комбриг мастерски выполнил эту задачу. Он нанес фланговые удары по противнику, отрезал ему пути отхода за реку Кшень и почти полностью уничтожил вражеский мотополк. Только небольшим разрозненным группам врага удалось перебраться вплавь на противоположный берег. Две тысячи солдат оставались лежать в травянистой пучине реки. Полк противника потерял все свое вооружение, в том числе 26 орудий.

Искусным командиром показал себя майор Земляков. Под селом Ожога 7 танков под

его командованием смело вступили в бой с 30 танками противника. В результате двухчасового боя танкистам удалось поджечь 17 машин противника».

1 июля начальник Генерального штаба генерал-полковник А.М. Василевский по поручению Сталина передал командующему Брянским фронтом генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову, что Ставка недовольна тем, что «... некоторые танковые корпуса перестали быть танковыми и перешли на методы боевых действий пехоты, примеры: Катукоев вместо быстрого уничтожения пехоты противника в течение суток занимался окружением двух полков, и вы, по-видимому, это поощряете; второй пример с корпусом Павелкина — отход 119-й отдельной стрелковой бригады заставляет кричать командира танкового корпуса об окружении его фланга. А где же танки? Разве так должны действовать танковые соединения?..»

Катукоев по этому поводу добавляет следующее:

«Этот документ (имеется ввиду разговор начальника Генштаба генерал-полковника А.М. Василевского со штабом Брянского фронта. — **Прим. авторов**) объясняет много из ситуации тех дней. Разумеется, 1-й танковый корпус окружал два полка пехоты не по собственной инициативе, а по приказу сверху. Но дело не только в этом. Из этого документа следует более важный вывод: танковые корпуса вводились в бой разрозненно, каждому из них ставились узкие, ограниченные задачи. А ведь можно было сосредоточить их в мощный кулак и, усилив средствами воздушной и

наземной поддержки, нанести гитлеровцам действительно решающий удар во фланг...

Командование фронта чувствовало, что разрозненные действия корпусов не дают должного эффекта. Вероятно, поэтому 3 июля мы получили приказ. В нем говорилось, что создается сводная танковая группа из частей 1-го и 16-го танковых корпусов под командованием Каткова. Командование фронта поставило перед группой задачу окружить и уничтожить противостоящие части врага.

16-й танковый корпус без промедления прибыл на наш рубеж. Но танков у генерала Павелкина было совсем мало — не более 50. В течение минувшей недели на стыке 13-й и 40-й армий корпус понес большие потери в людях и боевой технике, поскольку противнику удалось обойти его с юга и отрезать от переправ через реку Олым. Выйти из этого сложнейшего положения было нелегко. Но все же приход даже изрядно поредевшего танкового соединения был для нас желанной поддержкой. Тем более, что обороняться нам приходилось совместно с частями 15-й стрелковой дивизии и 8-го кавалерийского корпуса на широком фронте и неприкрытых промежутков в боевых порядках было предостаточно.

Между тем гитлеровцы, ведя непрерывные атаки, стремились пощупать наиболее уязвимые места в боевых порядках групп. Наконец им удалось это сделать. На участке, где у нас было мало огневых средств, фашистская пехота прорвалась через передний край и вклинилась в нашу оборону. Положение создалось угрожающее. Пробив брешь, гитлеровцы про-

должали углублять прорыв, с тем, чтобы разобщить войска группы и выйти им в тыл.

Нужно также учесть, что в этот момент враг наседал по всей линии фронта, а значит, и все наличные силы нашей группы — танки и пехота — были полностью задействованы. В моем резерве находились два легких танка Т-60. Но эти боевые машины «малютки» и танками-то можно было назвать лишь условно. Вооружены они были 20-мм пушками ШВАК.

Читатель, вероятно, представляет себе, что такое двенадцатый калибр охотничьего дробового ружья. Так вот, у пушек, состоящих на вооружении Т-60, калибр тот же самый. Для борьбы против немецких танков Т-60 не годились. Но против живой силы врага «малютки» действовали превосходно и не раз своим автоматическим огнем наносили громадный урон фашистской пехоте. Так было и под Мценском, и под Москвой.

И теперь в роковой час немецкого прорыва выручили нас танки — «малютки». Когда фашистская пехота вклинилась в нашу оборону на полкилометра, если не больше, я бросил в бой последний резерв.

К счастью, рожь в ту пору поднялась чуть ли не в рост человека, и это помогло «малюткам», укрываясь во ржи, выйти в тыл гитлеровцам, просочившимся в наши боевые порядки. Т-60 с короткого расстояния шквальным огнем обрушилась на немецкую пехоту. Прошло несколько минут, и цепи наступающих фрицев были отброшены.

Но окружить противника нам не удалось. Да это и естественно. Для подобной операции

20. Два танка Pz.IV Ausf.F2 (на переднем плане) и два танка Pz.II Ausf.G (на заднем плане) движутся по донским степям на восток. Полоса наступления 6-й полевой армии, июль 1942 года (БА).

Two Pz.IV Ausf.F2 tanks (in front) and two Pz.II Ausf.G (at the background) are moving through Don steppes to the East. The attack lane of the 6.Feld-Armee, July of 1942 (BA).

у нас не хватало ни своих сил, ни необходимых артиллерийских и авиационных средств поддержки».

Ожесточенные танковые бои в междуречье рек Кшень и Олым продолжались вплоть до 7 июля, однако контрудар танковых корпусов не привел к разгрому немецкой ударной группировки, так как он не был надлежащим образом организован. Направления ударов не уточнялись на местности, не была организована артиллерийская поддержка, ход выполнения задач фронтом не контролировался. 1 и 16-й танковые корпуса действовали недостаточно организованно, без поддержки авиации и артиллерии.

БОИ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ 40-Й АРМИИ. Разыгравшееся на левом фланге 40-й армии во второй половине дня 30 июня крупное танковое сражение между дивизиями 48-го танкового корпуса вермахта и танковыми корпусами оперативной группы Федоренко, также было проиграно Красной Армией. Если 4-й танковый корпус генерал-майора В.А. Мишулина, перейдя в наступление из района Старого Оскола, к исходу дня достиг Горшечного, разгромив при этом передовые части противника, то 17-й корпус генерал-майора Н.В. Фекленко, прибыв из Воронежа без тылов и сразу не мог участвовать в контрударе. Это поставило в тяжелое положение части 4-го танкового корпуса.

Отсутствие связи и плохое управление подвижными войсками привело к тому, что сильного, одновременного удара не получилось. Так, 17-й танковый корпус нанес удар по противнику силами только одной бригады из района Орехово — Горшечное. Остальные части корпуса из-за плохой разведки отклонились от заданного направления на 12 км к востоку и в общей атаки участия не принимали.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 17-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА. 17-й танковый корпус был сфор-

21. Колонна автомобилей 3-й танковой дивизии 6-й полевой армии на марше в районе Россосхи. 8 июля 1942 года (АСКМ).

The column of the 3.Panzer-Division of the 6.Feld-Armee cars is on the march in the vicinity of Rossoshia. 8th of July, 1942 (ASKM).

Фекленко Николай Владимирович (1901 — 1979 гг.). В Красной армии с 1919 года, участник Гражданской войны в России. С 1936 года командир 7-й мотоброневой бригады 57-го Особого корпуса дислоцировавшегося в Монголии, с 1938 года — командир, командир 57-го Особого корпуса. С марта 1941 года командир 19-го механизированного корпуса Киевского Особого военного округа, в августе — сентябре командующий 38-й армией, затем помощник командующего войсками Южного фронта, командир 17-го танкового корпуса, командующий бронетанковыми и механизированными войсками Степного фронта, с декабря 1943 года — начальник Главного управления формирования и боевой подготовки Главного бронетанкового управления Красной Армии. Генерал-лейтенант танковых войск. С 1951 года — в запасе.

мирован в Сталинграде в июне 1942 года. В его состав вошли 66, 67, 174-я танковые и 31-я мотострелковая бригады. 22 июня части корпуса из Сталинграда убыли на Брянский фронт и 24 июня разгрузились в Воронеже. Сюда же из Москвы прибыло командование корпуса — командир генерал-майор танковых войск Фекленко, военком полковой комиссар Гулеев, начальник штаба полковник Бахаров и работники штаба.

28 июня 1942 года 17-й танковый корпус перебрасывается в район Касторной для нанесения контрудара по прорвавшейся немецкой группировке. 30 июня 31-я мотострелковая бригада была атакована частями дивизии «Великая Германия» («Grossdeutschland»).

22

Василий Александрович Мишулин (1900 — 1967 гг.). В Красной Армии с 1919 года. В 1936 году закончил Военную академию им. М. Фрунзе, с 1938 года командир 8-й мотоброневой бригадой 57-го Особого корпуса, дислоцировавшегося в Монголии. Участник боев на реке Халхин-Гол в мае — сентябре 1939 года. С весны 1941 года — командир 57-й танковой дивизией Забайкальского военного округа. В июне 1941 года дивизия перебрасывается на Западный фронт. За успешное руководство дивизией в боях, 24 июля 1941 года полковнику Мишулину присвоено звание Героя Советского Союза и звание генерал-лейтенанта танковых войск (минуя звание генерал-майора). Затем командовал 4-м танковым корпусом. С 1953 года — в запасе.

В результате боя мотострелки совместно с подошедшей 102-й танковой бригадой 4-го танкового корпуса подбили и уничтожили 17 вражеских танков. 67-я танковая бригада, перебрасываемая на помощь 31-й мотострелковой и двигавшаяся без разведки, неожиданно столкнулась с немецкими танками. В результате часового боя 67-я бригада потеряла 20 боевых машин подбитыми и сгоревшими и отошла.

На следующий день перешла в атаку 174-я танковая бригада, но не поддержанная 66-й танковой бригадой, как это предусматривалось планом, вынуждена была вести бой с превосходящими силами противника. В результате этого, а также четырех крупных авианалетов на боевые порядки 174-й танковой бригады, она потеряла 23 танка Т-34 и вынуждена

Сведения о боевом составе 4-го танкового корпуса по состоянию на вечер 26 июня 1942 года.

	КВ-1	Т-34	Т-70	Т-60	Всего
45 тбр	29	—	4	26	59
47 тбр	—	8	13	17	38
102 тбр	—	18	13	17	48
ИТОГО:	29	26	30	60	145

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 3312, оп. 1, д. 13, л. 25.

22. Танк Т-34 (предположительно из состава 17-го танкового корпуса), застрявший в воронке от авиабомбы и брошенный экипажем. Брянский фронт, июль 1942 года (фото из архива Я. Магнуского).

T-34 tank (supposedly from the 17th armored Corps) is stuck in the airbomb crater and abandoned by the crew. Bryansk front, July of 1942 (photo was taken from Ya.Magnuski archive).

была отойти. После отхода 174-й танковой бригады немцы, подтянув силы, атаковали деревню Кулевка, где находилась 66-я танковая бригада. В результате 11-часового боя эта бригада была окружена и отошла.

С занятием немцами Кулевки 17-й танковый корпус оказался разрезанным на две части: правую (66-я танковая бригада и две отдельных танковых бригады 40-й армии — 115 и 116-я) и левую (остатки 31-й мотострелковой, 67, 147-я танковые бригады и 102-я танковая бригада 4-го танкового корпуса). Связь штаба корпуса с левой группой была потеряна. Создалась реальная угроза прорыва немецких частей к Воронежу через Нижнедевицк.

Утром 2 июля немцы атаковали Горшечное, где оборонялись части левой группы и окружили их. Однако вечером бригады сумели вырваться из кольца, понеся большие потери. Утром следующего дня немецкие танки заняли Нижнедевицк. Остатки 66-й танковой бригады, не имея артиллерийской и авиационной поддержки, не смогли задержать противника. Примерно в 20.00 немцы неожиданной атакой смяли части корпуса (к этому вре-

**Сведения о боевом составе 17-го танкового корпуса
на 28 июня 1942 года.**

	КВ-1	Т-34	Т-60	Всего
66 тбр	23	—	26	49
67 тбр	—	44	21	65
174 тбр	—	44	21	65
ИТОГО:	23	88	68	179

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 3402, оп. 1, д. 11, л. 4 — 11.

В последующие дни, получив на пополнение 44 танка Т-34, 17-й танковый корпус вел бои на подступах к Воронежу и в самом городе.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 24-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА. Приказом по войскам Южного фронта № 00156, на основании приказа главнокомандующего Юго-Западным направлением № 00274/оп от 17 апреля 1942 года, для «более массированного использования танков» был сформирован 24-й танковый корпус в составе 4-й гвардейской, 2, 54-й танковых, 24-й мотострелковых бригад. Командиром корпуса назначили заместителя командующего автобронетанковых войск 56-й армии

мени в корпусе имелось всего 38 боевых танков — 10 КВ-1, 11 Т-34 и 17 Т-60) и вышли к переправе через Дон у Верхне-Турово. Здесь их на три часа сумели задержать батарея противотанковых орудий 31-й мотострелковой бригады и взвод танков Т-34. Весь следующий день остатки корпуса сдерживали наступавшие немецкие части, а ночью по приказу командования переправились на другой берег Дона.

Всего за четыре дня боев потери 17-го танкового корпуса составили 1664 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 23 КВ-1, 62 Т-34, 47 Т-60, 23 орудия, 22 миномета и 14 пулеметов.

Корпус действовал на фронте 40 километров, сдерживая 2 танковые и 1 моторизованную дивизии немцев. Авиационной, артиллерийской и пехотной поддержки корпус не имел, радиостанции отсутствовали. Кроме ружейно-пулеметного огня корпус ничего не мог противопоставить немецкой авиации, так как зенитный дивизион не был получен. Отсутствовал и разведывательный батальон, в результате чего разведка велась очень слабо.

23. StuG III Ausf.F преодолевает болотистую долину реки по деревянному настилу. Группа армий «Юг», предположительно 4-я танковая армия, июль 1942 года (АСКМ).

Self-propelled assault gun mount StuG III Ausf.F overcomes river's swampy valley, using wooden cover. Heeresgruppe «Sued», supposedly the 4. Panzer-Armee, July of 1942 (ASKM).

Баданов Василий Михайлович (1895 — 1971 гг.). В Красной Армии с 1919 года. Окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генерального Штаба (1950 г.). С марта 1941 года — командир 55-й танковой дивизии. В Великую Отечественную войну — командир 55-й танковой дивизией, 12-й танковой бригадой (1941 — 1942 гг.), 24 (2-м гвардейским) танковым корпусом (1942 — 1943 гг.), 4-й гвардейской танковой армией (1943 — 1944 гг.). В августе 1944 года — начальник военно-учебных заведений и боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск Красной Армии. После войны — помощник по БТ и МВ войскам Центральной группы войск, в 1950 — 1953 годах — в Центральном аппарате Военного министерства, Главный маршал бронетанковых войск.

24. Колонна танков Pz.IV Ausf.F2 из состава танкового полка дивизии «Grossdeutschland» на марше к линии фронта. Район Воронежа, июль 1942 года. Танки имеют тактические номера 1 и 5, на левом заднем крыле видна дивизионная эмблема (АСКМ).

The column of Pz.IV Ausf.F2 tanks from Panzer-regiment of the Infanterie-Division «Grossdeutschland» is on the march, heading to the front. In the vicinity of Voronezh, July of 1942. Tanks have tactical numbers 1 and 5, there is a division emblem on the left rear wing (ASKM).

*Сведения о боевом составе и потерях 24-го танкового корпуса
с 29 июня по 20 июля 1942 года.*

Бригада	Тип танка	Состояло к 29 июня 1942 года	Потеряно	Состоит на 20 июля 1942 года
4 гв.тбр	КВ-1 Т-60	24 27	24 18	— 9
Всего в бригаде:		51	41*	10
54 тбр	Т-34 Т-60	28 25	23 17	5 8
Всего в бригаде:		53	40**	13
130 тбр	Т-34 М3 легкий	20 17	12 14	8 3
Всего в бригаде:		37	26***	11
ИТОГО ЗА КОРПУС:		141	109	32****

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 3400, оп. 1, д. 5, л. 1 — 21, 35, 38, 43, ф. 3400, оп. 1, д. 16, л. 1, 9, 23 — 25.

Примечания.

** Из них безвозвратные потери 14 КВ и 15 Т-60.*

*** Из них безвозвратные потери 17 Т-34 и 17 Т-60.*

**** Из них безвозвратные потери 14 КВ и 15 Т-60.*

***** Из них на ходу 7 Т-34, 11 Т-60 и 3 М3 легкий, остальные в ремонте.*

25. Танк Pz.IV Ausf.F выдвигается на рубеж атаки. 4-я танковая армия, июль 1942 года. На переднем крыле машины видна эмблема танкового полка (БА).

Pz.IV Ausf.F tank is moving out to the edge of attack. 4.Panzer-Armee, July of 1942. There's a Panzer regiment emblem on the front wing (BA).

генерал-майора В.И. Баданова, военкомом бригадного комиссара Бахтина. С 15 июня 1942 года вместо выывшей 2-й танковой бригады в состав корпуса включили 130-ю танковую бригаду.

К концу июня корпус находился в резерве командующего Юго-Западным фронтом, а 29 июня был передан в состав Брянского фронта. В тот же день бригады корпуса сосредоточились в районе Старый Оскол. В ходе последующих боевых действий, из-за плохой разведки и противоречивых приказов командования, части корпуса совершали длительные бесцельные марши, приводившие к износу матчасти и выходу танков из строя. Например, 54-я танковая бригада только за 30 июня совершила 158-километровый марш, не сделав ни одного выстрела по противнику, потеряв отставшими из-за технических неисправностей 8 Т-34 и 6 Т-60.

Днем 2 июля части 24-го танкового корпуса были атакованы дивизиями 48-го танкового корпуса немцев. В результате боя, из-за плохой связи между соседями части 54-й танковой бригады были окружены, но к вечеру сумели вырваться из кольца. При этом было потеряно 6 Т-60, 1 Т-34 и уничтожено 8 немецких танков. В последующие дни бригады корпуса, ведя непрерывные арьергардные бои с немецкими танковыми частями, отходили к Дону. При этом большое количество танков (особенно КВ-1) было подорвано экипажами из-за отсутствия горючего и технических неисправностей. Дело в том, что танковые бригады в ходе боев были отрезаны от своих тылов и испытывали большие трудности с обеспечением ремонтными, эвакуационными средствами и горючим. Например, только за 3 июля 4-я гвардейская танковая бригада подорвала 4 вышедших из строя КВ, а 54-я тан-

26. Колонна машин 23-й танковой дивизии (бронетранспортеры Sd.Kfz.251, мотоциклы) на марше в районе Нового Оскола. Июль 1942 года (БА).

The column of the 23. Panzer-Division vehicles (personnel carriers Sd.Kfz.251, motorcycles) on the march in the vicinity of Novyi Oskol. July of 1942 (BA).

ковая бригада подорвала 5 — 6 июля 3 Т-34 (2 из-за отсутствия горючего и 1 застрявший в болоте из-за невозможности эвакуировать).

К вечеру 6 июля части 24-го танкового корпуса подошли к переправе через Дон в районе Урыва, где и заняли оборону. К этому времени в бригадах осталось следующее количество танков: в 54-й — 14 Т-34 и 6 Т-60, в 130-й — 16 Т-36, 17 М3 легких, в 4-й гвардейской — 15 КВ и 22 Т-60. В последующие дни части корпуса вели бои с немецкими частями, пытавшимися занять переправу через Дон в районе Урыва. Однако потери танкисты несли потери не только от огня противника. Так, в ночь с 7 на 8 июля 1942 года командир 2-го танкового батальона 54-й танковой бригады капитан Бессонов и комиссар батальона старший политрук Кривенко, оставив свою часть, переправившись на восточный берег реки, «откуда отдали приказание командирам подразделений, чтобы они вели свои танки на другой берег Дона для их затопления. В результате этого 3 Т-34 потоплены в Доне..., а 5 Т-34 брошены на поле боя, 2 из которых уничтожены (подорвана моторная группа)».

11 июля, из-за больших потерь в танках, на восточный берег Дона переправилась 4-я гвардейская бригада, передав оставшиеся 3 КВ и 13 Т-60 24-й мотострелковой бригаде. 14 июля переправилась 54-я танковая бригада, передав оставшиеся 5 Т-34 и 5 Т-60 130-й танковой бригаде. Кроме танков, в распоряжение 130-й бригады были переданы мотострелковые батальоны 4-й гвардейской и 54-й танковых бригад.

Части 24-го танкового корпуса вели бои в районе Урыв вплоть до конца июля, а затем были отведены в тыл. По состоянию на вечер 25 июля части корпуса еще имели на ходу 7 Т-34, 31 Т-60 и 3 М3 легких.

БОБЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПОЛОСЕ 21-Й И 28-Й АРМИЙ. Таким образом, командование Брянским фронтом из-за быстрого изменения обстановки не смогло организовать своевременного мощного контрудара по флангам прорвавшейся немецкой группировки. Корпуса вводились в сражение по мере их прибытия разновременно, без разведки и связи друг с другом. В результате, войскам Брянского фронта не удалось не только разгромить, но и остановить наступление немцев на Воронеж.

30 июля в 4 часа утра, из района Волчанска противник силами 6-й армии и 40-го танкового корпуса перешел в наступление и в полосе Юго-Западного фронта, нанося главный удар в стык 21-й и 28-й армий, между реками Нежеголь и Волчья. Главный удар немцы нанесли по правому флангу 76-й стрелковой дивизии вдоль северного берега реки Волчьей. Создав здесь почти трехкратное превосходство в силах, части 6-й армии генерала Ф. Паулюса уже к 14 часам дня прорвали неглубокую и слабо подготовленную оборону советских войск.

Измотанные в предыдущих боях, стрелковые подразделения Красной Армии не смогли сдержать такой сильный натиск немецких войск и начали отход. Развивая наступление, части 6-й армии вышли к позициям 13-го танкового корпуса генерал-майора П.Е. Шурова*.

Следует отметить, что к этому времени корпус (158, 167, 85-ю танковые и 20-ю мотострелковую бригады, дивизион реактивной артиллерии) был пополнен матчастью и имел в своем составе 163 танка. Зенитной артиллерии корпус не имел, а разведывательные и ре-

монтные подразделения были не укомплектованы людьми и техникой.

При подходе немецких частей по сигналу командира корпуса был открыт ураганный огонь. Одновременно по скоплению вражеских войск произвела залп реактивная артиллерия. Танки, наступавшие на левом фланге по ложине к реке Волчьей, натолкнулись на взвод КВ-1 старшего лейтенанта Д.Д. Шолохова из 2-го батальона 158-й танковой бригады. В ожесточенном бою взвод потерял две машины, однако танк Шолохова в этом бою уничтожил 8 немецких танков**. Воспользовавшись этим успехом 85-я танковая бригада перешла в контратаку и заставила части противника отступить. Перегруппировав свои силы и вызвав авиацию, немцы предприняли еще три атаки, теперь уже ближе к центру обороны 13-го танкового корпуса. В течение всего дня продолжались ожесточенные танковые бои. В отдельные периоды боя в нем участвовало с обеих сторон до 300 машин. За один день боев 30 июня танкисты 13-го танкового корпуса подбили около 40 вражеских танков, но и сами понесли большие потери.

К исходу дня общая обстановка сложилась не в пользу 21-й армии. Войска Паулюса, прорвав оборону советских войск, стремительно

** Биографическими сведениями о нем автор не располагает.*

*** По другим данным экипаж танка КВ-1 под командованием Дмитрия Шолохова 30 июня 1942 года в одном бою уничтожил 24 танка противника. За этот бой Дмитрию Шолохову было присвоено звание Героя Советского Союза.*

27. 5-тонный тягач Sd.Kfz.6 с установленной на нем 37-мм зенитной пушкой Flak 36 (слева) и бронетранспортер Sd.Kfz.251/10 (с 37-мм противотанковой пушкой PaK 35/36) в донских степях. 23-я танковая дивизия, июль 1942 года (БА).

5-ton Sd.Kfz.6 tractor with 37-mm air defense Flak 36 gun mounted on it (on the left) and personnel carrier Sd.Kfz.251/10 (with 37-mm antitank PaK35/36 gun) are at Don steppes. 23.Panzer-Division, July of 1942 (BA).

28. Танк Pz.II из состава 24-й танковой дивизии форсирует реку по деревянному мосту. Район Воронежа, июль 1942 года. Машина имеет тактический номер 364 белого цвета (БА).

Pz.II tank from the 24.Panzer-Division crosses the river over wooden bridge. In the vicinity of Voronezh, July of 1942. The vehicle has white tactical number 364 (BA).

28

**Сведения о боевом составе 13-го танкового корпуса
по состоянию к утру 28 июня 1942 года.**

	167 тбр	158 тбр	85 тб	Всего
КВ-1	—	8	—	8
Т-34	—	20	31	51
МК-III «Валентайн»	30	—	—	30
Т-60	20	20	34	74
ИТОГО*:	50	48	65	163

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 375, оп. 5124, д. 42, л. 174.

Примечание.

*Кроме танков в составе корпуса имелось 19 английских БТР «Универсал» (по 3 машины в танковых бригадах и 10 в 20-й мотострелковой бригаде) и 8 установок БМ-8 на базе танков Т-60 в составе 309-го гвардейского минометного дивизиона.

двигались к реке Оскол. Чтобы избежать окружения, командующий 21-й армией генерал-майор А.И. Данилов решил отвести войска на восточный берег Оскола. 13-й танковый корпус прикрывал отход общевойсковых соединений, неся большие потери в людях и боевой технике. 1 июля, в районе населенного пункта Шевцово, был смертельно ранен командир 13-го танкового корпуса генерал-майор

ор П.Е. Шуров. 2 июля, по пути в госпиталь, он скончался от ран. Погибли командир 20-й мотострелковой бригады майор П.И. Турбин и командир 85-й танковой бригады генерал-майор А.А. Асейчев.

Заняв оборону на восточном берегу реки Оскол, на рубеже Слоновка-Староивановка войска 21-й и 28-й армии оказались не в состоянии остановить продвижение врага. Позднее бывший командующий 28-й армией генерал-лейтенант Д.И. Рябышев вспоминал:

«Нашей авиации в воздухе не было. Сведений о положении нашего правого соседа 21-й армии и ее левофланговых соединений у нас не было. Ничего не мог сообщить о ней и штаб фронта, ссылаясь на отсутствие связи с объединением. На наши запросы по радио ответа не поступало, а самолетов для связи мы не имели».

Попытка восстановить положение силами 23-го танкового корпуса генерал-майора А.М. Хасина успеха не имела. Из-за плохой организации контрудара корпус понес большие потери. О неудачных действиях корпуса сообщалось в докладной записке «О недочетах в боевых действиях 23-го танкового корпуса за период с 1 по 10 июля 1942 года», направленной комиссару госбезопасности 3-го ранга Абакумову:

«Беспрерывная переброска частей 23-го танкового корпуса с одного рубежа на другой, неправильное использование их в бою — измотало материальную часть, не достигая цели.

29. Немецкий солдат осматривает подбитый танк М3 легкий (М3 «Генерал Стюарт») из состава 114-й танковой бригады 23-го танкового корпуса. Юго-Западный фронт, июль 1942 года (БА).

German soldiers examine destroyed light M3 tank (M3 «General Stuart») from the 114th armored brigade of the 23rd armored Corps. South-Western front, July of 1942 (BA).

Хасин Абрам Матвеевич (1896 – 1977 гг.). Командир 6-й гвардейской танковой бригады, с весны 1942 года – командир 23-го танкового корпуса, затем начальник Тульского учебного центра.

За 10 дней части корпуса совершили марш общей сложностью до 300 километров.

По приказу командования 28-й армии, части 23-го танкового корпуса 1.7.1942 года сосредоточились в районе Козинка, Казначеев-

тиллерийским огнем противника во взаимодействии с авиацией, что сразу нарушило боевой порядок наступающих наших танков.

Вследствие непродуманного наступления, части корпуса потеряли только за два дня боя до 30 танков и с боем отошли на восточный берег реки Оскол.

Таким образом, задача — приостановить противника 23-м танковым корпусом — выполнена не была по причине неправильного руководства частями со стороны командующего 28-й армией генерал-лейтенанта Рябышева и члена Военного совета бригадного комиссара Попеля, а противнику удалось форсировать реку Оскол и продвинуться на восток.

ка, Конопляновка с задачей — уничтожить противника, продвигавшегося на восток в направлении Волоконовка и дать возможность частям 29-й армии отойти за реку Оскол и занять оборону. Первая и основная задача была не выполнена.

1.7.42 года 6-я и 114-я танковые бригады начали наступление, не имея данных о силах противника, без организации взаимодействия с пехотой, артиллерией и авиацией.

В результате такой неорганизованности, танки были встречены из засад активным ар-

С переходом частей танкового корпуса на восточный берег реки Оскол для занятия обороны в районе Принцевка, Пески, Терехово, Хохлово и Колосково установлено, что пехота 13-й гвардейской стрелковой дивизии, которая должна была занять оборону в этом районе, отсутствовала. Командование корпуса выехало к члену Военного совета 28-й армии Попелю с докладом о создавшемся положении.

Попель, вместо того чтобы принять соответствующие меры, взял карту и заявил:

Сведения о боевом составе 23-го танкового корпуса по состоянию на 7.00 30 июня 1942 года.

	КВ-1	Т-34	М3 средний	М3 легкий	Т-60	Всего
6 тбр	—	18	—	—	20	38
91 тбр	9	20	—	—	20	49
114 тбр	—	—	3	38	—	41
ИТОГО:	9	38	3	38	40	128

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 3112, оп. 1, д. 3, л. 17 — 20.

«... У меня на карте пехота 13-й гвардейской стрелковой дивизии занимает оборону. Вы ничего не знаете. Езжайте и не создавайте паники».

БОИ НА ВОРОНЕЖСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. К вечеру 2 июля 1942 года, оборона на стыке 21-й и 28-й армий была прорвана на глубину до 80 км. В результате, на стыке двух фронтов образовалась брешь. Войскам противника открылся путь к Воронежу, гарнизон которого составляли несколько частей НКВД СССР, 3-я дивизия войск ПВО страны и тыловые подразделения.

Все резервы Брянского и Юго-Западного фронтов, находившиеся на воронежском направлении, были втянуты в сражение. Управление войсками трех армий — 13, 40 и 21-й было нарушено, а учитывая, что основные силы двух из них оказались под угрозой ок-

ружения, могла произойти новая катастрофа, превосходящая по своим масштабам разгром советских войск под Харьковом в мае 1942 года.

На этот раз командование Красной Армии вовремя заметило смертельную опасность, грозившую войскам Брянского и Юго-Западного фронтов. Ставка ВГК потребовала от маршала С. Тимошенко принять срочные меры для ликвидации этого прорыва. Учитывая сложившуюся обстановку на смежных крыльях Брянского и Юго-Западного фронтов, Ставка Верховного Главнокомандования вечером 2 июля дала указание фронтам о немедленном отводе сил 40 и 21-й на рубеж Ястребовка — Оскол.

Следует заметить, что приказы об отводе войск передавались непосредственно из штаба фронта в дивизии 40-й армии при

30. Танк М3 средний (М3 «Генерал Ли») из состава 114-й танковой бригады 23-го танкового корпуса, захваченный немецкими войсками. Юго-Западный фронт, июль 1942 года. Тактический номер на башне — 147, на лобовом листе виден крест, нанесенный немцами (БА).

Medium M3 tank (M3 «General Lee») from the 114th armored brigade of the 23rd armored Corps had been captured by German troops. South-Western front, July of 1942. There is a tactical number 147 on the turret, and on the front plate — a cross, that was put by Germans (BA).

Сведения о наличии и потерях бронетанковой техники в частях 21-й армии Брянского фронта с 30 июня по 12 июля 1942 года.

Часть	Тип танка, бронемашины	Состояло на 30 июня	Безвозвратно потеряно в боях	Состоит в наличии на 12 июля
10 тбр	КВ-1	3	3	—
	Т-34	12	12	—
	БТ	7	—	7*
	Т-26	5	—	5*
	Т-60	11	11	—
	Всего:	38	26	12
478 отб	БТ-7	2	1	1
	БТ-5	2	2	—
	Т-26	14	14	—
	Т-40	4	3	1
	Т-37, Т-38	41	32	9
	БА-10	1	—	1
	Всего:	64	52	12
8 мсд НКВД	БА-10	5	?	Нет данных
	БА-20	2	?	Нет данных
	Всего:	7	?	Нет данных
1 мсбр	БА-10	18	14	4
	БА-3	1	1	—
	БА-20	1	1	—
	Всего:	20	16	4
74 эвакуационная рота	Т-20 «Комсомолец»	3	—	3
Ремонтный поезд № 3	Т-20 «Комсомолец»	1	—	1
Рота охраны штаба армии	БА-10	1	—	1
	БА-20	1	—	1
Итого бронеединиц:	135**	94***	41****	

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 375, оп. 5124, д. 42, л. 95, 169, 178, 191, 214.

Примечания.

* Танки находились в капитальном ремонте на тыловых базах армии.

** Из них 101 танк, 30 броневых автомобилей и 4 тягача.

*** Из них 78 танков и 16 броневых автомобилей.

**** Из них 24 танка, 7 броневых автомобилей и 4 тягача.

полном отсутствии управления последними со стороны штаба армии. Командующий армией генерал-лейтенант М.А. Парсегов со своим штабом к этому времени находился под Воронежем и никакой связи с войсками не имел. Приказы на отход сообщались по радио или ночью доставлялись на самолетах У-2 офицерами связи.

Штаб 21-й армии находился в 50-60 км от района боевых действий и также не мог осуществлять оперативное руководство своими войсками.

В течение 3 июля обстановка еще более осложнилась. Немцы, введя в бой резервы, рвались к Воронежу. В исключительно сложной обстановке соединения обоих фронтов вели

31

31. Танк Pz.III 24-й танковой дивизии форсирует реку Сосна. 1 июля 1942 года. Танк имеет тактический номер 131, дивизионная эмблема (всадник в круге) нанесена на корме справа (БА).

Pz.III tank belonging to the 24.Panzer-Division crosses the Sosna river. 1st of July, 1942. The tank has tactical number 131, a division emblem (horseman in a circle) had been put on the rear to the right (BA).

32. Английский танк МК-III «Валентин» из состава 167-й танковой бригады 13-го танкового корпуса, подбитый в бою с 23-й танковой дивизией вермахта. Юго-Западный фронт, июль 1942 года (БА).

English tank MK-III «Valentine» from the 167th brigade of the 13th armored Corps was hit in a fight with Wehrmacht's 23.Panzer-Division. South-Western front, July of 1942 (BA).

32

тяжелые оборонительные бои. Особо упорно оборонялась 284-я стрелковая дивизия. Она подчинила себе отошедшие подразделения 111 и 119-й отдельных стрелковых бригад и прочно удерживала узел обороны Касторное. Все попытки противника с ходу овладеть городом терпели неудачу. Поэтому 11-я танковая и 377-я пехотная дивизии вермахта обошли Касторное с севера, а 9-я танковая с юга. Из-за угрозы полного окружения в ночь на 5 июля 284-я стрелковая дивизия в полном порядке, со средствами усиления отошла и сосредоточилась в районе Тербуны.

В целях восстановления управления войсками, Ставка приказала командующему Брянским фронтом генерал-лейтенанту Ф. Голикову вместе с оперативной группой штаба лично выехать в Воронеж. Туда же для оказания практической помощи направлялся недавно назначенный начальником Генерального Штаба генерал-полковник А. Василевский.

33. Немецкие танкисты пытаются вытащить застрявший в грязи танк Pz.III из состава 13-й танковой дивизии 48-го танкового корпуса. Район Ростова, июль 1942 года. Танк имеет тактический номер 722, дивизионная эмблема видна на борту слева от креста (АСКМ).

German tankmen are trying to pull out Pz.III tank belonging to the 13.Panzer-Division of the 48.Panzer-Korps. In the vicinity of Rostov, July of 1942. The tank has tactical number 722, a division emblem is seen on the side to the left from the cross (АСКМ).

ца разрозненными подразделениями, неорганизованно и при плохом обеспечении боеприпасами.

Для усиления войск Брянского фронта 2 июля из резерва Ставки ВГК были выдвинуты три резервных общевойсковых армии (60, 6 и 63-я), имевшие 22 свежих стрелковых дивизии и 1 стрелковую бригаду. Кроме того, в район Ельца перебрасывалась только что сформированная 5-я танковая армия генерал-майора А. Лизюкова, а севернее и южнее Воронежа разворачивались 25 и 18-й танковые корпуса.

Таким образом, командование Брянского фронта получило в дополнение к имевшимся силам еще 23 стрелковые дивизии, 1 стрелковую, 5 мотострелковых и 16 танковых бригад (более 1000 танков). Прибывший в район Воронежа командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант Голиков должен был лично руководить боевыми действиями.

К этому времени неблагоприятная обстановка сложилась в районе Старый Оскол и Горшечное. В ночь на 3 июля здесь соединились передовые части 40-го танкового корпуса 6-й армии и 4-й танковой армии вермахта. В результате этого в окружение попали правифланговые дивизии 21-й армии и части 13-го танкового корпуса Юго-Западного фронта и левофланговые дивизии 40-й армии Брянского фронта. Завершив окружение немцы, без промедления продолжали развивать наступление на Воронеж и Кантемировку.

Из-за потери управления войска 21 и 40-й армий были вынуждены прорываться из коль-

На основном командном пункте фронта его временно заменил генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов.

Но, несмотря на принятые меры по предупреждению и недопущению прорыва противника к Воронежу, должного эффекта они не принесли. Более того, командующий фронтом генерал-лейтенант Ф. Голиков, убыв в Воронеж, никому конкретно не дал указаний по организации сосредоточения и организованного ввода в сражение 5-й танковой армии. Заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант Н. Чибисов и начальник штаба генерал М. Казаков не решались брать

инициативу на себя. 4 июля в район Ельца прибыл начальник Генерального Штаба генерал-полковник А. Василевский. Он лично поставил боевую задачу М. Казакову и командующему 5-й танковой армией А. Лизюкову. Операцию было приказано начать не позднее 15-16 часов 5 июля, не ожидая полного сосредоточения всех сил армии.

4 июля части 4-й танковой армии противника вышли на подступы к Воронежу и в течение этого и следующего дня, преодолевая слабое сопротивление разрозненных частей из состава отходившей 40-й армии, форсировали Дон и ворвались на западную окраину города. 10 суток ожесточенные бои шли на улицах западной части Воронежа. Однако дальнейшее продвижение немецких войск было остановлено организованным сопротивлением Красной Армии.

Особенно успешно действовали при обороне Воронежа части 3-й дивизии ПВО полков-

34. Танк Т-34, свалившийся в овраг. Юго-Западный фронт, июль 1942 года. Судя по обгоревшим резиновым бандажам, танк был подбит в бою (фото из архива Я. Магнуского).

T-34 tank got into ravine. South-western front, July of 1942. The tank was destroyed in the fight, due to burnt rubber bandages (photo was taken from Ya.Magnuski archive).

1942 года на основании директивы Ставки ВГК № 994021. В состав армии вошли 2-й (26, 27, 148-я танковые и 2-я мотострелковая бригады) и 11-й (53, 59, 160-я танковые и 12-я мотострелковая бригады) танковые корпуса, 340-я стрелковая дивизия, 19-я отдельная танковая бригада, 66-й гвардейский минометный полк, 611-й легкий артиллерийский полк РГК, отдельный батальон связи, отдельный зенитный дивизион и рота охраны штаба армии. Командующим армией был назначен гвардии генерал-майор А.И. Лизюков, военкомом гвардии дивизионный комиссар Туманян. Формирование армии проходило в районе Ельца с 29 мая по 12 июня 1942 года.

По своему составу танковые корпуса были однотипны — они включали в себя одну тяжелую танковую бригаду на КВ-1 и две бригады средних танков, укомплектованные Т-34 и Т-60 (в 11-м танковом корпусе вместо Т-34 были английские танки «Матильда»). Следует от-

ника Н. Ситникова, которые во взаимодействии с частями гарнизона города, танковым батальоном, прибывшим на усиление из состава 40-й армии и 101-й истребительной авиационной дивизией ПВО полковника Н.И. Шведова только за 5 — 6 июля 1942 года отразили 16 атак и 25 воздушных налетов противника.

С выходом к реке Дон и прорывом немецких войск к Воронежу, брешь между Брянским и Юго-Западными фронтами достигла 300 км в ширину и до 170 км в глубину.

КОНТРУДАР 5-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ. К формированию 5-й танковой армии командование Брянского фронта приступило 29 мая

метить, что укомплектование штаба армии значительно опаздывало от формирования других частей — только с 17 июня стали прибывать офицеры штаба и управления армии. Естественно, такая задержка не позволила своевременно организовать нормальную боевую подготовку и сколачивание частей.

17 июня командование армии получает приказ штаба Брянского фронта о передислокации в район города Ефремов, для прикрытия участка возможного прорыва немецких частей. Здесь части армии занимались боевой подготовкой, вели разведку и строительство оборонительных сооружений.

35

35, 36. Танки Т-34 и КВ-1, застрявшие в реке и брошенные экипажами. Брянский фронт, июль 1942 года. Предположительно, эти машины входили в состав 5-й танковой армии (АСКМ).

T-34 and KV-1 tank got stuck in the river and were abandoned by their crews. Bryansk front, July of 1942. Supposingly, these vehicles belonged to the 5th armored Army (ASKM).

36

Сведения о боевом составе и потерях 5-й танковой армии за период 6 — 17 июля 1942 года.

Корпус	Бригада	Тип танка	Состояло к 6 июля 1942 года	Безвозвратно потеряно в боях	Состоит к 17 июля 1942 года	Из них требуется ремонта
2 тк	26 тбр	T-34	44	28	16	14
		T-60	21	—	21	5
	Всего в бригаде:		65	28	37	19
	27 тбр	T-34	44	35	9	2
		T-60	21	15	6	—
	Всего в бригаде:		65	50	15	—
	148 тбр	KB-1	26	26	—	—
		T-60	27	24	3	—
	Всего в бригаде:		53	50	3	—
	Всего за корпус:			183	128	55
7 тк	3 гв. Тбр	KB-1	33	23	10	9
		T-60	27	24	3	—
	Всего в бригаде:		60	47	13	9
	62 тбр	T-34	44	23	21	15
		T-60	21	7	14	6
	Всего в бригаде:		65	30	35	21
	87 тбр	T-34	52	21	31	23
		T-60	35	7	28	9
	Всего в бригаде:		87	28	59	32
	Всего за корпус:			212	105	107
11 тк	3 тбр	KB-1	24	8	16	9
		T-60	27	8	19	15
	Всего в бригаде:		61	16	35	24
	59 тбр	МК-II «Матильда»	44	31	13	8
		T-60	21	5	16	4
	Всего в бригаде:		65	36	29	12
	160 тбр	МК-II «Матильда»	44	20	24	14
		T-60	21	4	17	11
	Всего в бригаде:		65	24	41	25
	Всего за корпус:			181	76	105
19 тбр	T-34	44	23	21	12	
	T-60	21	9	12	2	
Всего в бригаде:			65	32	33	14
ИТОГО ПО АРМИИ:			641*	341	300	158

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 331, оп. 5041, д. 32 л. 60 — 69.

Примечание.

* Из 641 танка — 83 KB-1, 228 T-34, 88 МК-II «Матильда» и 242 T-60. Таким образом, танки T-60 составляли 38 % общего количества боевых машин 5-й танковой армии.

После прорыва немецкими войсками обороны на стыке 40 и 21-й армий, боевым распоряжением штаба Брянского фронта от 3 июля 1942 года № 00259/оп 5-я танковая армия стала перебрасываться в район Ельца. Сосредоточение частей шло смешанным порядком — пехота, гусеничные машины и грузы перевозились по железной дороге, остальная техника выдвигалась походным порядком. Однако малая пропускная способность железной дороги Ефремов — Елец и одновременная перевозка в район Ефремова частей 3-й танковой армии привели к тому, что сосредоточение 5-й танковой армии сильно растянулось по времени. Например, части 340-й стрелковой дивизии заканчивали выгрузку лишь 6 июля.

Директивой Ставки ВГК, полученной в 2 часа ночи 5 июля, в состав армии был включен перебрасываемый из Калинина 7-й танковый корпус (3-я гвардейская, 62, 87-я танковые и 7-я мотострелковая бригады) полковника П.А. Ротмистрова.

Одновременно с этим, штаб 5-й танковой армии получил задачу «нанести удар в направлении Землянк, Хохол, перехватить коммуникации танковой группы противника, прорывавшейся к реке Дон на Воронеж и, действуя по ее тылам, сорвать его переправу через Дон и помочь выходу частей 40-й армии, ведущих бой в районе Касторной». При этом Ставка ВГК требовала начать операцию не дожидаясь сосредоточения всех частей 5-й танковой армии, «вводя 2 и 11-й танковые корпуса в бой по-бригадно». Прикрытие танковых частей должен была осуществлять авиационная группа генерал-майора Ворожейкина.

Бывший начальник штаба Брянского фронта, генерал армии М.И. Казаков впоследствии вспоминал: «Вместо того, чтобы организовать одновременную массовую атаку тан-

Лизюков Александр Ильич (1900 — 1942 гг.). В Красной Армии с 1919 года. В 1927 году окончил Военную академию имени М. Фрунзе, затем преподавал на Ленинградских бронетанковых курсах усовершенствования комсостава. Командир 2-го отдельного танкового полка РГК Ленинградского военного округа. С 1935 года — командир 6-й тяжелой танковой бригады имени С. Кирова. В 1938 году необоснованно репрессирован, в начале 1941 года выпущен и возвращен в армию. Генерал-майор танковых войск. В начале Великой Отечественной войны — заместитель командира 36-й танковой дивизии, командир 1-й мотострелковой дивизии, командир 2-го танкового корпуса (апрель 1942 года), командир 5-й танковой армии (май 1942 года), командир 2-го танкового корпуса (июль 1942 года). Герой Советского Союза (05.08.1941 г.). Погиб в бою 25 июля 1942 года.

ков силами, хотя бы четырех-пяти бригад на фронте 12-15 километров, командиры корпусов вводили их в бой прямо из колонн по методу ввода в готовый прорыв с выделением передовых батальонов, примерно по два батальона от корпуса. В итоге наступление танковых корпусов свелось, по существу, к боевым действиям только этих передовых батальонов, а остальные их силы стояли на месте и несли неоправданно большие потери от немецкой авиации. Но даже эти весьма слабые удары вынудили противника повернуть на север обе танковые дивизии 24-го танково-

37. Танк Pz.IV Ausf.F2 и штурмовое орудие StuG III Ausf.F в атаке. Группа армий «Юг», июль 1942 года (БА).

Pz.IV Ausf.F2 tank and SP assault gun mount StuGIII Ausf.F in action. Heeresgruppe «Sued», July of 1942 (BA).

38. Колонна танков Pz.III 23-й танковой дивизии на марше. Район Россоши, июль 1942 года. Дивизионная эмблема — Эйфелева башня — видна на левом переднем крыле головного танка (АСКМ).

The column of Pz.III tanks from 23.Panzer-Division is on the march. In the vicinity of Rossosha, July of 1942. The division emblem — Eiffel tower — is seen on the left front wing of the leading tank (ASKM).

39. Танк Pz.II и колонна грузовиков 3-го танкового корпуса на марше в районе Миллерово. Июль 1942 года (БА).

Pz.II tank and the column of trucks from the 3.Panzer-Korps are on the march in the vicinity of Millerovo. July of 1942 (BA).

Попов Александр Федорович (1896 — 1979 гг.). В Красной Армии с 1917 года. С марта 1941 года по январь 1942 года командир 60-й танковой дивизии, с мая 1942 года по май 1945 года командир 11-го (с 19.09.43 — 8-го гвардейского) танкового корпуса. С 1946 года в отставке.

го корпуса 11-ю в направлении на Тербуны, и 9-ю через Землянск на Озерки...»

6 — 7 июля части корпуса находились еще в процессе сосредоточения. Так, 66-й гвардейский минометный полк прибыл лишь утром 7 июля, 2-й танковый корпус вышел в назначенный район лишь к 10.00 7 июля, а его 148-я танковая бригада начала разгрузку на станции Долгоруково только в 11.00. 7-й танковый корпус получил приказ на нанесение контрудара только в 1.30 ночи 6 июля с задачей начать атаку в 6.00 (то есть через 4,5 часа).

Ротмистров Павел Алексеевич (1901 — 1982 гг.). В Красной Армии с 1919 года. Окончил Военную академию им. М. Фрунзе в 1931 году, затем работал в штабах дивизии, армии, командовал стрелковым полком. С мая 1941 года — начальник штаба 3-го механизированного корпуса.

В годы Великой Отечественной войны — командир танковой бригады, 7 (3-го гвардейского) танкового корпуса (апрель — декабрь 1942 года), с весны 1943 года — командующий 5-й гвардейской танковой армией, с августа 1944 года — заместитель командующего Бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии.

В 1958 году окончил Военную академию Генерального Штаба, в 1958 — 1964 годах — начальник Военной академии бронетанковых войск, затем помощник министра Обороны СССР, инспектор Генеральной инспекции Министерства Обороны СССР.

11-й танковый корпус вышел в район Ивановка только в 2 часа ночи 7 июля, причем весь предыдущий день немецкая авиация непрерывно бомбила его части.

Таким образом, утром 6 июля нанести контрудар смог только 7-й танковый корпус, половина бригад которого находилась во втором эшелоне и резерве. В ходе атаки части корпуса встретились с танками наступавшей 11-й танковой дивизией вермахта, с которыми вели бой в течение всего дня.

В 7 часов утра части 7-го и подошедшего 11-го танкового корпусов вновь перешли в атаку и отбросили немецкие части на рубеж Перекоповка, Озерки, Каменка. При этом 53 и 160-я танковые бригады 11-го танкового кор-

пуса застряли на переправе через реку Кобыля Снова и в бою не участвовали.

Утром 8 июля бригады 7 и 11-го корпусов вновь атаковали противника и вышли на реку Сухая Верейка. В этом бою участвовали и 53 и 160-я танковые бригады, закончившие переправу лишь к полудню. Причем один батальон 59-й бригады, действовавший восточнее Хрущевки, оставил половину танков завязшими в болоте. В 18.30 заместитель командующего Брянским фронтом генерал-лейтенант Чибисов передал в штаб 5-й танковой армии следующую директиву: «Товарищ Сталин приказал во что бы то ни стало сегодня взять Землянск. 2-й танковый корпус ни в коем случае не выдвигать, а держать его во втором эшелоне. Отдельными машинами прорываться подальше и громить тылы и транспорты противника».

Однако поставленную задачу корпуса 5-й танковой армии выполнить не смогли — наши танки были остановлены сильным огнем артиллерии и танков противника. Кроме того, заболоченный ручей Кобыля Снова и река Сухая Верейка оказались непроходимыми для танков, что сильно снизило темп наступ-

Лазарев Иван Гаврилович (1898 — 1978 гг.). В Красной Армии с 1918 года. В годы Великой Отечественной войны — командир механизированного корпуса (июнь — сентябрь 1941 года), 2-го танкового корпуса (май — июль 1942 года), командующий 55-й армией Ленинградского фронта (1942 года), заместитель командующего Северо-Кавказским направлением по бронетанковым и механизированным войскам. С 1958 года в отставке, генерал-лейтенант.

ления. Но особенно большой урон наносила немецкая авиация, которая непрерывно бомбила боевые порядки, тылы и коммуникации 5-й танковой армии. Наиболее активно самолеты люфтваффе действовали с 14.00 8 июля, когда бомбардировщики группами по 12 — 20 машин бомбили некоторые объекты по 7 — 9 раз. С наступлением темноты активность авиации снизилась, но не прекратилась — немецкие самолеты освещали цели ракетами и осветительными бомбами. Особенно сильно пострадала от бомбежек пехота 2 и 12-й мотострелковых бригад, которая временами вообще была вынуждена прекращать боевые действия.

Командир 5-й танковой армии генерал-майор А.И. Лизюков требовал от командования Брянского фронта надежного авиационного прикрытия. «Прикройте нас с воздуха, и мы сделаем все, что необходимо». «Вы не дали мне нанести удар железным кулаком, заставили вводить армию в бой по частям, так хоть теперь сделайте по-моему — дайте авиацию, иначе все погибнет», — заявил он заместителю командующего Брянским фронтом гене-

рал-лейтенанту Н.Е. Чибисову. В ответ на это Чибисов назвал Лизюкова, без всяких на то оснований, трусом.*

** Генерал-майор А.И. Лизюков глубоко переживал военную неудачу своей армии и незаслуженную обиду. Он буквально не находил себе места после неудачного контрудара своей армии. После расформирования 5-й танковой армии он был назначен командиром 2-го танкового корпуса. 25 июля 1942 года 89-й танковый батальон 148-й танковой бригады 2-го танкового корпуса попал в окружение. Все тот же генерал Н. Чибисов, к тому времени уже командующий Брянским фронтом, отдал необдуманный приказ: командиру корпуса сесть в танк и прорваться к батальону. Нецелесообразность этой идеи была очевидна — отправляясь на танке на помощь батальону, Лизюков лишился возможности командовать корпусом. Но генерал-майор был вынужден подчиниться приказу. А. Лизюков и полковой комиссар Асоров на танке КВ выехали в направлении роши, западнее высоты 188,5 в районе деревни Медвежье Воронежской области, и в часть не возвратились. Как выяснилось позже, при прорыве танк Лизюкова был подбит, при этом Лизюков и Асоров погибли.*

7-й танковый корпус начал атаки в 4 часа утра 9 июля и через некоторое время часть танков 19-й танковой бригады удалось переправить через Сухую Верейку. Однако под воздействием немецкой авиации, бомбившей боевые порядки корпуса в течение всего дня, навести переправы через реку не удалось. Атаки немецких самолетов были настолько сильными, что наша пехота даже не смогла выйти на берег Сухой Верейки. При этом два батальона 7-й мотострелковой бригады потеряли до 50% людей и техники. 2-й танковый корпус, согласно полученному приказу, в бой не вводился и находился во втором эшелоне.

На следующий день бои разгорелись с новой силой. Командование 5-й танковой армии наконец-то получило разрешение ввести в бой 2-й танковый корпус. Однако и немцы не теряли времени даром — они подтянули дополнительные силы артиллерии и танков. Весь день шли ожесточенные танковые бои, но нашим частям продвинуться не удалось. Ночью в состав 5-й танковой армии прибыла вышедшая из окружения 3-я бригада 2-й истребительной дивизии, имевшая всего 14

40. Танк Pz.IV Ausf.F2 с десантом пехоты выдвигается к рубежу атаки. 22-я танковая дивизия, июль 1942 года. Машина имеет тактический номер 924 и камуфляж в виде желтых полос, нанесенных на базовую серую окраску (АСКМ).

Pz.IV Ausf.F2 tank with infantrymen on board is moving out to the edge of attack. 22.Panzer-Division, July of 1942. The vehicle has tactical number 924 and yellow line camouflage over standard grey paint (ASKM).

К утру 9 июля в 11-м танковом корпусе имелось 63 боееспособных КВ и «матильды» и около 60 Т-60. Бой начался неожиданной контратакой немцев в направлении на Хрущево, в результате чего один батальон 12-й мотострелковой бригады начал отход, превратившийся в паническое бегство. Но батальон был вскоре остановлен, и после смены его командира и усиления пехоты 5 танками, к полудню положение было восстановлено. Попытка танковых бригад корпуса переправиться через Сухую Верейку не удалась из-за сильного артиллерийского огня немцев и действий авиации, которая в течение дня только по 53 и 59-й танковым бригадам сделала более 160 самолето-вылетов. За день боя 11-й танковый корпус подбил 15 немецких танков, потеряв 8 своих.

76-мм и 8 45-мм орудий почти при полном отсутствии средств тяги.

11 июля танковые корпуса, под непрерывной бомбежкой немецкой авиации медленно продвигались вперед, неся большие потери. Так, 11-й танковый корпус потерял за день 21 танк, имея к вечеру боееспособными 13 КВ и «матильд» и 6 Т-60, а в 3-й гвардейской танковой бригаде 7-го танкового корпуса за 11 июля было подбито 12 КВ. Немецкие части тоже несли большие потери — только 2-й танковый корпус за день подбил и уничтожил 25 танков противника, а один был захвачен исправным. Свои потери составили 6 КВ, 6 Т-34 и 4 Т-60.

12 июля, подтянув силы, немцы нанесли контрудар, атаковав 7 и 2-й танковые корпуса крупными силами пехоты и танков. Понесшие в предыдущих боях большие потери, ос-

лабленные бригады 5-й танковой армии стали отходить. Передаваемая в состав 5-й танковой армии 193-я стрелковая дивизия, выдвигаемая на фронт 2 и 7-го танковых корпусов, неожиданно была атакована прорвавшимися немецкими танками. Дивизия двигалась в сильно растянутых маршевых колоннах и к тому же с утра находилась под непрерывными бомбежками немецкой авиации. Поэтому ее части были частично уничтожены, частично рассеяны, и дивизия потеряла боеспособность. Отдельные ее подразделения были присоединены к 11-му танковому корпусу и 3-й бригаде 2-й истребительной дивизии.

На следующий день немецкое наступление на север было остановлено частями 7, 11-го танковых корпусов и 2-й истребительной дивизии. В 14.00 в тыл противника была брошена находившаяся в резерве 26-я танковая бригада 2-го танкового корпуса. Против бригады действовало 38 немецких танков и до полка пехоты, но благодаря внезапной и стремительной атаке в результате трехчасового боя бригада не только задержала, но и отбросила немцев назад. Было убито и ранено до 1000 солдат и офицеров противника, уничтожено 8 и подбито 7 танков, разбито 36 автомашин, 40 мотоциклов, 5 бронетранспортеров и 1 тягач. Потери 26-й танковой бригады составили 3 человека ранеными и 5 танков получили легкие повреждения (все остались на ходу). Танкисты израсходовали 766 снарядов (из них 52 бронебойных) и 5000 патронов.

В два последующих дня части армии вели бои на занимаемых рубежах, а вечером 15 июля перешли в наступление. К вечеру 16 июля 5-я танковая армия потеснила противника, выйдя на рубеж Хрущево, Озерки, Ломово, где и закрепилась. Однако в ходе этих боев «про-

движение частей шло крайне медленно, несмотря на очень слабое сопротивление противника, на что заместитель командира армии генерал Сулейков обращал внимание командира 7-го танкового корпуса полковника Ротмистрова».

В ночь на 18 июля части 5-й танковой армии были сменены подразделениями 284 и 193-й стрелковых дивизий и отведены в тыл. В тот же день, на основании директивы Ставки ВГК № 170511 от 15 июля 1942 года, 5-я танковая армия была расформирована.

По данным штаба армии, в боях 6 — 16 июля 1942 года соединения 5-й танковой армии уничтожили 18920 солдат и офицеров противника, 317 танков, 358 орудий, 166 минометов, 119 пулеметов, 310 автомашин и 30 самолетов.

Свои потери составили 7929 человек (1535 убито, 3853 ранено, 2541 пропал без вести), 261 танк (безвозвратно), 81 орудие, 300 пулеметов, 48 минометов, 120 автомобилей.

Контрудар 5-й танковой армии в отечественной литературе освещен довольно слабо и зачастую необъективно. Да, армия вводилась в бой по частям, без разведки и авиационного прикрытия, да она понесла огромные потери. Но главной заслугой танкистов генерал-майора Лизюкова было то, что они оттянули на себя и задержали на несколько дней основные силы 4-й танковой армии немцев, предназначенные для охвата всего Юго-Западного фронта. Контрудар 5-й танковой армии генерал-майора Лизюкова в значительной степени способствовал срыву первоначальных планов немецкого командования по проведению операций «Блау» и «Клаузевиц».

Маршал бронетанковых войск М. Катуков написал в своих воспоминаниях о действиях

41. Немецкие пехотинцы при поддержке бронетранспортера Sd.Kfz.250 ведут бой. Полоса наступления 17-й полевой армии, июль 1942 года. На переднем плане подбитый советский легкий танк Т-70 (БА).

German infantrymen are in the course of fighting with the support of Sd.Kfz.250 personnel carrier. The attack lane of the 17.Feld-Armee, July of 1942. In front — destroyed Soviet light T-70 tank (BA).

42. Танк Pz.II из состава моторизованной дивизии СС «Викинг» («Wiking») преодолевает овраг. 17-я армия, июль 1942 года (АСКМ).

Pz.II tank from SS-Division «Wiking» overcomes rivane. 17.Arme, July of 1942 (ASKM).

5-й танковой армии следующее: «Только теперь, когда изучаешь архивные документы, понимаешь, насколько верно и точно была задумана эта операция, которая даже не получила в нашей исторической литературе своего наименования. А смысл этого замысла Ставки заключался в том, что 5-я армия, получившая дополнительно вновь прибывший 7-й танковый корпус, при поддержке наших уже поредевших к тому времени 1-го и 16-го танковых корпусов должна была нанести удар с севера на юг в направлении Землянк — Хохол по северному флангу группы армий «Вейхс», перерезать ее коммуникации, сорвать переправу через Дон и, выйдя в тыл противнику, помочь вырваться из окружения левофланговым дивизиям 40-й армии. 6 июля 5-я армия нанесла контрудар. Гитлеровское командование, опасаясь за левый фланг группы «Вейхс», вынуждено было повернуть на север две танковые и три пехотные дивизии, бросить против лизюковцев большую часть авиации. Удар противника на Воронеж был значительно ослаблен. Конечно, результаты контрудара были бы значительнее, если бы Лизюков имел время на его подготовку. Армия была введена в бой по частям, как правило, с ходу, без разведки местности и противника. Это также значительно ослабило мощь ее удара. Отрицательно сказались и слабая артиллерийская поддержка танкистов, и отсутствие надежного авиационно-

го прикрытия. К тому же противник обнаружил выдвижение 5-й танковой армии на исходные позиции. Это привело к потере внезапности ее применения. Ко всему сказанному надо добавить, что армия Лизюкова не имела боевого опыта».

Бывший начальник штаба Брянского фронта генерал М.И. Казаков впоследствии признал, что «при том соотношении сил, которое сложилось в полосе Брянского фронта (особенно по количеству танков), наши войска могли бы не только нарушить планы противника, но и нанести сокрушительное поражение основной его ударной группировке. Почему же этого не случилось? Здесь, как уже отмечалось выше, сказались серьезные ошибки в управлении войсками... недостаток опыта в управлении войсками в сложных условиях...

Первый опыт боевого применения танковой армии оказался неудачным. И тотчас же начались разговоры о непригодности такого оперативного объединения вообще. Истинные же причины неудачи заключались... в том, что тогда наши командные инстанции (вплоть до самых высоких) не умели еще организовывать крупное танковое сражение. Не были готовы к таким сражениям и сами танковые войска».

Небезынтересно привести и мнение противника о действиях 5-й танковой армии. Вот что написал об этом генерал танковых войск

43

43. Бронетранспортер Sd.Kfz.251 одной из танковых дивизий вермахта выходит к реке Дон. Группа армий «Юг», июль 1942 года (АСКМ).

Sd.Kfz.251 personnel carrier from one of Wehrmacht's Panzer Divisions approaches the Don river. Heeresgruppe «Sued», July of 1942 (ASKM).

вермахта Ф. Милентин в своих воспоминаниях: «В танковом бою у Городища... передовые танковые части русских были встречены противотанковой артиллерией танкового корпуса и затем уничтожались нашими танками, атаковавшими противника с фланга и тыла. Поскольку у наших командиров была возможность своевременно «заглянуть» в расположение противника (с помощью авиации, разумеется. — **Прим. авторов**) и узнать, что он готовит, они могли организовать засады и отразить одну за другой контратаки противника. Подобно французам в 1940 году, русское командование растерялось и стало вводить в бой резервы по частям, а это было на руку 4-й танковой армии».

И все же высказывания и воспоминания генералов и маршалов не дают реального предоставления о том, что же пришлось испытать танкистам Лизюкова в том неудачном контрударе 5-й танковой армии. Вот что пишет об этом фронтовой корреспондент Ю. Жуков, бывший свидетелем одного из боев танкистов 5-й танковой армии: «Немецкая артиллерия усилила огонь, прикрывая отход своих танков. Работники штаба с волнением наблюдали за полем боя. Немецкие снаряды рвались все ближе к нашим танкам. Чувствовалось, что там, в пшенице, — множество немецких противотанковых орудий. Подавить их было нечем, наши танкисты могли рассчитывать только на самих себя. И они шли напролом, навстречу смертоносному огню, который ста-

новился тем эффективнее, чем ближе подходили наши танки. В нормальных условиях полагалось бы предварительно отработать позиции гитлеровцев бомбардировочной авиацией и артиллерией. Но такой возможности у нас сейчас нет, а сверху повторяют: «Вперед, и только вперед».

Наши танкисты виртуозно маневрировали, увертываясь из-под разрывов. Но чудес на свете не бывает, и вскоре я насчитал с десятков высоких черных дымов — то горели наши танки.

Особое волнение вызвал на нашем наблюдательном пункте такой эпизод. Был подбит еще один наш танк. Над башней его поднялся дымок. Еще несколько мгновений, и вверх вырвался столб пламени, озарив ложину, в которой уже начали стучаться сумерки. Но тут же донесся отдаленный звук выстрела: упрямая пушка горящего танка выплюнула снаряд. Еще один... Еще...

— По-нашему, по-танкистски, — едва слышно сказал полковник и снял каску.

Танкисты молча, с сухими горящими глазами, наблюдали за последним боем товарищей. Кто был там, в этом пылающем танке? На вид все танки одинаковы. Имена героев узнают позже, когда экипажи вернуться с поля боя. Кто бы они ни были — они советские танкисты и умирают героями.

Минута... две... Долгие тягостные. Может быть, откроется люк и покажутся люди? Нет, видимо, сейчас там идет особенно горячая

44. Колонна танков Pz.IV Ausf.F2 4-й танковой армии вермахта на улице одного из советских городов. Большая излучина Дона, июль 1942 года (БА).

Pz.IV Ausf.F2 tanks of the 4.Panzer-Armee moves in the Soviet town. The big bend of Don, July of 1942 (BA).

схватка. И в танке знают, что для исхода боя важен каждый снаряд, который еще успеет выпустить их пушка. Последний выстрел. Столб оранжевого пламени стал еще выше. Словно знамя, стелется он по темно-синему небу. Сквозь грохот и вой боя слышны глухие и частые разрывы. Это рвутся неизрасходованные боеприпасы. Там, в танке, все уже кончилось».

ИТОГИ БОЁВ НА ВОРОНЕЖСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. Несмотря на целый ряд неудач, самоотверженные действия войск Брянского фронта в районе Воронежа привели к началу срыва сроков последовательных ударов немецких войск и их союзников в соответствии с планами операции «Блау» и «Клаузевиц». 4-я танковая армия противника, завязнув в боях под Воронежем, утратила запланированный темп продвижения. Командование вер-

один — из района Острогожска силами 6-й полевой армии и другой — из района Артемовска 1-й танковой армией.

На фоне развивающихся событий 6 июля Ставка отдала приказ о выведении из-под удара основных сил Юго-Западного и Южного фронтов и отвод их на новые рубежи обороны. Одновременно шло сосредоточение резервов для подготовки обороны в районе Воронежа, на подступах к Сталинграду и Кавказу.

Из резерва Ставки ВГК в район Воронежа выдвигались соединения 3 и 6-й резервных армий и 18-й танковый корпус. На елецком направлении были развернуты 8-й кавалерийский корпус, две отдельные танковые бригады и отошедшие сюда 1-й и 16-й танковые корпуса.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 18-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА. Управление 18-го танкового корпу-

махта вынуждено было внести коррективы в план операции.

Безоговорочно веря в успех «главной операции 1942 года» Адольф Гитлер взял лично на себя руководство войсками групп армий «Б» и «А». Для лучшего руководства войсками Ставка из Восточной Пруссии была передислоцирована под Винницу. Здесь в 15 км от города, в небольшом лесу была оборудована новая ставка, получившая название «Вервольф» («Оборотень»).

Тем временем немецкое командование наметило нанесение еще двух ударов по сходящимся направлениям на Кантемировку:

са начало формироваться Московским автобронетанковым центром на основании директивы Народного комиссариата обороны № 725850 от 15 июня 1942 года. В корпус включались 110, 180, 181-я танковые бригады (первая формировалась в Тамбове, две другие в Сталинграде) и 18-я мотострелковая бригада. Командиром корпуса назначили генерал-майора И. Черняховского, комиссаром полкового комиссара Романова, начальником штаба полковника Павлова. В последних числах июня части корпуса стали в срочном порядке перебрасываться в район Воронежа, куда прибыли 2 — 4 июля 1942 года.

Черняховский Иван Данилович (1906 — 1945 гг.). В Красной Армии с 1924 года. в 1936 году окончил Военную академию механизации и моторизации РККА. С марта 1941 года командир 28-й танковой дивизии ПриВО. В годы Великой Отечественной войны командир 28-й танковой, 241-й стрелковой дивизий, 18-го танкового корпуса, 60-й армии, Западного и 3-го Белорусского фронтов. Генерал армии (1944 год), дважды Герой Советского Союза (1943, 1944 годы). Смертельно ранен 18 февраля 1945 года.

Следует отметить, что части корпуса формировались наспех, танковые бригады не имели зенитных орудий и радиостанций, а мотострелковая бригада была просто небоеспособной: в ней не хватало только 628 человек младшего комсостава, вообще не было боеприпасов и шоферов для автомашин. Штаб корпуса не был полностью укомплектован, многие офицеры не соответствовали своим должностям.

В таком виде корпус сразу после разгрузки вводился в бой отдельными частями, действуя на фронте 78 километров. Так, 5 июля в самый разгар боя на юго-западной окраине Воронежа, вся артиллерия и части НКВД самовольно оставили город и отошли на восточный берег

45. Танк Pz.III Ausf.L 16-й танковой дивизии вермахта на улице Воронежа. Июль 1942 года. На борту башни виден тактический номер машины 326 (БА).

Pz.III Ausf.L from Wehrmacht's 16. Panzer-Division is on the street of Voronezh. July of 1942. There is a tactical number 326 on the turret side (BA).

реки Воронеж. Танковые бригады корпуса в одиночку сдерживали части противника в юго-западной части города. За этот день только 110-я танковая бригада подбила и уничтожила 38 немецких танков и 22 орудия.

7 июля 3-я моторизованная дивизия немцев, сбив 605-й стрелковый полк, захватила переправу через Дон в районе Подклетной и к вечеру заняла всю северную часть Воронежа. В результате этого 110 и 181-я танковые бригады оказались отрезанными, так как мосты через Воронеж взорвали по распоряжению начальника гарнизона. Потеряв все танки, 9 июля бригады вырвались из окружения. На следующий день части 18-го танкового корпуса вывели в тыл для доукомплектования.

Следует отметить, что в ходе боев за Воронеж корпус действовал отдельными бригадами, которые получали приказы не только от штаба корпуса, но и других вышестоящих штабов. Например, за 4 — 8 июля 180-я танковая бригада получила 11 различных приказаний на изменение дислокации (помимо тех, которые отдавал штаб корпуса), из-за чего прошла 300 километров не сделав ни одного выстрела.

Кроме того, танковые бригады не имели пехоты (их мотострелковые батальоны действовали отдельно), артиллерийского и авиационного прикрытия. Но, несмотря на это, с 4 по 9 июля танкисты отбивали 5 — 8 немецких атак в день.

19 — 20 июля танковые бригады совместно с 303-й стрелковой дивизией пытались выбить немцев с северной окраины Воронежа,

Сведения о боевом составе и потерях 18-го танкового корпуса с 3 по 23 июля 1942 года.

		Состояло на 3 июля 1942 года	Получено на пополнение	Безвозвратно потеряно	Подбито	Состоит в строю на 23 июля 1942 года
180 тбр	КВ-1 Т-60	24 27	18 —	12 3	8 4	22 20
181 тбр	Т-34 Т-60	44 21	20 25	33 11	15 7	16 28
110 тбр	Т-34 Т-60	44 21	20 —	33 13	11 8	20 —
Всего за корпус		181	83	105	53	106

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 3415, оп. 1, д. 22, л. 1 – 5, ф. 3415, оп. 1, д. 17, л. 41, 85, 91.

однако атаки успеха не имели. В дальнейшем, пополнившись танками, части корпуса вели бои в районе Воронежа вплоть до конца августа 1942 года.

СОЗДАНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА. В целях улучшения руководства войсками 7 июля Ставка разделила Брянский фронт на два: Брянский в составе 3, 48, 13-й общевойсковых, 5-й танковой армий, 1, 16-го танковых, 8-го кавалерийского корпусов и авиации фронта (в конце июля переформирована в 15-ю воздушную армию), и Воронежский — 60, 40, 6-я общевойсковые армии, 4, 17, 18, 24-й танковые корпуса и 2-я воздушная армия.

46. Трофейный советский танк Т-60 (без башни), используемый немцами в качестве легкого бронированного тягача. Воронеж, июль 1942 года (БА).

Trophy Soviet T-60 tank (without a turret) was used as a light-armored tractor by Germans. Voronezh, July of 1942 (BA).

Брянскому фронту под командованием генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова была поставлена задача: «Прочно удерживать силами 3, 48 и 13-й армий занимаемый фронт, силами 5-й танковой армии, усиленной 7-м танковым корпусом и одной стрелковой дивизией за счет 60-й армии, активными действиями на юг, по западному берегу реки Дон в направлении на Хохол, перехватить пути подвоза и тыла танковой группы противника, прорвавшейся на Дон у Воронежа».

Ближайшей задачей войск Воронежского фронта, которыми теперь командовал генерал Ф.И. Голиков, было перейти в наступление

47. Советский танк Т-34 производства Сталинградского тракторного завода, подбитый в боях за Воронеж. 18-й танковый корпус, июль 1942 года (БА).

Soviet T-34 tank, built at Stalingrad's tractor plant, destroyed during fighting over Voronezh. The 18th armored Corps, July of 1942 (BA).

и «во что бы то ни стало очистить восточный берег реки Дон от противника и прочно закрепиться для обороны на этом берегу в пределах всей полосы фронта».

В тот же день командующим Брянским, Воронежским, Юго-Западным и Южным фронтами было приказано провести рекогносцировку местности и приступить к строительству оборонительных рубежей в тылу своих войск. Для оказания помощи в организации обороны, в район Воронежа были направлены представители Ставки: начальник Главного автобронетанкового управления Красной Армии Я.Н. Федоренко, заместитель начальника Генерального штаба генерал Н.Ф. Ватутин и член Военного совета Военно-воздушных сил армейский комиссар 2-го ранга П.С. Степанов.

Вскоре на посту командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова сменил генерал-лейтенант К.К. Рокоссов-

ОПЕРАЦИЯ «КЛАУЗЕВИЦ»

По мнению германского генерального штаба, через 10 суток после начала наступления вермахту и войскам союзников удалось достигнуть первой цели операции «Блау». Тут же из ОКВ последовала директива с требованием «быстрее вперед». В ней, в частности, говорилось, что каждый день, на который эту цель удастся достигнуть раньше, будет иметь исключительное значение для решения дальнейших оперативных задач года.

Командующий группой армий «Юг» фельдмаршал фон Бок понимал, что сосредоточение больших танковых сил Красной Армии в районе Воронежа, создает вероятность нанесения контрудара противником с севера по

ский, а командующего Воронежским фронтом Ф.И. Голикова сменил генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин. Именно новому Воронежскому фронту было суждено сыграть большую роль в организации обороны на воронежском направлении и в стабилизации линии фронта по левому берегу реки Дон у Воронежа, а контрудары из районов Ливны, Тербуны сковали до 15 дивизий противника, ослабив его главную группировку, наступавшую к среднему течению Дона.

одной из сильнейших армейских группировок «Вейхс». Он предлагал, прежде чем двинуться вдоль Дона на юг, как можно быстрее захватить Воронеж полностью и обезопасить свой левый фланг. С Бокон были согласны генералы Гот и Вейхс.

Однако Гитлер придерживался иного мнения. Он считал, что в такой ситуации русские могут вести только сковывающие, оборонительные действия, а поэтому вряд ли стоит опасаться их контрнаступления. Ко всему

48, 49. Танки Т-34 и Т-60 из состава 18-го танкового корпуса Красной Армии, подбитые на улицах Воронежа. Июль 1942 года (БА).

T-34 and T-60 tanks from the 18th armored Corps of Red Army standing destroyed on the streets of Voronezh. July of 1942 (BA).

прочему он полагал, что основные силы советских армий, те, что еще остались, непременно окажутся в очередном котле. Главный смысл, по его глубокому убеждению состоял не в сосредоточении сил у Воронежа, а в достижении Дона южнее города и прикрытии своего левого фланга пехотными соединениями. «Воронеж — это не главная цель. Гораздо важнее было уничтожение крупного авиационного завода и железнодорожного узла в этом районе», — подчеркнул Гитлер 3 июля при посещении штаба группы армий «Юг» в Полтаве. Он предложил не наступать через Дон на восток, а повернуть подвижные соединения как можно быстрее на юго-восток, чтобы обеспечить успех второго этапа операции по крупномасштабному окружению советских войск между Осколом, Доном и Донцом. Бок был согласен с этим, но под влиянием настоячивых уговоров Вейхса никак не мог отказаться от мысли быстро занять Воронеж. Однако буквально через два дня после отъезда Гитлера из Полтавы штаб группы армий «Юг» получил категорический приказ «ввиду усиления советского сопротивления немедленно вывести из боя за город ударные войска». Выполнить подобное требование было не так-то просто. Поэтому вдоль Дона к югу двинулся пока лишь один танковый корпус, и это могло серьезно нарушить общий план операции.

Таким образом, в ходе наступления с 28 июня по 7 июля немцам удалось прорвать оборону Красной Армии на 300-километровом фронте. Продвинувшись на 150 — 170 километров, немецкие войска вышли к Дону в районе Воронежа и глубоко охватили войска Юго-Западного фронта с севера.

50. Чистка ствола 75-мм орудия KwK L/24, установленного на бронетранспортере Sd.Kfz. 251/9. Группа армий «Юг», июль 1942 года. Бронетранспортер имеет камуфляж в виде пятен желтого цвета, нанесенных поверх стандартной серой окраски (БА).

The barrel of 75-mm KwK L/24, mounted on the Sd.Kfz.251/9 personnel carrier, is being cleaned. Heeresgruppe «Sued», July of 1942. The personnel carrier has yellow spotted camouflage over standard grey paint (BA).

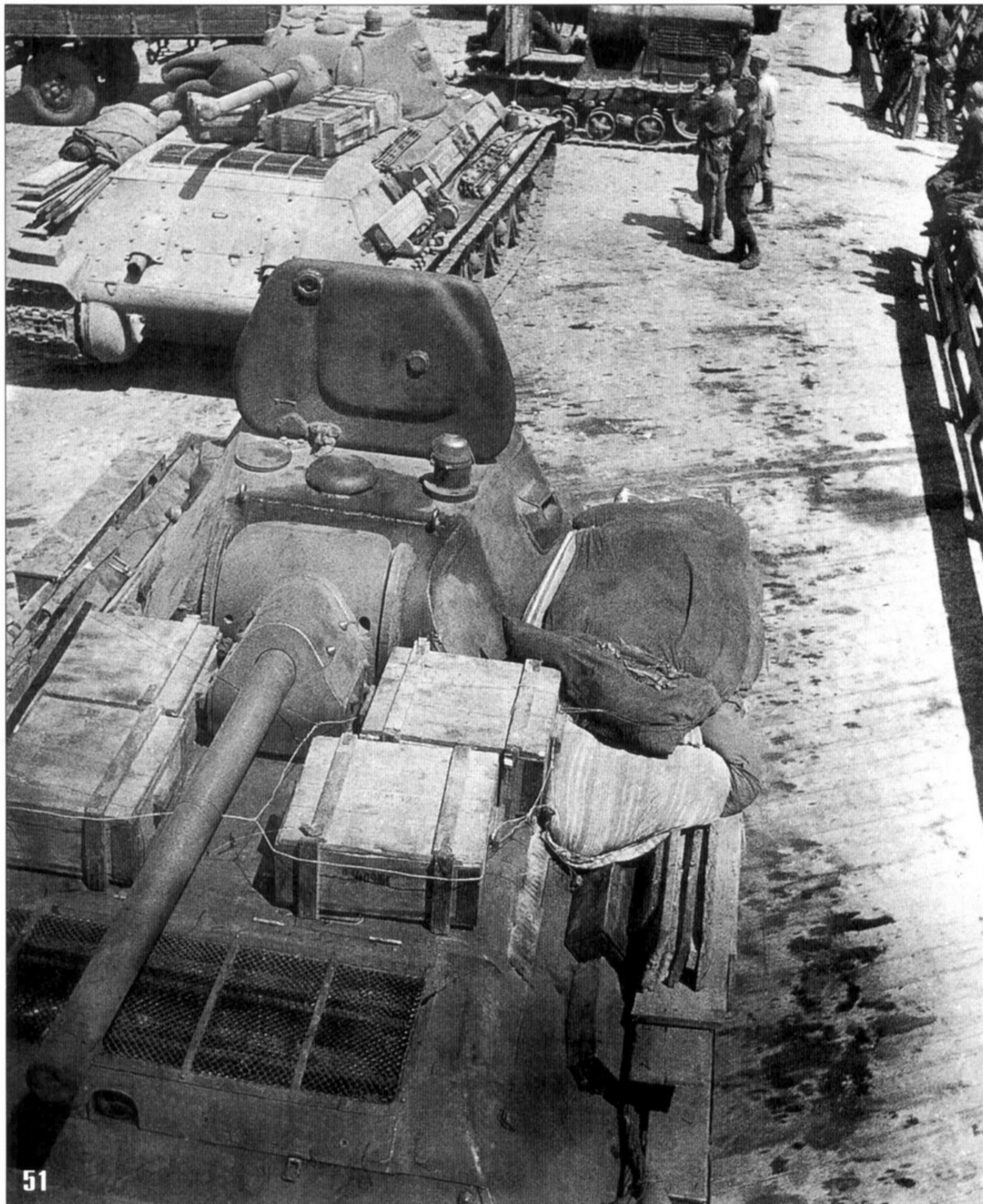
Командование сухопутных сил вермахта принимает решение начать проведение операции «Клаузевиц»: 4-я танковая и 6-я полевая армии должны были ударить из района Острогожска, а 1-я танковая армия — из района Артемовска в общем направлении на Кантемировку с целью глубокого двухстороннего охвата войск Юго-Западного фронта.

Отход левого крыла Брянского фронта и 21-й армии Юго-Западного фронта к реке Дон и поворот 40-го танкового корпуса 4-й танковой армии и противника в юго-восточном направлении поставили Юго-Западный фронт в тяжелое положение. Для предотвращения вражеского наступления по тылам своих войск, 3 июля решением командующего фронта маршала С. Тимошенко 3-й гвардейской кавалерийский корпус изымался из состава 28-й армии и перебрасывался в район Алексеевка — Острогожск. Одновременно в район Каменки выводилась 199-я стрелковая дивизия 28-й армии и 333-я дивизия 38-й армии.

4 июля в район Острогожска начали перебрасываться 52, 53 и 117-й укрепленные районы и 22-й танковый корпус. Все эти мероприятия имели цель организовать оборону по реке Потудень фронтом на север, предупредив тем самым распространение немецкого наступления в юго-восточном и южном направлениях.

Однако намечаемые мероприятия осуществить не удалось. Дело в том, что на вывод соединений и их перегруппировку в район Каменка — Острогожск на расстояние 100 — 150 километров требовалось значительное время, а оборонительные рубежи здесь не бы-

51

51. Разгрузка резервов, прибывших на Брянский фронт — танков Т-34 производства Сталинградского тракторного завода. Предположительно эти машины из состава 18-го танкового корпуса. Июль 1942 года (АСКМ).

T-34 tank reinforcements (produced by Stalingrad's tractor plant), that came to Bryansk front, are being unload. Supposingly these vehicles belonged to the 18th armored Corps. July of 1942 (ASKM).

ли подготовлены. Кроме того, изъятие соединений из состава 38-й и особенно 28-й армии сильно ослабляло оборону последних, а сами выводимые соединения имели большой некомплект в живой силе и технике. Так, в донесении Ставке Верховного Главнокомандования Военный совет фронта докладывал, что соединения 21-й и 28-й армий «имеют в своем составе полки численностью 40 — 60 человек, дивизии — 300 — 400 человек, 13-й танковый корпус понес значительные потери и боевой значимости не представляет». Положе-

ние усугублялось тем, что вышедшая к Воронежу немецкая группировка перерезала основные коммуникации Юго-Западного фронта, нарушив его снабжение. Так, железнодорожные дороги Елец — Старый Оскол — Валуйки и Грязи — Воронеж — Лиски — Острогожск уже не могли использоваться для подвоза и эвакуации.

Кроме того, командование фронтом часто теряло управление армиями. Так, проводная связь штаба фронта с 21-й и 28-й армиями прекратилась с 14 часов 2 июля; с 5 июля бы-

52. Немецкий солдат осматривает подбитый советский танк Т-60. Юго-Западный фронт, июль 1942 года. Танк имеет тактический номер 216 (БА).

German soldier examines destroyed Soviet T-60 tank. South-Western front, July of 1942. The tank has a tactical number 216 (BA).

53. Техника 24-й танковой дивизии 4-й танковой армии на пути к Воронежу: Справа бронетранспортеры Sd.Kfz.251 и Sd.Kfz.253, слева колонна танков Pz.III. Июль 1942 года (БА).

The vehicles and equipment from the 24.Panzer-Division of the 4.Panzer-Armee are on their way to Voronezh: on the right – Sd.Kfz.251b Sd.Kfz.253 personnel carriers, on the left – the column of Pz.III tanks. July of 1942 (BA).

54. Немецкие пехотинцы на броне танка Pz.III из состава 24-й танковой дивизии. Большая излучина Дона, июль 1942 года (БА).

German infantrymen are on the Pz.III tank armor from the 24.Panzer-Division. The big bend of Don, July of 1942 (BA).

Сведения о боевом составе 22-го танкового корпуса по состоянию на 30 июня 1942 года.

	КВ-1	Т-34	МК-II «Матильда»	МК-III «Валентайн»	Т-60	Всего
36 тбр	5	1	1	9	13	29
168 тбр	3	10	—	—	17	30
13 тбр	—	—	—	1	—	1
ИТОГО:	8	11	1	10	30	60

Таблица составлена по данным: ЦАМО, ф. 3015, оп. 2, д. 6, л. 9.

ла прекращена проводная связь с другими армиями, а неумение и отчасти пренебрежение радиосвязью приводило к полной потере управления войсками в самый необходимый момент.

Впрочем, командующий Юго-Западным фронтом маршал С.К. Тимошенко лично сам приложил руку к дезорганизации управления своими войсками. Так, 6 июля 1942 года он вместе с членом Военного совета, не предупредив начальника штаба фронта генерала П.И. Бодина, заменившего на этом посту генерала И.Х. Баграмяна, выехал на вспомогательный пункт управления (ВПУ) в Гороховку. ВПУ был плохо обеспечен средствами связи, там не было ни одного оперативного работника, в результате чего командующий потерял связь со своими армиями. Непонятный отъезд С. Ти-

мошенко в последующем резко ослабил его влияние на ход боевых действий. Кроме того, основной командный пункт фронта в это время переехал в район города Калач (юго-восточнее Воронежа), который находился в 150-200 километрах от переднего края.

Продвижение вражеских группировок по прифронтовым тылам создавало угрозу аэродромам армейской и фронтовой авиации. Авиация была вынуждена перебазироваться в районы восточнее реки Дон, что привело к резкому снижению ее деятельности. Эффективность использования советской авиации снижалась и из-за недостаточной организованности совсем недавно созданных соединений, плохой радиосвязи и отсутствия должного взаимодействия с другими родами войск.

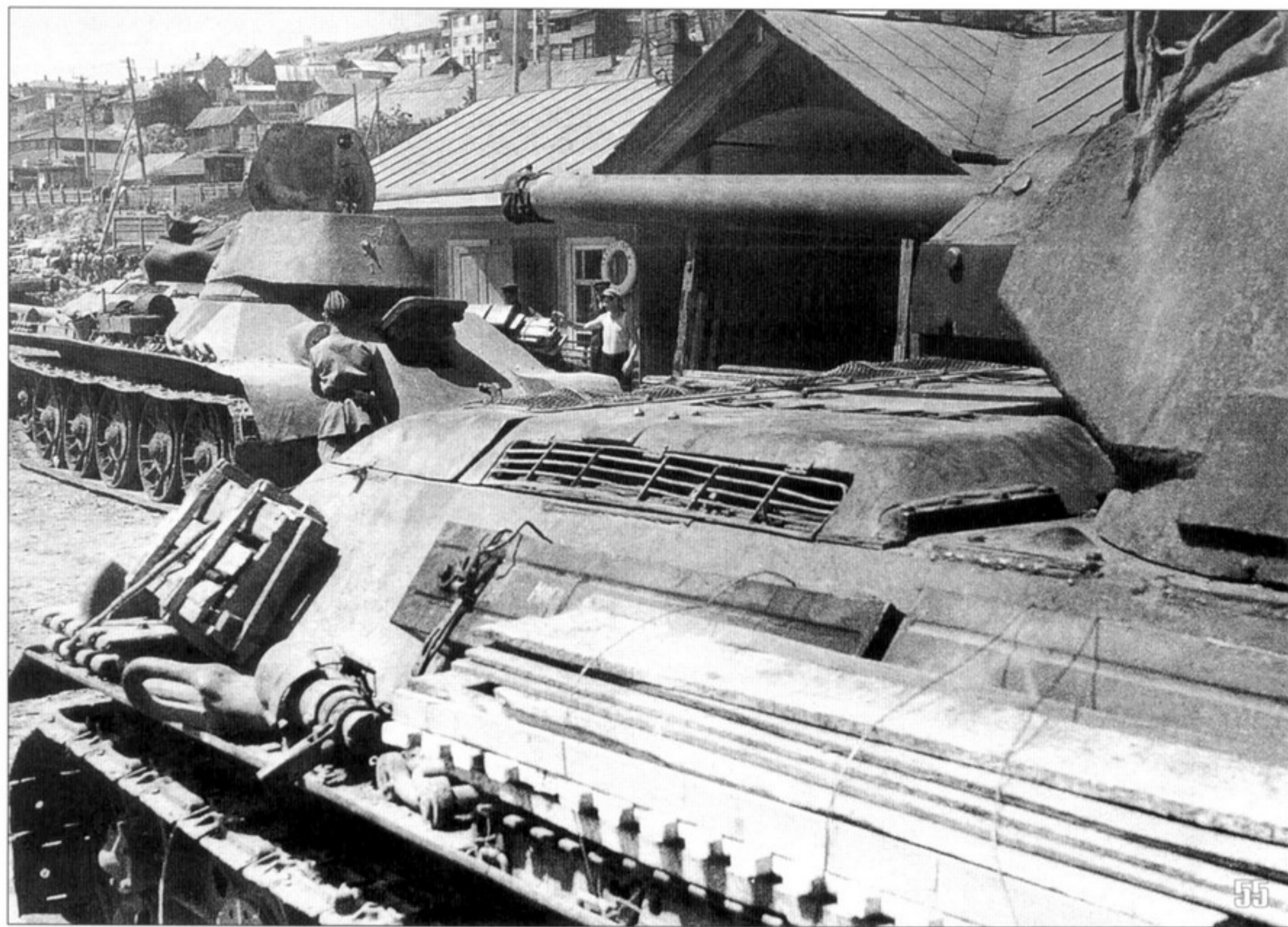
Исходя из сложившейся обстановки, а также наученная горьким опытом Крыма и особенно Харькова, Ставка ВГК 6 июля приняла решение на отвод войск Юго-Западного и Южного фронтов на восток. В тот же день, получив указания Ставки, командующий Юго-Западным фронтом маршал Тимошенко отдал приказ своим войскам отойти на новые рубежи. 21-я армия выводилась на восточный берег реки Дон на линию Чибисовка, Лосево, Павловск с задачей не допустить переправы вражеских войск на восточный берег реки. 28-я армия, прикрываясь сильными арьергардами, должна была отойти на рубеж Чуприн, Вейделевка. 38-я армия к исходу 8 июля должна была выйти на линию Айдар, Ровеньки, а 9-я армия — на рубежи Белокураино, Мостки, Кременная. При этом командующему 9-й армией генералу А.И. Лопатину,

55. Новые танки Т-34 производства Сталинградского тракторного завода в ожидании погрузки для отправки на Юго-Западный фронт. Сталинград, июль 1942 года (АСКМ).

New T-34 tanks from Stalingrad's tractor plant await for the departure to South-Western front. Stalingrad, July of 1942 (ASKM).

рону на южном берегу реки Черная Калитва на участке Россошь, Ольховатка и не допустить прорыва немецких войск с севера. Здесь же разворачивались две истребительно-противотанковые артиллерийские бригады.

Сразу же после неудачного контрудара 5-й танковой армии Ставка потребовала от командования Юго-Западного фронта создать две оборонительные полосы, а для их занятия использовать два укрепленных района, три истребительно-противотанковые бригады, отходившие войска 21-й и 28-й армий и перебрасываемые из глубины части 22-го танкового и 3-го гвардейского кавалерийских корпусов. Но эти войска не смогли своевременно выйти в назначенные районы. Сильно ослабленная в боях 21-я армия под натиском врага отошла за Дон, а 28-я армия на Валуйки.

исходя из директивы Ставки ВГК, приказывалось прочно удерживать указанный рубеж и дать возможность эвакуировать промышленные предприятия из района Лисичанска. Командующий Юго-Западным фронтом маршал Тимошенко указывал всем командующим армиями на необходимость вывода всей материальной части, отводя войска только в ночное время, прикрываясь сильными арьергардами.

Для усиления правого крыла фронта один укрепленный район должен был занять обо-

Тем временем советские войска, обороняющие Воронеж, усиленные резервами Ставки, смогли в упорных боях не только остановить продвижение войск противника, но и на несколько дней задержали их продвижение на юг. Изменившаяся обстановка заставила командование вермахта направить в район Воронежа 29-й армейский корпус из состава 6-й армии, что ослабило удар против войск Юго-Западного фронта.

Одновременно с приказом на отвод войск Юго-Западного и правого крыла Южного

56. Зенитная установка счетверенных 20-мм пушек Flak 38 на полугусеничном тягаче Sd.Kfz.7/1 прикрывает переправу через речку в районе Россоши. Полоса наступления 6-й армии, июль 1942 года (БА).

Quadruple air defense mount of 20-mm Flak 38 guns placed on the Sd.Kfz.7/1 semitracked tractor covers river crossing in the vicinity of Rossosha. The attack lane of the 6.Arme, July of 1942 (BA).

57. Немецкие саперы наводят 25-тонный разборный мост через реку. 4-я танковая армия, июль 1942 года. Такие мосты позволяли быстро наладить переправу тяжелой техники через небольшие реки и овраги (БА).

German sappers building a 25-ton collapsible bridge across the river. 4.Panzer-Armee, July of 1942. Such kind of bridges allowed to build fast crossing across small rivers and ravines for heavy vehicles (BA).

фронтов Ставка ВГК приступила к сосредоточению свежих сил и к подготовке обороны на подступах к Сталинграду и Кавказу. Помимо сформировавшейся в районе Сталинграда 7-й резервной армии сюда перебрасывалась 1-я резервная армия. На командующего Южным фронтом генерала Р.Я. Малиновского возлагалась ответственность за строительство Сталинградского оборонительного рубежа по линии Суровикино — Нижне-Чирская. Командующий Северо-Кавказским фронтом маршал С.М. Буденный получил распоряжение о развертывании 51-й армии на левом берегу Дона, от Верхне-Нурмоярской до Азова, и к подготовке этого района к обороне.

нившись в районе Старого Оскола, начали быстро развивать наступление в южном и юго-восточном направлениях.

Двигаясь вдоль правого берега Дона на Россошь, Кантемировку и Миллерово, 4-я танковая армия и 40-й танковый корпус стремились выйти в тыл Юго-Западного фронта. Во второй половине дня 7 июля 40-й танковый корпус генерала фон Швеппенбурга и 8-й армейский генерала Гейтца заняли Россошь. Основные силы 4-й танковой армии из-за медленного подхода пехотных дивизий, которые должны были сменить ее части, находились в районе Воронежа, отражая контратаки советских войск.

58

ОТХОД НА ЮГО-ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Южнее Воронежа обстановка для советских войск складывалась крайне неблагоприятно. В ночь на 7 июля, в то время когда 28, 38, 9-я армии Юго-Западного и 37-я армия Южного фронтов начали отходить на восток, противник перешел в наступление силами 4-й танковой и 6-й армии вдоль правого берега Дона на Кантемировку. Таким образом, командование Юго-Западным фронтом с занятием обороны по реке Черная Калитва опоздало: основные силы 4-й танковой армии и 40-й танкового корпуса немцев еще 3 июля, соеди-

58. Немецкий обоз проходит мимо подбитого советского легкого танка Т-60. Большая излучина Дона, июль 1942 года. Судя по цельнолитым каткам без резинового бандаж, этот танк был изготовлен на заводе № 264 в Сталинграде (БА).

German supply transport passes by destroyed Soviet light T-60 tank. The big bend of Don, July of 1942. Considering absence of rubber bandage on the whole-cast rollers, that tank was produced at plant №264 in Stalingrad (BA).

За два дня наступления немцы вынудили отступить части Красной Армии на левый берег реки Черная Калитва. Перед Юго-Западным фронтом возникла реальная угроза окружения. В этих условиях Ставка ВГК вынуждена была дать указание о дальнейшем отступлении войск Юго-Западного и Южного фронтов.

Вслед за танковыми соединениями противника продвигались полевые армии. Севернее Воронежа наступала 2-я полевая армия немцев, а южнее — 2-я венгерская армия. Они сменили части 4-й танковой и 6-й полевой армии, высвободив их для действий на юго-восточном направлении.

8 июля 1-я танковая армия генерала Э. Клейста нанесла удар из района Славянск, Артемовск через Донец, а 17-я — от Артемов-

ска на Ворошиловград. В тот же день части 4-й танковой армии захватили Ольховатку и заняли плацдармы на южном берегу реки Черная Калитва. Таким образом, в то время когда части 28-й армии находились на левом берегу Оскола, в районе Волоконовки и Валук, противник продвинулся далеко на восток и, отрезая тыловые коммуникации, устремился к Кантемировке.

Еще 7 июля командование 28-й армии, не зная истинного положения дел, приказало командиру 23-го танкового корпуса полковнику А.М. Хасину, не считаясь ни с какими потерями, к 2.00 8 июля взять Россошь обратно. Получив этот приказ, командование корпуса на-

тивника. В результате боя было потеряно 8 зенитных орудий, несколько автомашин и до 20 человек убитыми и ранеными, остальные разбежались. Штабные документы пришлось уничтожить.

Утром 8 мая командование 6-й гвардейской танковой бригады бросило танки в бой в направлении на Россошь без разведки. В результате наши танки неожиданно столкнулись с немецкими танками и артиллерией и потеряв несколько машин, отошли. Прибыв около 9.00 в расположение бригады, командир корпуса полковник Хасин выяснил, что часть танков из-за отсутствия масла и топлива отстали и стоят в пути, а прибывшие также не

звало его авантюрой, так как к указанному сроку вывести бригады из боя и сконцентрировать их на выполнение поставленной задачи было невозможно.

Используя все возможности для быстрого выполнения приказа, командование 23-го танкового корпуса лишь в 10.30 утра 8 июля собрало остатки бригад в селе Ржевка. Все оставшиеся к этому времени в строю танки (40 машин) были переданы 6-й гвардейской танковой бригаде. Командование корпуса не проверило разведданные 28-й армии о силах и местонахождении войск противника.

На рассвете 8 июля, когда бригады корпуса еще не были полностью собраны, часть его штаба прибыла на новый командный пункт в село Екатериновка. Внезапно командный пункт был атакован танками и пехотой про-

59. Бронетранспортеры Sd.Kfz.251 1-й танковой армии в районе Ростова. Июль 1942 года. На крыле передней машины видно обозначение 1-й танковой армии вермахта — буква «К» (Клейст, по фамилии командира армии) (БА).

Sd.Kfz.251 personnel carriers from the 1.Panzer-Armee in the vicinity of Rostov. July of 1942. There is a sign of the 1.Panzer-Armee on the wing of the leading vehicle — letter «K» (Kleist, due to commander's last name) (BA).

имеют горючего. Вскоре на одной из авиабаз удалось достать около тонны топлива и немного масла и минимально заправить танки и в 10.30 они выступили в направлении на Россошь, до которой предстояло пройти около 40 километров. Имея минимум горючего и крайне мало боеприпасов, 6-я гвардейская танковая бригада не могли вести длительного боя и фактически были обречены на гибель. Однако командиру корпуса ничего не оставалось, как приступить к выполнению приказа командования 28-й армии. К этому времени немцы уже продвинулись от Россоши на юго-восток. Танки 23-го танкового корпуса, ушедшие в глубокий рейд без пехоты и боевого обеспечения, встретив упорное сопротивление противника и потеряв несколько танков, отошли в район Кривоносовки.

К 10 июля, вследствие неправильного использования 23-го танкового корпуса, его бригады остались без материальной части, потеряв при этом значительную часть своего личного состава. А командование 28-й армии, не зная обстановки и действительного положения бригад корпуса, продолжало издавать непродуманные, бессмысленные приказы, даже тогда, когда в частях и соединениях корпуса уже не было ни одного танка.

Плохо управляемые соединения 28-й армии не смогли удержать оборону на рубеже реки Черная Калитва и продолжали отход на юго-восток. В результате разрыв между 28-й и 38-й армией, дивизии которой по-прежнему были развернуты фронтом на запад, увеличился. Через эту брешь немцы продолжали наступление на юг — от Россоши на Кантемировку и от Ольховатки на Каменку. Обеспокоенный положением своего правого фланга, командующий 38-й армией генерал К.С. Москаленко связался с С.К. Тимошенко и доложил свои опасения по этому поводу. Однако командующий Юго-Западным фронтом обвинил Москаленко в «неустойчивости» и отдал приказ армии оставаться на прежних позициях. К этому времени штаб фронта уже не ориентировался в изменениях обстановки и быстро терял управление войсками. Связь с 28-й армией отсутствовала полностью.

«Связь со штабом фронта неоднократно и надолго прерывалась, — вспоминал Москаленко, — да и положение войск последний не знал, а мы, в свою очередь, не располагали

точными данными о местонахождении командного пункта фронта».

9 июля 1942 года документально было оформлено разделение немецких войск и войск союзников, входящих в состав группы армий «Юг» на две группы армий. В группу армий «Б» под командованием фельдмаршала фон Бока вошли 6-я, немецкая, 2-я венгерская, 8-я итальянская и находившаяся в стадии формирования 3-я румынская армии. Группа армий «Б» получила задачу продолжать наступление на юго-восточном направлении, одновременно организовав оборону на рубеже реки Дон.

В состав группы армий «А» под командованием фельдмаршала В. Листа вошли 17-я полевая, 1-я и 4-я танковые армии вермахта. На эту группу возлагалась задача проведения наступательных операций на сталинградском направлении с целью выхода к Волге и захвата Сталинграда.

Основной же задачей обеих групп являлось окружение и уничтожение противостоящих им советских войск в районе западнее Миллерово. Для этого с севера, из района Воронежа нанести удар 4-й танковой армией в направлении Миллерово, а с юга навстречу ей из района Славянска и Артемовска должна была наступать 1-я танковая армия.

Отвод войск 21, 28 и 38-й армий происходил в крайне тяжелых условиях. В войсках остро ощущался недостаток боеприпасов и горючего, штабы армий и фронта часто теряли управление войсками.

60. Легкий танк Т-60, брошенный экипажем из-за поломки или отсутствия горючего. Юго-Западный фронт, июль 1942 года. На башне танка различима надпись «За Родину!» (БА).

Light T-60 tank that was abandoned by its crew due to malfunction or lack of fuel. South-Western front, July of 1942. The sign «For the Motherland!» can be read on the turret (BA).

Положение усугублялось ранее упоминавшимся отъездом командующего Юго-Западным фронтом маршала С.К. Тимошенко на вспомогательный пункт управления в Гороховку. В самый напряженный момент отступления войск, в Генеральный Штаб Красной Армии перестали поступать доклады об обстановке на Юго-Западном фронте — их не было целые сутки. Начальник штаба фронта генерал А.И. Бодин был вынужден спешно направить в Гороховку средства связи и офицеров-операторов. Немцы были уже под Россой, войска Юго-Западного фронта пытались организовать оборону по южному берегу реки Черная Калитва, но ни в Москве, ни в штабе фронта не знали истинного положения дел. В Генштабе возникли опасения, что немецкие танки прорвались к Кантемировке и над войсками Юго-Западного фронта возникла угроза окружения. Маршал Тимошенко, находясь в Гороховке, потерял связь и с Москвой и со своим штабом, и с армиями. Ставка ВГК и Генштаб никак не могли разобраться, где находится командный пункт Юго-Западного фронта. Начальник штаба фронта генерал А.Бодин уже давно переехал на новый КП, размещенный в Калаче, а маршал Тимошенко по-прежнему находился в Гороховке. Лишь 9 июля, по прямому указанию Ставки ВГК, Тимошенко прибыл в Калач. В разговоре со Сталиным он признался, что возникла реальная угроза выхода ударных группировок Гота и Паулюса в глубокий тыл двух советских фронтов и за счет собственных возможностей Юго-Западный фронт сможет только временно задержать продви-

жение противника на направлении Кантемировка, Миллерово. Тимошенко просил подкреплений, особенно в авиации.

Вечером 9 июля генерал Москаленко из-за угрозы окружения своей армии, не имея связи с командованием фронта, принял самостоятельное решение на отвод своих частей на восток и развертывание их в районе Кантемировки фронтом на север. Но немцы действовали быстрее: к этому времени части 40-го танкового корпуса генерала фон Швененбурга уже обходили Кантемировку с востока.

Командование Юго-Западного фронта пыталось задержать противника на линии Россой — Ровеньки — Кременная, перебросив в район Кантемировки 57-ю армию. Однако эта армия была почти без войск, а передаваемые ей соединения не успевали выйти из боя и прибыть в назначенные им районы сосредоточения. В результате этого, малочисленные части 57-й армии не смогли оказать серьезного сопротивления и отошли на восточный берег Дона в районе Нижней Калитвы. Этот отход усугубил и без того тяжелое положение 28, 38 и 9-й армий, которые оказались обойденными с востока немецкими танками.

Проджая развивать успех, 40-й танковый и 48-й армейские корпуса армии Паулюса форсировали реку Черная Калитва к вечеру 11 июля вышли в район Боковской. Основные силы Юго-Западного фронта, охваченные с северо-востока и востока и атакуемые с запада 1-й танковой армией генерала Э.Клейста, вели тяжелые бои южнее и юго-за-

61. Немецкий солдат осматривает легкий танк Т-60, оставленный своим экипажем. Юго-Западный фронт, июль 1942 года (БА).

German soldier examines light T-60 tank that was abandoned by its crew. South-Western front, July of 1942 (BA).

паднее Кантемировка. 12 июля танковая армия Клейста, наступая на широком фронте, переправилась через реку Айдар южнее Старобельска и 14 июля вышла к Миллерово. Сюда же подходили и основные силы 4-й танковой армии.

Однако операция по полному охвату советских войск не удалась: значительная их часть избежала окружения. 13 июля штаб группы армий «Б» докладывал в ОКХ, что перед 4-й танковой армией и левым флангом группы армий «А» «неприятель прорвался на восток и юго-восток и снова сильными частями двинулся к югу». Фельдмаршал фон Бок потребовал повернуть 4-ю танковую армию через Морозовскую к Дону для более глубокого охвата частей Красной Армии, а сам послал следующее донесение начальнику Генерального Штаба Гальдеру: «Я думаю, что значительное окружение сил противника больше не может быть достигнуто в одной операции, когда в центре крупные силы, а на флангах слабые». 13 июля это донесение стало предметом бурного обсуждения на совещании командования вермахта. Гитлер поставил Боку в вину задержку вывода подвижных

62. Грузовик Uniform Diesel бугсирует по грязи мотоцикл Zundapp. 4-я танковая армия, июль 1942 года. На дверце кабины грузовика видно тактическое обозначение 16-й танковой дивизии (БА).

Uniform Diesel truck tows Zundapp motorcycle over mud. 4. Panzer-Armee, July of 1942. There is a tactical sign of the 16. Panzer-Division on the truck's door (BA).

войск 4-й танковой армии из-под Воронежа. Предполагая, что основные силы Тимошенко, опасаясь охвата немецкими войсками, отступают на юг, Гитлер предложил решить устроить огромный «котел» для советских войск севернее Ростова. Именно с этой целью 13 июля он приказал 4-й и 1-й танковым армиям ускоренным маршем двигаться по обоим берегам на юг к устью реки Северский Донец. Затем, совершив поворот на запад и действуя вдоль Дона, отрезать советские войска от переправ и, совместно с 17-й армией, уничтожить их. При этом 4-й танковой армии, за неделю до этого форсировавшей Северский Донец в северо-восточном направлении, пришлось переправляться обратно. Эти изменения направления ударов приводили к потере драгоценного времени. Командующий группой армий «Б» генерал-фельдмаршал фон Бок отрицательно отнесся к необдуманным изменениям направления наступления его войск, поэтому Гитлер, неожиданно для всех, отстранил его от командования. Вечером 13 июля Бок получил телеграфное уведомление немедленно вылететь в Берлин. Позднее, 18 сентября 1942 года, Гитлер в бе-

седе с Кейтелем так оценил действия фельд-маршала: «Он теряет из-за этого (речь идет о Воронеже. — Прим. авторов) 4 — 5 дней. И это в то время, когда дорог каждый день для того, чтобы окружить и уничтожить русских, он продолжает сидеть там, наверху, с четырьмя лучшими дивизиями, в первую очередь с 24-й танковой дивизией и дивизией «Великая Германия», цепляясь за Воронеж. Я же сказал — не нажимайте, если где-либо сопротивление, идите южнее к Дону. Главное — продвинуться как можно быстрее на юг, чтобы мы могли действительно захватить противника в клещи. Так нет, этот человек делает совершенно обратное. Затем пришла эта беда — несколько дней плохой погоды, в результате чего русские неожиданно выиграли 8 — 9 дней, в течение которых они смогли выбраться из котла...»

15 июля 1942 года преемником Бока стал генерал Максимилиан Вейхс, который вместе с назначением командующим группой армий «Б» получил директиву «не позволить противнику отступить на восток и уйти через Дон к югу». Для предотвращения этого подвижным соединениям приказывалось как можно быстрее прорваться с севера к устью Северского Донца и занять переправы через Дон у Константиновской и Цимлянкой. Последующим ударом на Ростов предполагалось преградить отход противника к Нижнему Дону. Единое руководство операцией осуществлял лично А. Гитлер через штаб группы армий «А». Группе армий «Б» предстояло обеспечить проведение этой операции с севера, в районе Среднего Дона и между Воронежем и правым крылом группы армий «Центр». Уже 13 июля 4-я танко-

63. Переправа частей 23-й танковой дивизии через реку Сосна. 4-я танковая армия, июль 1942 года. На фото видны бронетранспортеры Sd.Kfz.251 и танки Pz.III (БА).

Units from the 23.Panzer-Division crossing the Sosna river. 4.Panzer-Armee, July of 1942. Sd.Kfz.251 personnel carriers and Pz.III tanks are on the photo too (BA).

вая армия, включенная в состав группы армий «А», нанесла удар восточнее железной дороги Миллерово — Каменск-Шахтинское, а 17-я полевая армия своим северным флангом захватила Ворошиловград. 15 июля 40-й танковый корпус, а за ним соединения всей 6-й армии генерала Паулюса, не встречая серьезного сопротивления, вышли на рубеж станица Мигулинская — Морозовск. К вечеру 15 июля 4-я танковая армия достигла Миллерово, глубоко охватив с тыла 38 и 9-ю армии. В то же время соединения 1-й танковой армии противника передовыми частями вышли в район Каменска-Шахтинского. Фронт обороны советских войск между реками Дон и Северский Донец был прорван.

Остатки 21-й армии генерала В.И. Гордова смогли переправиться через Дон. О характерном настроении, царившем в штабе этой армии, достаточно наглядно поведал в своих воспоминаниях маршал Советского Союза В.Н. Чуйков.

«На станции Фролово мы встретили штаб 21-й армии. Начальник штаба встретил нас хорошо, но при всем своем желании не мог информировать об обстановке. Где проходит линия фронта, где соседи, где противник, он не знал. Единственное, что я выяснил у него, это то, что штаб фронта находится уже у Волги.

Штаб 21-й армии был на колесах: вся связь, все имущество было на ходу, в автомобилях. Мне не понравилась такая подвижность. Во всем чувствовалась неустойчивость на фронте, отсутствие упорства в бою. Казалось, за штабом армии кто-то гонится и, чтобы уйти от преследования, все, с командиром во главе, всегда готовы к движению».

64. Захваченная немцами реактивная установка БМ-8-24 на шасси танка Т-60. Большая излучина Дона, июль 1942 года. Такие установки входили в состав дивизионов гвардейских минометов танковых корпусов Красной Армии (БА).

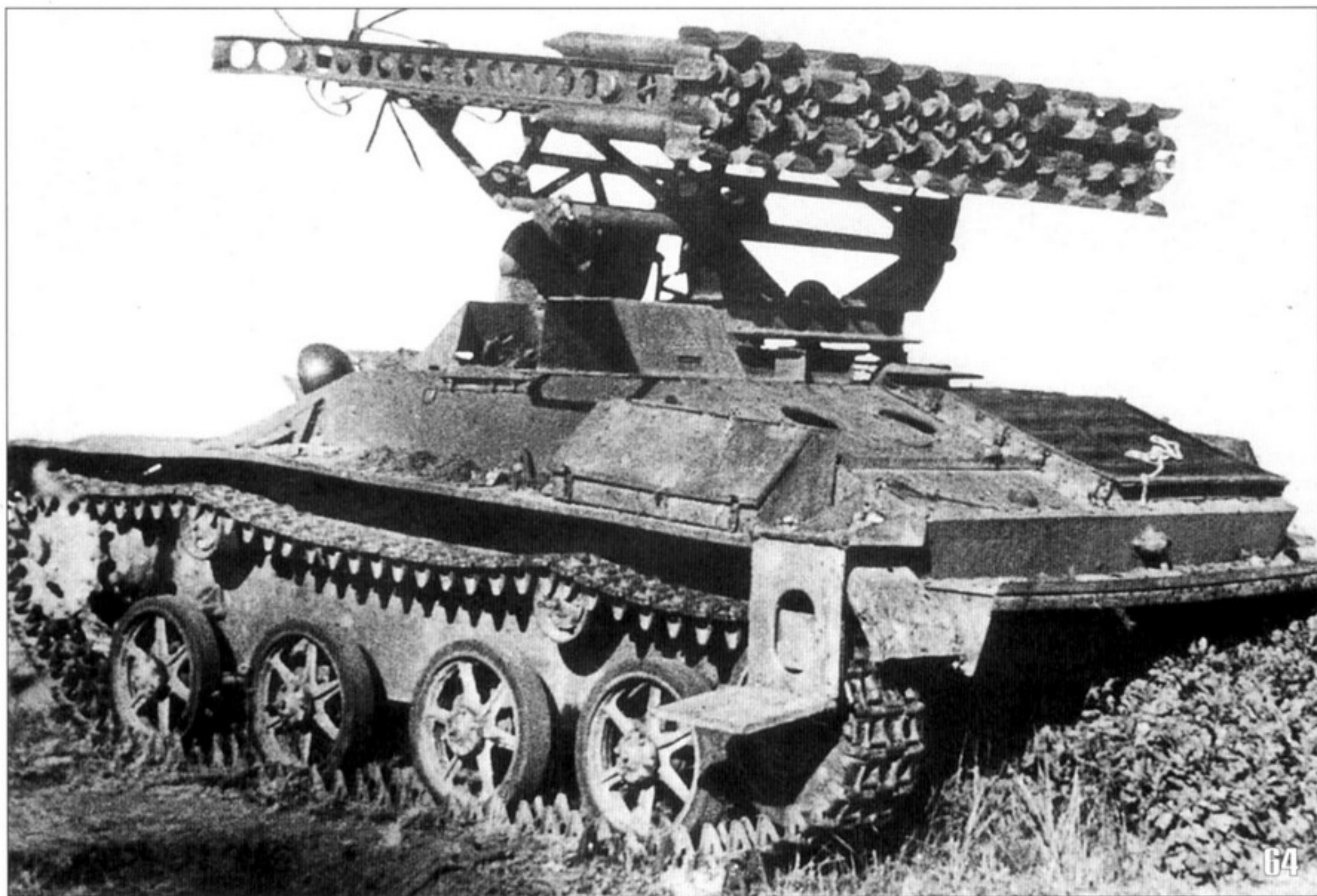
Salvo fire BM-8-24 mount on the chassis of T-60 tank was captured by Germans. The big bend of Don, July of 1942. This kind mounts were in Red Army's Armored Corps Guard mortar divisions (BA).

Обескровленные части 28-й армии вышли к станциям Казанская и Венянская, имея в полках всего по 100 — 150 активных штыков. 9-я армия генерала А.И. Лопатина откатывалась на юго-восток.

«В степи около совхоза «Советский», — пишет в своих воспоминаниях В. Чуйков, — в одной из балок, встретил штабы двух дивизий, которые якобы искали штаб 9-й армии. Эти штабы состояли из нескольких офицеров, передвигавшихся на трех — пяти автомашинах, груженных до отказа бочками с горючим. На мои вопросы: «Где немцы? Где наши части? Куда следуете?» они ничего путного ответить не могли. Было ясно, что вернуть этим людям утраченную веру в свои силы, поднять боеспособность отступающих частей не так-то легко. Надо было в первую очередь остановить врага, затем мощным ударом разгромить его передовые части и тогда... Да что и говорить, тогда, разумеется, все стало бы на свое место».

Авиабомбежки, продолжавшиеся без перерыва пять часов, поколебали стойкость гвардейцев. Некоторые в этом аду становились невменяемыми, утрачивали способность понимать команды». Выйдя к Кашарам, Москаленко по радио получил приказ о передаче своей армии в состав Южного фронта. Однако связь с командованием этого фронта также отсутствовала, и командарм-38 принял решение выводить свои дивизии на восток. 16 июля части 38-й армии прорвались к Дону в районе Серафимович.

Таким образом, к середине июля 1942 года наступление немецких танковых и моторизованных дивизий на Сталинград было приостановлено. Вниз по течению Дона продвигалась только 6-я армия. По мнению германского генералитета, это была серьезная ошибка верховного командования. «Ни до этого, ни после этого обстановка не была такой благоприятной для наступления на Сталинград. Этот шанс был потерян для проведения «бит-

38-я армия генерала К. Москаленко, при полном отсутствии связи с соседями, широким фронтом отходила к Кашарам. Отступавшие войска подвергались непрерывным атакам немецкой авиации. Впоследствии генерал К. Москаленко вспоминал: «Вражеская авиация господствовала в воздухе. Потери нашего вооружения от ее действий составляли 50 % общих потерь, а потери боеприпасов от бомбежки в несколько раз превосходили потери от действий артиллерии противника...

вы в котле», хотя окружать тогда, собственно говоря, было некого».

К этому времени Юго-Западный фронт практически не существовал. Командующий фронтом маршал Тимошенко, не имея никакой связи с отступавшими частями, был не в состоянии управлять войсками. Сам фронт был расчленен на отдельные группировки, которые самостоятельно прорывались на восток. Поэтому директивой Ставки ВГК от 12 июля 1942 года Юго-Западный фронт расформи-

ровывался, а его 9, 28 и 38-я армии передавались в состав соседнего Южного фронта.

Штабу Юго-Западного фронта было приказано передислоцироваться из Калача в Сталинград и возглавить руководство войсками созданного директивой Ставки ВГК от 12 июля 1942 года Сталинградского фронта. Части Юго-Западного фронта, отходившие на восток, отправлялись в район Сталинграда, где разворачивался новый фронт во главе с маршалом С. Тимошенко, которого 22 июля сменил на этом посту генерал В.Н. Гордов. А маршал Тимошенко, после неоднократных неудач, окончательно впал у Сталина в немилость.

В состав Сталинградского фронта вошли 62, 63, 64-я армии из резерва Ставки ВГК и 21-я армия Юго-Западного фронта.

К 24 июня немецкие части вышли на рубеж Клетская — Суровинино — Верхне-Курмоярская, вступив в боевое соприкосновение с войсками Сталинградского фронта. Началась великая битва за Сталинград.

нанести удар на Ростов. В задачу 1-й танковой армии входило форсировать Северский Донец у Каменска-Шахтинского и дальнейшее продвижение к Ростову. С выходом танковых соединений к Дону, из района Таганрога переходила в наступление 17-я армия, нанося удары в двух направлениях — вдоль побережья Азовского моря на Ростов и на Ворошиловград.

Войска Южного фронта незначительно уступали в силах и средствах противостоящему противнику и имели хорошо подготовленную оборону. Но в связи с выходом танковых соединений немцев в большую излучину Дона и продвижение войск группы армий «А» на юг в тыл фронта, создавалась угроза его окружения. Исходя из создавшейся обстановки, командующий Южным фронтом генерал Р. Малиновский получил разрешение Ставки ВГК на отвод своих войск на тыловые рубежи обороны.

К 15 июля 37-я армия отошла в район Ворошиловграда и Краснодона с задачей при-

65. Немецкий мотоциклист на отдыхе в перерывах между боями. Район Воронежа, июль 1942 года. На коляске мотоцикла BMW R75 видна эмблема 24-й танковой дивизии, а на крыле под номером — тактический значек мотоциклетного батальона (БА).

German motorcyclist is at rest between the fights. In the vicinity of Voronezh, July of 1942. There is an emblem of 24. Panzer-Division on the carriage of BMW R75, and under a number on the wing — a tactical sign of the motorcyclist battalion (BA).

ПРОРЫВ НЕМЦЕВ К РОСТОВУ

7 июля, одновременно с началом наступления 4-й танковой и 6-й полевой армий, немцы перешли в наступление и против правого крыла Южного фронта, нанося главный удар 1-й танковой армией из района Изюм, Славянск в общем направлении на Старобельск и Краснодон. Противник стремился окружить и разгромить войска Южного фронта, оборонявшиеся в Донбассе. 4-я танковая армия должна была выйти к Дону в районе Цимлянской и Константиновский и главными силами

крыть главные силы фронта с северо-востока. Для сокращения линии фронта сюда же выводились части 12-й армии.

12 июля в состав Южного фронта включались 28, 38 и 9-я армии расформированного Юго-Западного фронта. Однако с передачей этих армий в состав Южного фронта положение последнего не улучшалось: в течение 12 — 13 июля штаб фронта не имел связи с 28-й и 38-й армиями. Когда штабу фронта удалось установить связь со штабами армий, выяснилось, что они практически не имеют связи со своими войсками.

15 июля генерал Р.Я. Малиновский получил приказ Ставки ВГК об отводе войск Южного фронта за Дон и об организации обороны совместно с 51-й армией Северо-Кавказ-

ского фронта по левому берегу реки от Верхне-Курмоярской и далее по рубежу ростовского укрепрайона. Одновременно войска 28-й, 38-й и вновь сформированной 57-й армий передавались в состав Сталинградского фронта.

В ночь на 16 июля войска Южного фронта начали отход, и к 19 июля, когда главные силы Южного фронта отошли на рубеж Синегорский — Зверевево — Дьяково, выяснилось, что участок в районе Каменска-Шахтинского остался неприкрытым.

20 июля 1-я танковая армия вермахта с боями форсировала Северский Донец и нанесла удар из района Каменск-Шахтинский на Новочеркасск. Прорвав оборону советских войск, немцы устремились в образовавшуюся брешь и к вечеру 21 июля подошли к внешнему обводу ростовского укрепленного района. Продвижение танковых группировок противника поставило в тяжелое положение войска Южного фронта, которые в невыгодных условиях отражали атаки с запада, севера и востока. Из-за угрозы полного окружения командующий Южным фронтом начал отводить свои войска к Ростову.

23 июля из района севернее Таганрога перешел в наступление 57-й немецкий танковый корпус под командованием генерала Кихнера. 23 июля 1942 года второй раз за вой-

ну пал Ростов: 1-я танковая армия генерала Клейста вновь овладела этим городом.

Однако окружить войска Южного фронта противнику также не удалось. 56-я армия, оборонявшаяся в ростовском укрепрайоне, смогла отойти на левый берег Дона. К вечеру 25 июля войска Южного фронта закрепились на левом берегу Дона от устья Манычского канала до Азова. 28 июля Южный фронт был расформирован, и после этого немцы сумели захватить на левом берегу Дона ряд плацдармов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оборонительные бои советских войск на юго-западном направлении явились основным военным событием лета 1942 года. В западной литературе эта кампания известна как операция «Блау» и «Клаузевиц», а в отечественной историографии как Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция.

Умело сконцентрировав на направлениях главных ударов большие силы и пользуясь допущенными командованием Красной Армии просчётами при организации обороны и ведении оборонительных операций, вермахт снова захватил стратегическую инициативу. Прорвав оборону Красной Армии на южном

66. 3-тонный грузовик Borgward Type B 3000 на одной из дорог в большой излучине Дона. Июль 1942 года (БА).

3-ton Borgward Type B 3000 truck is on one of the roads at the big bend of Don. July of 1942 (BA).

67. Танк Pz.IV Ausf.F2 из состава танкового полка дивизии «Grossdeutschland» на марше к линии фронта. Район Воронежа, июль 1942 года. Машина имеет тактический номер 1, на левом заднем крыле видна дивизионная эмблема (АСКМ).

Pz.IV Ausf.F2 from Panzer regiment of Infanterie-Division «Grossdeutschland» is on the march to the line of front. In the vicinity of Voronezh, July of 1942. The vehicle has tactical number 1, on the left rear wing a division emblem is seen (ASKM).

крыле советско-германского фронта, немецкие войска смогли продвинуться на ряде участков на 150 — 400 километров в глубь территории Советского Союза, создав непосредственную угрозу вторжения на Северный Кавказ и в район Сталинграда.

В результате поражения войск Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов были потеряны важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы (Ворошиловград, Воронеж, Ростов, Лисичанск, Новочеркасск, Шахты и т.д.), а немецкие войска сумели овладеть рядом плацдармов на левом берегу реки Дон.

Несмотря на то, что части Красной Армии смогли избежать крупного окружения, они понесли в боях тяжелые потери. Согласно официальным данным о потерях Вооружённых сил СССР в Великой Отечественной войне, в ходе Воронежско-Ворошиловградской операции с 28 июня по 24 июля 1942 года Красная Армия потеряла убитыми, ранеными и пленными 368347 бойцов и командиров, 2436 танков, 13716 орудий и минометов и 783 боевых самолета.

Маршал Рокоссовский так писал в своих воспоминаниях об итогах боев в большой излучине Дона: «Повторилась ошибка начального периода войны, когда издавались не соответствующие обстановке директивы, что было только на руку врагу. Поспешно выдвигаемые ему навстречу войска, не успев сосредоточиться, с ходу неорганизованно вступали в бой...

Делалось все не так, как обучали нас военному делу в училищах, академиях, на военных играх и маневрах, вразрез с тем, что было приобретено опытом двух предыдущих войн».

И тем не менее, немецкое командование не сумело выполнить своей основной задачи — окружить и уничтожить основные силы Юго-Западного и Южного фронтов. В ходе боев в

большой излучине Дона командование вермахта было вынуждено прекратить наступательные действия на елецком и воронежском направлениях, где немецкие войска перешли к обороне. Темпы продвижения противника на сталинградском направлении снижались с каждым днем ввиду нарастающего сопротивления советских войск в обороне, а также их усиления резервами Ставки Верховного Главнокомандования. Нарастающее сопротивление советских войск заставляло немецкое командование вносить значительные коррективы в свои первоначальные планы.

Позднее о боях на южном участке советско-германского фронта, проходивших в конце июня — июле 1942 года, немецкий генерал К. Типпельерс писал: «Действия немецких войск, казалось, ещё раз увенчались блестящим успехом. Русские армии были, может быть, деморализованы, но не разгромлены. Количество пленных и трофеев существенно не увеличивалось».

И тем не менее, постоянное отступление, оставление все новых и новых территорий и постоянные успехи вермахта деморализовали войска Красной Армии. Многие части и соединения отступали даже при слабом нажиме немцев. Появились пораженческие настроения, факты паникерства, нарушения дисциплины и воинского порядка, войска уже не верили в собственные силы. Обеспокоенное всем этим, правительство СССР 28 июля 1942 года издало знаменитый приказ народного комиссара обороны № 227 (более известный как «Ни шагу назад!»), появление которого, прежде всего, было связано с неудачным для Красной Армии исходом боев в большой излучине Дона.

Этот приказ упоминается во всех работах, посвященных событиям лета 1942 года (в том числе и немецких) как документ, сыгравший

68—70. Бронепоезд «За Родину!», разбитый немецкой авиацией в районе Ворошиловграда. Южный фронт, 17 июля 1942 года. Передняя бронеплощадка имеет три башни — от танка КВ-2, от танка Т-34 (но перевооруженная 45-мм пушкой) и башня с 76-мм полевой пушкой обр. 1902 года (АСКМ).

Armored train «For the Motherland!», that destroyed by Luftwaffe in the vicinity of Voroshilovgrad. Southern front, 17th of July, 1942. 4. Panzer-Armee of Wehrmacht. July of 1942 (ASKM).

выдающуюся роль в организации отпора немецким войскам. Однако долгое время этот приказ не был опубликован (впервые напечатан в «Военно-историческом журнале» в 1988 году). Причинами для этого были те меры, которые предлагались в приказе для укрепления боевого духа Красной Армии: снимать с постов и отдавать под трибунал командующих армиями, корпусами и дивизиями, допус-

тивших самовольный отход своих войск без приказа командования фронтом; рядовых паникеров и трусов истреблять на месте; сформировать в каждой армии заградительные отряды и поставить их в тылу дивизий, неустойчивых в обороне, создать штрафные роты и штрафные батальоны (следует отметить, что штрафные подразделения и заградотряды в вермахте уже существовали).

Тем не менее, несмотря на довольно жесткие меры, предусматриваемые приказом № 227, этот документ сыграл значительную роль в повышении боеспособности Красной Армии. И дело было не в заградотрядах и штрафных батальонах, а в том, что впервые за войну правительство СССР сказало армии и народу правду — страна находится на краю гибели, отступать дальше некуда, остается или победить, или умереть: «У нас уже нет преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно укреплять нашу оборону.

Из этого следует, что пора кончать отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв».

30 июля этот приказ был зачитан войскам. И хотя даже после ознакомления с его содержанием многие части и соединения Красной Армии продолжали отступление, психологическое воздействие этого документа на бойцов и командиров было очень сильным. Вот что пишет об этом фронтовик М. Абдуллин в своей книге «Страницы солдатского дневника»:

«Тут психология солдатская очень сложная, и до глубины истинной никогда не докопаться никому. По нашему разумению, мы могли отступать до тех пор, пока не появился этот приказ. Он сработал как избавление от неуверенности, и мы остановились. Остановился солдат, убежденный, что и сосед остановился. Встали насмерть все вместе, зная, что никто уже не бросится бежать. Приказ оказался сильным оружием солдат — психо-

71. Немецкая самоходка Sd.Kfz.132, вооруженная 76,2-мм советской трофейной пушкой PaK 36(r), на огневом рубеже. 4-я танковая армия вермахта, июль 1942 года (БА).

German SP gun mount Sd.Kfz.132, equipped with 76,2-mm Soviet trophy PaK36(r) gun is at the range of fire. Wehrmacht's 4.Panzer-Armee, July of 1942 (BA).

логическим. Хотя и неловко было осознавать тот факт, что сзади меня стоит заградительный отряд».

Отметил усиление сопротивления Красной Армии и противник. Генералы вермахта утверждали, что примерно с 10 августа 1942 года на всех участках Восточного фронта было отмечено резкое усиление сопротивления русских. Это были результаты тех мер, что были приняты в соответствии с требованиями приказа № 227.

Экстренные меры, принятые советским политическим руководством и Ставкой Верховного Главнокомандования Красной Армии по мобилизации ресурсов страны, по проведению наступательных операций с целью отвлечения вражеских сил с юго-западного направления (Ржевско-Сычёвская наступательная операция и наступательная операция войск левого крыла Западного фронта на орловском направлении), мероприятия по созданию новых стратегических резервов (Воронежский и Сталинградские фронты), мероприятия по укреплению порядка и дисциплины в войсках (приказ НКО №227) — все это оказывало решающее влияние на дальнейший ход боевых действий и приводило к срыву вражеских планов, все возрастающему сопротивлению частей Красной Армии и к восстановлению прорванного стратегического фронта на юго-западном направлении.

А пока еще немецкие войска и армии их союзников двигались стремительным маршем по степям к предгорьям Кавказа и к Сталинграду, никто в высшем военном руководстве третьего рейха не мог себе и представить, что через семь месяцев этот поход окончится разгромом 6-й армии на Волге и трёхдневным трауром по всей Германии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Доклад о тактическом применении германских и советских танковых частей на практике (составлено по опыту боевых действий 23-й танковой дивизии в ходе операции «Блау»).

I. Опыт применения германских танковых частей.

В отличие от тактики, использовавшейся в предыдущих кампаниях, в этой кампании полк обычно использовался как единое тактическое подразделение, что дало гораздо больший эффект, чем когда отдельные роты получали каждая свое собственное задание.

В крайнем случае, батальон может использоваться для выполнения отдельных задач, использование отдельных рот возможно лишь в исключительных случаях. Нужно стараться всегда применять танки массированно.

A. Тактика.

1. Танки должны наступать так, чтобы за ними следовала пехота. Нужно двигаться так, чтобы противник не мог «отсечь» огнем пехоту от танков. Танки должны очищать полосу обороны противника от вражеских солдат, а не просто проезжать через линию обороны.

2. Танки могут лишь временно удерживать взятые населенные пункты или участки местности, пока не подойдет пехота. Пехота устанавливает контакт с танками, «зачищает» территорию позади танков и как можно быстрее занимает взятый объект и закрепляется на нем. Танки затем нужно отвести назад от линии фронта на 3 км, сгруппировать и приготовить к выполнению новых задач.

3. Если танки заняли высоту и должны её удерживать до подхода своей пехоты, несколько танков надо поставить на оборонительные позиции у подножия высоты и как следует их за-

маскировать. На высоте нужно поставить пеших наблюдателей. Таким же образом следует прикрыть и фланги. Главные силы танков нужно отвести немного назад в укрытие, замаскировать их и держать в полной боевой готовности. На самой высоте появляться не следует, чтобы не привлекать внимание противника.

4. В бою «танк против танка» нужно всегда стараться ударить противнику во фланг. Этому помогает и хороший обзор изнутри наших танков (отличная оптика, командирские башенки). В бою «лоб в лоб» противник всегда будет иметь превосходство, потому что русские танки имеют вооружение и бронирование лучшие, чем у немецких танков.

Если противник атакует — отступите навстречу друг другу, образуя «клещи», и, когда противник окажется между вами, поражайте его в бортовые проекции.

Если ваши танки идут в атаку — используйте леса и овраги, чтобы выйти во фланг противнику.

5. Pz. Kpzfw IV с длинноствольным орудием 7,5 см KwK 40 нужно выдвигать в первую линию танкового подразделения, чтобы они могли быстро открыть огонь по русским KB-1 или KB-1 с усиленной броней, если последние появятся на поле боя.

6. Обобщающий вывод: двигайтесь на большой скорости. Атакуйте на широком фронте с ротами, развернутыми в линии. Танки должны двигаться с большим интервалом. Избегайте лесов и деревень, обходите их за 1 км. Главное оружие танка — его скорость и маневренность. Германские танковые части нередко часами стоят на одной позиции (так же делают и русские). Это неправильно, танки должны чаще менять позиции, быть мобильными.

В оборонительных боях на высоте и вдоль дорог главные силы танков сначала на-

72. Колонна танков Pz.III 23-й танковой дивизии на марше. 6-я полевая армия, июль 1942 года (БА).

The column of Pz.III tank from the 23.Panzer-Division is on the march. 6.Feld-Armee, July of 1942 (BA).

73. Танки Pz.IV Ausf.F2 движутся по степи на Воронеж. 4-я танковая армия вермахта, июль 1942 года (БА).

Pz.IV Ausf.F2 tanks moves in the steppe towards Voronezh. 4.Panzer-Armee of Wehrmacht. July of 1942 (BA).

до отвести назад, а затем выдвинуть этот резерв навстречу направлению удара противника. Активнее надо проводить тактическую разведку.

Б. Применение боеприпасов и бронепробиваемость снарядов.

1. Надо более активно использовать пулеметы.

2. Огонь из главного калибра по пехоте, автомобилям (легковым и грузовым) нерационален и непростителен.

3. Бронепробиваемость снарядов длинноствольного танкового орудия 5-см KwK L/60:

Panzergranate 38 (бронебойный снаряд обр.38 года) против Т-34:

Борт башни и подбашенная коробка — до 40 м

Лоб башни — до 400 м

Лоб корпуса неэффективен, в некоторых случаях может пробить люк механика-водителя

Panzergranate 38 против KB-1:

Борт корпуса пробивает на дистанции до 300 м

Борт башни и подбашенная коробка — от 100 до 200 м

Лоб башни — только до 100 м

Panzergranate 40:

Panzergranatratrone 40 (унитарный патрон с бронебойным снарядом обр. 1940 года) не должны более использоваться, так как его гильза может разорваться в стволе орудия или застрять в нем, и тогда её придется извлекать банником. Разрывы гильзы в стволе бывают и при Panzergranate 38.

4. Бронепробиваемость снаряда Panzergranate 39 длинноствольного 7,5 см орудия KwK40 L/43 против Т-34.

Т-34 поражается под любым углом в любую проекцию, если огонь ведется с дистанции не более 1,2 км. Данных о результатах стрельбы по KB-1 с усиленной броней нет. В бою бывали проблемы, когда гильза снаряда не экстрактируется, а остается в стволе орудия. В таких случаях её можно выбить лишь банником, прочи-

щая спереди ствол орудия. Это обстоятельство очень сильно ограничивает огневую мощь.

В. Использование радио.

1. В бою радио нужно использовать лишь при безусловной необходимости.

2. Снятие рамочной антенны с Pz.Bef.Wg (командирский танк) оказалось благотворным, так как теперь издали трудно отметить Pz.Bef.Wg от линейных танков, что вводит в заблуждение противника.

Г. Взаимодействие с артиллерией с использованием «артиллерийского танка» PzKpfw II.

Артиллерийская поддержка в 1-ю фазу кампании (28 июня-13 июля) отсутствовала из-за отсутствия радиосвязи. В дальнейшем на PzKfw II была установлена более совершенная радиостанция, наладилось взаимодействие с артиллерией (в период 23-28 июля). Выделение артиллеристами PzKfw II для наблюдения должно рассматриваться как временное решение.

II. Использование русскими танковых частей.

В прошлом году русские понесли огромные потери в танках, так как применяли их немассированно, в этом году противник вводит в бой массы танков.

1. Русские танки сосредотачиваются часто на открытой, плоской местности.

2. Атакую, русские танки упорно двигаются вперед. Часто желание атаковать у русских исчезает, если немцы сумеют подбить головные русские танки.

3. Русские танки часами остаются на одном месте.

4. Случается, что русские танки сильным ударом вклиниваются в позиции нашей пехоты, нанося ей потери, но дальнейший успех они развить, как правило, не могут.

5. При атаке или выдвижении немецких танков русские ставят свои танки в естественных или рукотворных укрытиях так, что наружу торчат только башни, подпускают немецкие танки поближе и поражают их с коротких дистанций. Огонь русских танков наносит значительные потери и с больших дистанций.

6. а) Т-34: этот танк превосходил все немецкие танки до появления весной 1942 года немецких длинноствольных танковых орудий 5 см KwK L/60 и 7,5 см KwK L/43, теперь уступая им. Русские Т-34 в нескольких танковых сражениях, атаковав немецкие танки и понеся тяжелые потери, напоравшись на огонь новых орудий, теперь предпочитают при возможности отойти, не вступая в бой.

б) КВ-1. Русские танки КВ-1 и КВ-2 с усиленной броней часто использовались взамен Т-34. Так как эти тяжелые танки обычно не применялись массированно, их уничтожение не было слишком сложной задачей.

7. Фантастический боевой дух русских танкистов: некоторые танки теряют ход, получают 5-6 прямых попаданий, но их экипажи не сдаются и продолжают вести огонь. Для уничтожения таких машин приходится посылать

специальные группы саперов-подрывников. Русские сражаются до последнего снаряда и патрона.

8. Огонь немецкой артиллерии или атаки пикирующих бомбардировщиков редко вынуждают русских оставить позиции, хотя они и несут незначительные потери. Массированный удар «люфтваффе» может уничтожить место, где группируются мощные танковые части русских, и сорвать их запланированную атаку на открытый фланг немецких частей.

Достоинства тяжелых русских танков: мощное основное орудие, мощная броня, хорошая проходимость по пересеченной местности, большой радиус действий.

Достоинства немецких танков: хороший обзор изнутри, отличная оптика и радиооборудование, что ведет к контролю тактической ситуации».

74. Командир танка КВ-1 гвардии лейтенант В. Соловьев, награжденный орденом Ленина, в последних боях уничтожил 15 вражеских танков. Юго-Западный фронт, июль 1942 года (ЦМВС).

KV-1 tank commander Guardian Lt. V. Solovyev was awarded with Lenin's order, in recent fights destroyed 15 enemies tanks. South-Western front, July of 1942 (CAFМ).

75. Немецкая самоходка Sd.Kfz.132, вооруженная 76,2-мм советской трофейной пушкой PaK 36(r), на марше. 4-я танковая армия вермахта, июль 1942 года (БА).

German SP gun mount Sd.Kfz.132, equipped with 76,2-mm Soviet trophy PaK36(r) is on the march. 4. Panzer-Armee of Wehrmacht, July of 1942 (BA).

76. Санитарный автомобиль (Kfz.31) на шасси 1,5-тонного автомобиля Phenomen Granit на улице Ростова. 17-я армия, июль 1942 года (БА).

Medical car Kfz.31 on the chassis of 1,5-ton Phenomen Granit car is on the street of Rostov. 17.Arme, July of 1942 (BA).

77. Трофейная французская танкетка Renault UE с установленной на ней 37-мм противотанковой пушкой PaK 35/36. Несколько таких машин участвовали в боях за Ростов в составе 125-й пехотной дивизии (БА).

Trophy French tankette Renault UE with mounted on it 37-mm antitank PaK35/36 gun. Some of these vehicles participated in fights over Rostov among the 125. Infanterie-Division (BA).

78. Осмотр танка Т-26 перед выходом на боевую операцию. Воронежский фронт, июль 1942 года (АСКМ).

T-26 is checked before going to the combat position. Voronezh front, July of 1942 (ASKM).

79. Разбитые советские танки Т-70 и Т-34 «Спартак» (на заднем плане). Южный фронт, вторая половина июля 1942 года (АСКМ).

Wrecked Soviet tanks T-70 and T-34 «Spartacus» (at the background). Southern front, second half of July, 1942 (ASKM).

80. Герой-танкист В. Хазов (справа) у своей боевой машины. В июне — июле 1942 года он на своей «тридцатьчетверке» уничтожил 23 немецких танка. Погиб в бою под Сталинградом в сентябре 1942 года. Звание Героя Советского Союза ему присвоено в ноябре 1942 года (посмертно) (АСКМ).

Tank-hero V.Khazov (on the right) is near his combat vehicle. He had destroyed on his T-34 23 German tanks during June-July of 1942, and for that action he was awarded with Soviet Union Hero status in the November 1942. Died in action near Stalingrad in September of 1942 (ASKM).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Центральный архив Министерства обороны.

Фонды: Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками Брянского фронта, Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками Юго-Западного фронта, Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками Южного фронта, Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками 21-й армии, Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками 28-й армии, Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками 38-й армии, Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками 9-й армии, Штаб 5-й танковой армии, Штаб 1-го танкового корпуса, Штаб 1-го танкового корпуса, Штаб 1-го танкового корпуса, Штаб 16-го танкового корпуса, Штаб 17-го танкового корпуса, Штаб 18-го танкового корпуса, Штаб 23-го танкового корпуса, Штаб 24-го танкового корпуса.

2. Абдуллин М.Г. Страницы солдатского дневника. М., Молодая гвардия, 1990. 160 с.

3. Великая победа на Волге (под ред. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского). М., Воениздат, 1965. 527 с.

4. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. Под общей ред. Г.Ф. Кривошеева. М., Воениздат, 1993.

5. Еременко А.И. Сталинград. Записки командующего фронтом. М., Воениздат, 1961. 504 с.

6. Казаков М.И. Над картой былых сражений. М., Воениздат, 1971. 286 с.

7. Катуков М.Е. На острие главного удара. М., Высшая школа, 1985. 431 с.

8. Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении 1941 — 1943. Воспоминания командарма. М., Наука, 1973. 456 с.

9. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., Воениздат, 1984. 368 с.

10. Советские танковые войска 1941 — 1945 (военно-исторический очерк). М., Воениздат, 1973. 334 с.

11. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны (под ред. О.А. Лосика). М., Воениздат, 1979. 414 с.

12. Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М., Советская Россия, 1985. 701 с.

13. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., Воениздат, 1985. 918 с.

14. Thomas L. Jents. Panzertruppen 1935 — 1942, Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1996.

15. Журналы: «Танкомастер», «Полигон», «Военно-исторический журнал».

SUMMARY

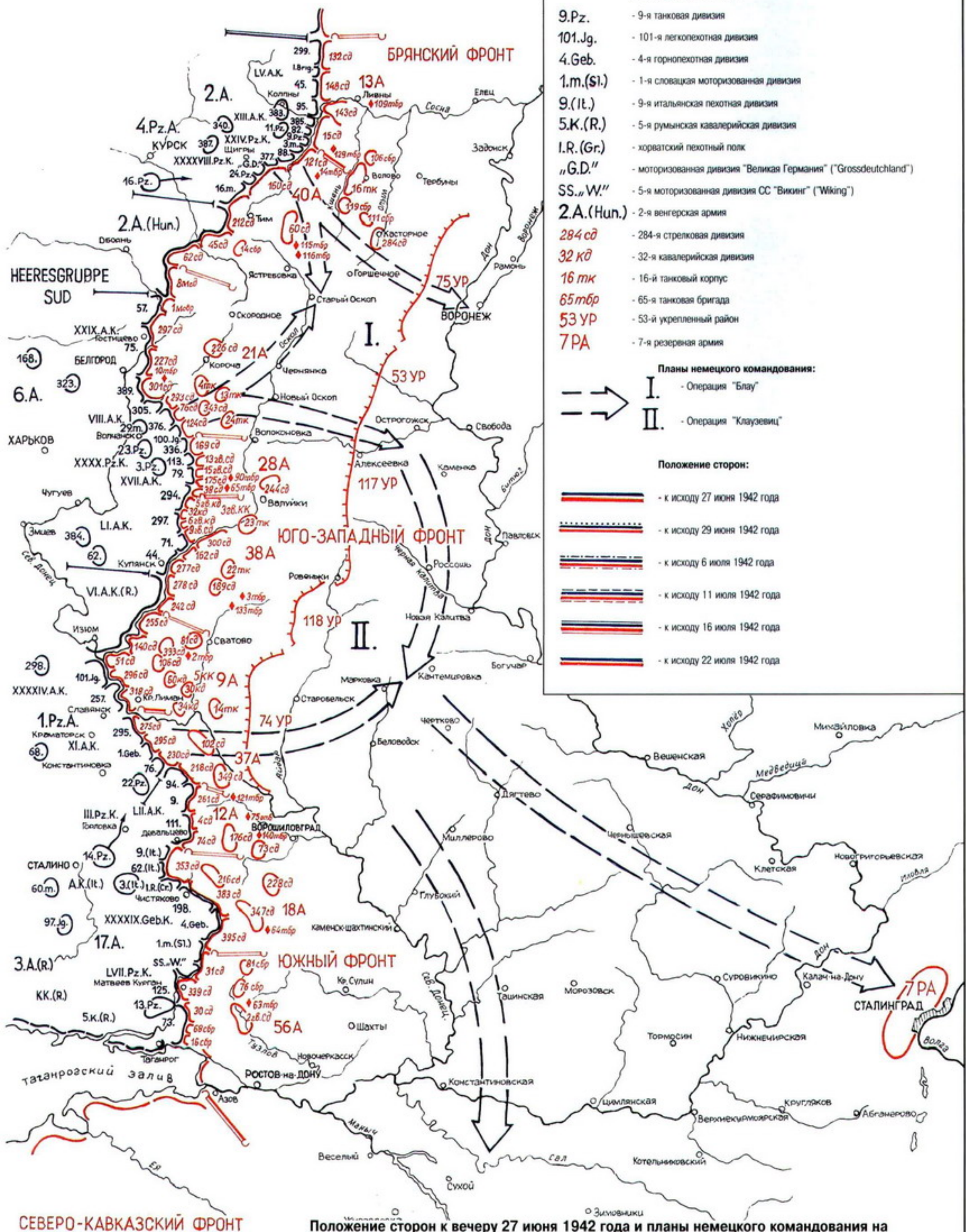
Defensive operations of Soviet troops at South-Western direction were the main actions of summer 1942. In Western links this campaign is known as operation «Blau» and «Klausevic», and in the domestic historiography as Voronezhsko-Voroshilovgrad defensive operation.

Wehrmacht caught again strategic initiative, using big concentration of troops on the main hit directions and mistakes of Red Army's command in organizing defense and pursuing defensive operation. German troops have penetrated Soviet defensive lines on the Southern wing of Soviet-German front and were able to move in some areas upto 150-400 kilometers into Soviet Union's territory, causing threat for invading Northern Caucasia and the area of Stalingrad.

Due to losses of Bryansk, South-Western and Southern fronts Soviets have lost main industrial and agricultural areas (Voroshilovgrad, Voronezh, Rostov, Lisichansk, Novocherkassk, Shakhty and so on), and German units have been able to seize several bridgeheads on the left bank of the Don river.

Despite of all of that, Red Army's unit have been able to escape large encirclement and suffered great combat casualties. On the official data about Soviet Union Armed Forces casualties during the Great Patriotic war, in Voronezhsko-Voroshilovgrad operation from the 28th of June to the 24th of July, 1942, Red Army lost in dead, wounded and captured 368347 soldiers and officers, 2436 tanks, 133716 guns and mortars and 783 fighting planes.

Nevertheless, German command haven't accomplished its task — to encircle and destroy main forces of South-Western and Southern fronts, and couldn't seize Stalingrad from the move and approach the Caucasus.

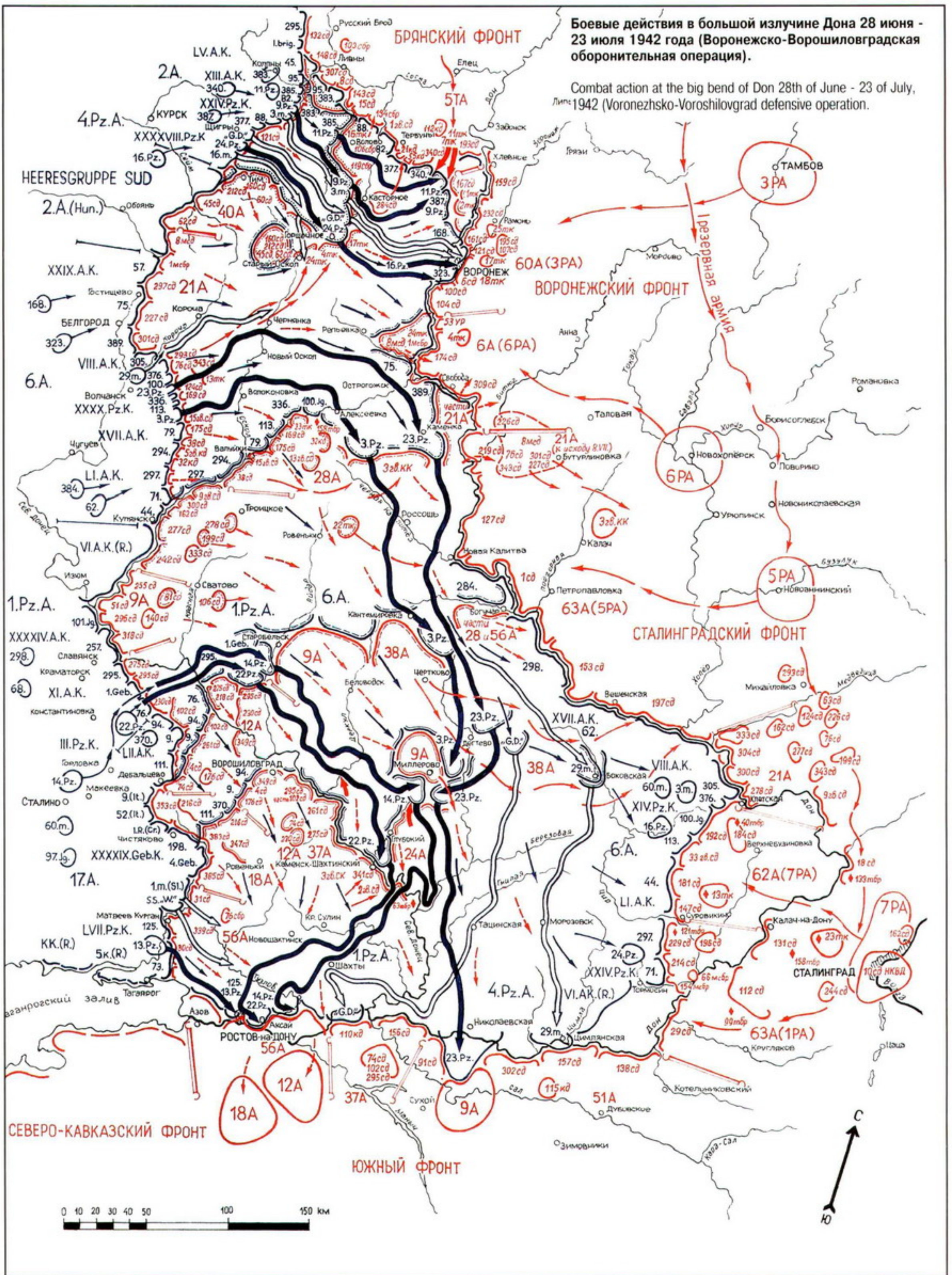

Положение сторон к вечеру 27 июня 1942 года и планы немецкого командования на проведение операций "Блау" и "Клаусевиц".

Sides standing by night of 27th of June, 1942 and German high-command plans for operations Blau and Klausovic.

Боевые действия в большой излучине Дона 28 июня - 23 июля 1942 года (Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция).

Combat action at the big bend of Don 28th of June - 23 of July, 1942 (Voronezhsko-Voroshilovgrad defensive operation).

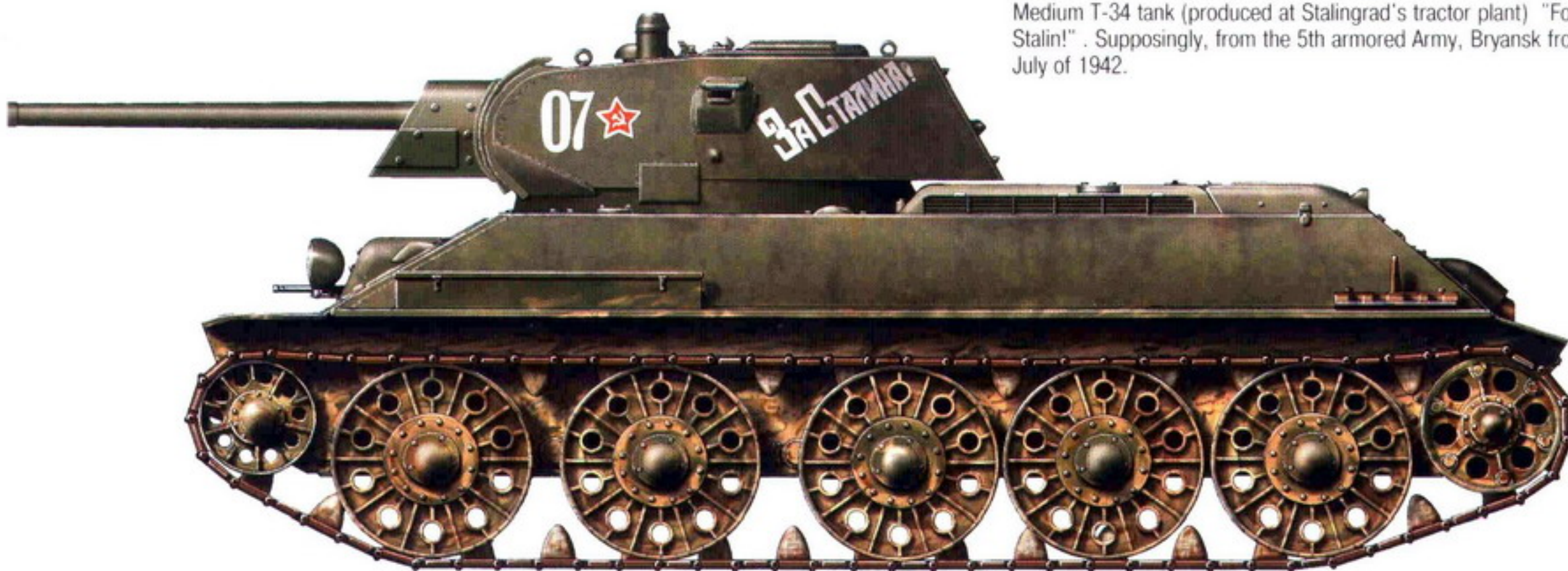
Тяжелый танк КВ-1 из состава 45-й танковой бригады 4-го танкового корпуса. Брянский фронт, июль 1942 года.

Heavy KV-1 tank from the 45th armored brigade of the 4th armored Corps. Bryansk front, July of 1942.

Средний танк Т-34 (производства Сталинградского тракторного завода) "За Сталина!". Предположительно 5-я танковая армия, Брянский фронт, июль 1942 года.

Medium T-34 tank (produced at Stalingrad's tractor plant) "For Stalin!". Supposedly, from the 5th armored Army, Bryansk front, July of 1942.

Легкий танк Т-60 "За Родину!". Юго-Западный фронт, неизвестная танковая часть, июль 1942 года.

Light T-60 tank "For the Motherland!". South-Western front, unknown armored unit, July of 1942.

Танк Pz.II из состава 16-й танковой дивизии 4-й танковой армии. Судя по тактическому обозначению - R13 - машина принадлежала к штабу танкового полка.

Pz.II tank from the 16.Panzer-Division of the 4.Panzer-Armee. Judging by the tactical sign - R13 - the vehicle belongs to Panzer-regiment headquarters.

Танк Pz.IV Ausf.F2 из состава 14-й танковой дивизии 1-й танковой армии. Июль 1942 года.

Pz.IV Ausf.F2 tank from the 14.Panzer-Division of the 1.Panzer-Armee. July of 1942.

Танк Pz.IV Ausf.F2 из состава 22-й танковой дивизии. 1-я танковая армия, июль 1942 года.

Pz.IV Ausf.F2 tank from the 22.Panzer-Division of the 1.Panzer-Armee, July of 1942.

Frontline ILLUSTRATION

Upcoming issues:
T-26 light tank (1931-1944)